

Германия и революция в России

1915—1918. Сборник документов
Под редакцией доктора исторических наук
Ю.Г. Фельштинского

**Германия и революция в России.
1915–1918. Сборник документов**

«Центрполиграф»

2013

Германия и революция в России. 1915–1918. Сборник документов
/ «Центрполиграф», 2013

Сборник документов посвящен интереснейшему периоду российско-германских отношений. В нем рассказано о том, как германское правительство, отягощенное войной на два фронта, сделало ставку на революцию в России и по инициативе известного международного революционера Александра Парвуса развернуло широкую программу финансирования многочисленных групп революционеров Российской империи, в том числе эсеров и социал-демократов, включая большевиков; о том, как помощь Германии, находившейся в состоянии войны с Россией, была принята и использована революционерами. Уникальность подборки заключается в многообразии материалов и широком охвате заявленной темы. Основу книги составляют документы германского Министерства иностранных дел, публикующиеся в переводе с немецкого и английского. В сборник включены также статьи иностранных и проживавших за границей эмигрантских авторов, а также многочисленные первоисточники из зарубежных архивов, относящиеся к теме «германских денег» и российской революции 1917 г. Редактором-составителем и комментатором сборника является известный ученый, автор ряда трудов по российской истории, доктор исторических наук Юрий Фельштинский.

, 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

От редактора-составителя	8
Раздел I	26
1915 год	26
Заместитель статс-секретаря иностранных дел – статс-секретарю иностранных дел (в ставку)[95]	26
Статс-секретарь иностранных дел – в МИД Германии	27
Меморандум д-ра Гельфанда	27
Приготовления к массовой забастовке в России	27
Конференция русских социалистических руководителей	28
Русские социал-революционеры	28
Местные движения	29
Сибирь	29
Кампания в печати	30
Агитация в Северной Америке	30
Рост революционного движения	31
Крестьянское движение и Украина	31
Движение в Финляндии	32
Кавказ	33
Кульминация движения	34
Сибирь	35
Кампания в прессе	35
Г-н Фрелих – послу Бергену в МИД Германии	36
Статс-секретарь иностранных дел – министру финансов Германии	36
Германский посланник в Копенгагене – заместителю статс-секретаря иностранных дел	37
Германский посланник в Копенгагене – канцлеру[104]	38
Министр финансов Германии – заместителю статс-секретаря иностранных дел	39
Статс-секретарь иностранных дел – германскому посланнику	40
1916 год	41
Руководитель германской контрразведки г-н Штейнвакс – послу Бергену в МИД Германии	41
Приложение	41
Германский посланник в Копенгагене – канцлеру	43
Штейнвакс – послу Бергену в МИД Германии	44
Германский посланник в Берне – канцлеру	45
Черновик телеграммы, адресованной Бетману-Гольвегу[124]	49
Германский посланник в Берне – канцлеру	51
Приложение	54
Разрешение на выплату Цивину вторых 25 000 франков	56
Германский посланник в Кристиании – в МИД Германии	56
Планы и документы для поездки Цивина	56

Имперский поверенный в делах – в МИД Германии	58
1917 год	59
Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии	59
Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии	60
Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии	60
Заместитель статс-секретаря иностранных дел – германскому посланнику в Стокгольме Люциусу	61
Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии	61
Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии	61
Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии	62
Записка Розенберга	62
Приложение	63
Эрцбергер – заместителю статс-секретаря иностранных дел Циммерману	63
Приложение	64
Германский посланник в Копенгагене – статс-секретарю иностраных дел	67
Заместитель статс-секретаря иностранных дел – германскому посланнику в Берне	68
Германский посланник в Берне – в МИД Германии	68
Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии	69
Прусский посланник в Мюнхене – в МИД Германии	69
Заместитель статс-секретаря иностранных дел – германскому посланнику в Берне	69
Статс-секретарь иностранных дел – прусскому посланнику в Мюнхене	69
Канцлер – в германское посольство в Вене	70
Статс-секретарь иностранных дел – германскому посланнику в Берне	71
Германский посланник в Копенгагене – статс-секретарю иностраных дел	71
Эрцбергер – Лангверту[176]	72
Приложение № 1	72
Приложение № 2	75
Приложение № 3	76
Представитель МИД при ставке – в МИД Германии	76
Представитель МИД при ставке – в МИД Германии	77
Статс-секретарь иностранных дел – представителю МИД в ставке	78
Статс-секретарь иностранных дел – представителю МИД в ставке	79
Статс-секретарь иностранных дел – германскому посланнику в Стокгольме	80
Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии	80
Представитель МИД в ставке – в МИД Германии	81
Доклад офицера разведки армии Эйхгорна[191] о разговоре с двумя русскими делегатами к югу от Двины	81
Канцлер – представителю МИД при ставке	82

Представитель МИД при ставке – в МИД Германии	83
Советник миссии Германии в Берне – послу Бергену в МИД Германии	84
Меморандум военного атташе германской миссии в Берне	84
Статс-секретарь иностранных дел – германскому послу в Стокгольме	86
Германский посол в Гааге – канцлеру	86
Германский посланник в Болгарии – в МИД Германии	87
Статс-секретарь иностранных дел – представителю МИД при императорском дворе	88
Канцлер – в МИД Германии	88
Генерал Людендорф – статс-секретарю иностранных дел	89
Приложение № 1	89
Приложение №2	89
Германский посланник в Берне – в МИД Германии	91
Статс-секретарь иностранных дел – в миссию в Берне	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

**Германия и революция в России
1915 – 1918**
Сборник документов
**Под редакцией доктора исторических
наук Ю.Г. Фельштинского**

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

От редактора-составителя

Взаимоотношения между большевистской партией и кайзеровским правительством в годы мировой войны долгое время оставались для историков загадкой. Сенсацией разнеслись по миру первые сведения о том, что германское правительство, заинтересованное в скорейшем ослаблении Российской империи и выходе последней из войны, нашло выгодным для себя финансирование социалистических партий, стоявших за поражение России в войне и ведущих усиленную пораженческую пропаганду. Германский социал-демократ Эдуард Бернштейн, занимавший одно время пост заместителя министра финансов в германском правительстве, указал на связь с немцами Ленина в статье «Темная история», опубликованной 14 января 1921 г. в утреннем выпуске газеты «Форвертс»: «Антанта утверждает и утверждает до сих пор, что кайзеровская Германия предоставила Ленину и товарищам большие суммы денег, предназначенных на агитацию в России. Действительно, Ленин и его товарищи получили от кайзеровской Германии огромные суммы. Я узнал об этом еще в конце декабря 1917 года. Через одного друга я осведомился об этом у некоего лица, которое, вследствие своих связей с различными учреждениями, должно было быть в курсе дела, и получил утвердительный ответ. Правда, тогда я не знал размера этих сумм и кто был посредником при их передаче. Теперь я получил сведения от заслуживающего доверия источника, что речь идет о суммах почти неправдоподобных, наверняка превышающих 50 миллионов немецких золотых марок, так что ни у Ленина, ни у его товарищей не могло возникнуть никаких сомнений относительно источников этих денег»¹.

¹ Статья Бернштейна вызвала протесты германских коммунистов, обвинивших его в клевете и потребовавших у МИДа официального ответа по вопросу о финансировании Германией ленинской группы. МИД, по существу, ушел от ответа. Тогда Бернштейн опубликовал вторую статью – «Немецкие миллионы Ленина»: «На запрос правительству коммуниста В. Дювеля относительно выдвинутого мною утверждения о выдаче Ленину и его товарищам 50 миллионов марок министерство иностранных дел дало именно тот ответ, какой предполагала расплывчатая формулировка вопроса. МИД заявил, что в его документах нет никаких указаний на то, что МИД дал согласие на поддержку Ленина и его товарищей немецкими военными властями. Если бы [коммунистическая] газета «Роте фане» была заинтересована в том, чтобы выяснить правду, а не осыпать меня ругательствами, она бы на это возразила министерству, что в его ответе обойдена суть [...]. Этот ответ отрицает то, чего я не утверждал, зато тщательно обходит всякое высказывание о том, соответствует ли действительности или нет сказанное мною [...]. В ответе даже не сказано, что министерству ничего не известно об этом деле. В ответе лишь говорится, что в документах МИД на эту тему ничего нет. Но на войне происходит множество событий, которые никоим образом не отражаются в документах правительственных учреждений. [...] Не разделяя приверженности «Роте фане» к судам, я более всего желал бы представить этот случай на рассмотрение международного следственного комитета, составленного исключительно из социалистов. Но поскольку создание такого комитета – дело чрезвычайно трудное и может занять еще много месяцев, [...] я решил выбрать другой путь. Сразу после нового собрания рейхстага я обращусь к нему с запросом передать это дело, с целью ускоренного рассмотрения, второму подкомитету комитета по расследованию возникновения войны [...]. Не удовлетворившись статьей, Бернштейн опубликовал еще и заявление: «В коммунистических и националистических газетах выдвигается утверждение, будто мои данные о крупных суммах, которые Ленин и товарищи получили в 1917 году из средств кайзеровской Германии на деятельность в России, базируются исключительно на публикациях правительств Антанты [...]. Это утверждение высосано из пальца. Данные публикации прессы Антанты и Вашингтонского информационного агентства появились летом 1917 года, я же, как я писал в своей первой статье по этому вопросу, получил информацию об этом в конце 1917-го. Добавлю, что эта информация исходила от немцев [...]. Но так как тогда я не узнал точных данных о размере суммы, я ограничился тем, что поставил в известность об этом лишь близких своих друзей-единомышленников, не считая эту информацию достаточной, чтобы довести ее до публичного сведения. Публикации документов Антанты [так называемые Сиссоновские документы] не заставили меня изменить этой точки зрения. Все время войны я придерживался принципа, что не могу использовать для атаки такие обвинения прессы Антанты, если только их подлинность не может быть установлена вне всяких сомнений. И лишь когда совсем недавно некий чрезвычайно осведомленный и заслуживающий доверия немец подтвердил то, что стало мне известно в конце 1917 года, и к тому же уточнил размер сумм, я счел своим долгом довести дело до сведения общественности и особенно социалистического Интернационала. [...] Пока же я ограничусь заявлением, что я не для того обнародовал это дело, чтобы его снова замолчали или направили бы по ложному пути. Вопрос должен быть сформулирован гораздо более определенно, более прямо». Однако Бернштейн затронул проблему, обсуждать которую было не интересно слишком много людей, прежде всего в правительственных кругах Германии. Не были заинтересованы в огласке и германские социалисты. Не приходится удивляться, что так всех заинтриговавший вопрос остался безответным, а Бернштейн, равно как и немецкие коммунисты, предпочел не настаивать на создании комиссии расследования вопроса о германских золотых марках.

Имеется и одна неопубликованная архивная запись рассказа Бернштейна, где он раскрывает имена своих информаторов и подлинное время получения информации о финансировании большевиков немцами: «О получении большевиками денег от германского правительства я услышал на заседании комиссии рейхстага в 1921 г. Заседание комиссии, обсуждавшее вопросы внешней политики, состоялось под председательством депутата рейхстага проф. Вальтера Шюкинга. На заседании присутствовали, кроме членов рейхстага, высокие чины министерства иностранных дел и военного министерства. По окончании официальной части собрания состоялся свободный обмен мнениями между присутствующими. Во время этих бесед один из членов комиссии громко заявил другому: «Ведь большевики получили 60 миллионов марок от германского правительства». Я тогда спросил сидевшего возле меня легационсрата Эккерта (впоследствии посланника), соответствует ли это заявление действительности. Господин Эккерт это подтвердил. На другой день я посетил проф. Шюкинга, как председателя комиссии, и, рассказав ему о разговоре относительно упомянутых 60 мил. марок, спросил, известно ли ему что-нибудь об этом. На это он мне ответил, что и ему известен факт выдачи этой суммы большевикам»².

Может показаться удивительным, что тема о немецких деньгах заинтересовала (и то лишь на мгновение) одного Бернштейна, а ранее того – только составителей так называемого Сиссоновского сборника³. И когда известный охотник за провокаторами и шпионами В.Л. Бурцев предложил в германское социал-демократическое издательство книжку о том, как Ленин и большевики получали деньги от германского имперского правительства, издательство книжку печатать отказалось⁴. Нелюбознательность германских политических деятелей (социал-демократов) была легко объяснима. «Я далеко не уверен, что об этом вопросе говорить своевременно, – писал в 1931 году историк и архивист Б.И. Николаевский посетовавшему на отказ немцев Бурцеву, – [...] во всяком случае, немцы-то вполне определенно убеждены, что поднимать эту группу вопросов преждевременно»⁵. И Бурцеву оставалось только согласиться: «Вы правы, что немцы не хотят поднимать вопроса о том, как они помогали Ленину»⁶.

По прошествии многих лет в распоряжение историков были переданы документы, позволяющие более глубоко и внимательно изучить ставший уже легендой вопрос о немецких деньгах и plombированном вагоне. В числе сборников таких документов следует прежде всего назвать подготовленное З. Земаном английское издание «Германия и революция в России 1915 – 1918. Документы из архивов германского министерства иностранных дел» (Лондон, 1958) и вышедший в 1957 г. на немецком языке сборник документов под редакцией В. Халь-

² Архив Гуверовского института, Стенфордский университет, Пало-Альто, Калифорния, коллекция Б.И. Николаевского, ящик 786, папка 6 [далее: АГИН, 786/6]. На эту запись указывал Николаевский в одном из своих писем Бурцеву: «Рассказ его записан и хранится» (АГИН, 475/8. Б.И. Николаевский – В.Л. Бурцеву. 6 июня 1931. С. 1).

³ Сиссоновские документы, изданные в Вашингтоне в 1919 г. на английском языке, содержали документы, обличающие связи большевиков и немцев. Очевидно, однако, что, достоверные в своей основе, документы были «подредактированы» заинтересованными лицами, гнавшимися за политической сенсацией. Историкам не слишком трудно было доказать, что ряд документов носит отчетливые следы фабрикации; вся публикация в целом была объявлена фальшивкой. На немецком языке Сиссоновские документы также были изданы с критическим их разбором и предисловием Ф. Шейдемана. Брошюра эта представляет библиографическую редкость. Анализ Сиссоновских документов, равно как и историографии, их изучающей, см. в публикациях Д. Кеннана и Елены Стоун (*Kennan G. The Sisson Documents – The Journal of Modern History*, June 1956; *Stone H. M. Another Look at the Sission Forgeries and their Background. Soviet Studies*, vol. XXXVII, # 1, January 1985. P. 90-102).

⁴ АИГН, 475/8. Николаевский – Бурцеву, 6 июня 1931. С. 1.

⁵ «Простите меня, Владимир Львович, – писал Николаевский Бурцеву в письме от 6 июня 1931 г., – неужели Вы думаете, что Ваша эта работа может быть принята к изданию каким-либо немецким социал-демократическим издательством? Ведь это абсолютно невозможная вещь. Ведь Вы, наверное, знаете, что в 1920 г. Э. Бернштейн получил некоторые материалы относительно отношений в годы войны между немецким штабом и большевиками и начал было их публиковать [...], но ему пришлось это дело приостановить, и он до сих пор к нему не возвращается» (АИГН, 475/8. Николаевский – Бурцеву. 6 июня 1931. С. 1).

⁶ АИГН, 475/8. Бурцев – Николаевскому. 10 июня 1931. С. 2.

вега «Возвращение Ленина в Россию в 1917 году»⁷. Эти публикации, с очевидностью указывавшие на связь с германским правительством таких известных революционеров, как швейцарский социал-демократ Карл Моор (Байер)⁸, русско-румынско-болгарский социалист Х.Г. Раковский⁹, эсеры Цивин (Вейс) и Рубакин¹⁰, вызвали настоящий переполох среди еще живших революционеров. «Теперь признаюсь, как наивны мы все были раньше, – писал Николаевский бывшему руководителю французской компартии Борису Суварину¹¹, – у меня лично нет никакого сомнения в том, что немецкие деньги у Ленина тогда были¹². [...] Теперь факт получения Лениным огромнейших сумм от немцев через Парвуса – Ганецкого доказан с полной несомненностью. Ленин превосходно знал, откуда получал деньги, на которые покупал типографии. Когда Ганецкого в начале 1918 г. исключили из партии, Ленин добился его восстановления, хотя превосходно знал роль Ганецкого»¹³.

В те же годы эсер М.В. Вишняк публично отрицал причастность к деньгам Цивина¹⁴, работавшего до середины 1916 г. на австрийцев, а затем – на немцев¹⁵. А бывшая коминтер-

⁷ *Germany and the Revolution in Russia 1915 – 1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry*. Edited by Z. A. B. Zeman. London, Oxford University Press, 1958 [Далее: *Zeman*. Германия и революция в России]; *Lallemagne et les problems de la paix pendant la premiere guerre mondiale. Documents extraits des archives de l'Office allemand des Affaires etrangeres*. Pub. et ann. par A. Scherer et J. Grunewald. Liv. I – III, Paris, 1962 – 1976 [Далее: *Германия*]; *Werner Hahlweg*. Lenins Ruckkehr nach Russland, 1917. Leiden, 1957.

⁸ Моор был связан с Воровским, «который опасался Парвуса как слишком скомпрометированного», – пишет Михаил Наумович Павловский (АИГН, 496/3. Николаевский – Павловскому. 3 января 1962. С. 3).

⁹ АИГН, 496/3. Николаевский – Павловскому. 3 января 1962. С. 3.

¹⁰ О сотрудничестве Рубакина с германским правительством во время Первой мировой войны в коллекции Николаевского имеется подробнейшее письмо Павловского (АИГН, 496/3. Павловский – Николаевскому. 26 ноября 1962). В числе прочих революционеров немцы пробовали вербовать и анархистов, в частности Рощина (Гросмана), но тот отказался (см.: Архив Гуверовского института. Коллекция «Охрана». Индекс VNHb. Папка 14. Донесение директору департамента полиции. Париж, 27 января (9 февраля) 1915. № 172. 1 лист).

¹¹ «Вкратце мой вывод, – продолжал Николаевский, – исключительно для Вас лично: Ганецкий был связан с немцами или австрийцами еще с 1910 – 11 гг., и переезд Ленина в Краков, произведенный при помощи Ганецкого, стоял в связи с новой политикой австро-немецких властей. Возможно, что как-то к этому был причастен и Пилсудский, который около этого времени установил такую связь. (О. Бауэр рассказывал, как он в 1910 – 11 гг. разговаривал с Пилсудским.) Думаю, раскол в польской с.-д. (Главное правление против Варшавы) вырос в конечном счете на этой почве (Роза Люксембург была решительно против какого-либо терпимого отношения к таким связям). Ленин, думаю, уже тогда знал (не мог не догадываться) и пользовался этими «благоприятными возможностями» (Архив Международного института социальной истории в Амстердаме [далее: Архив МИСИ]. Коллекция Б.К. Суварина. Николаевский – Суварину. 11 апреля 1957. 1 лист).

¹² «Конечно, брал не он [Ленин] сам, но он знал, что это были деньги немецкие, и давал согласие. Больше того, я теперь считаю, что Ганецкий был связан с австрийцами уже с 1911 – 12 г. и что переезд Ленина в Галицию был организован с ведома австро-немецких властей [...]. [Я прихожу к выводу,] что раскол в польской с.-д. имел те же корни (Роза [Люксембург] была против «ориентации»). Больше того: я прихожу к убеждению, что деньги, на которые летом 1904 г. было основано первое большое издательство («Бонч и Ленин»), были японские и что тогдашний «примиренческий» ЦК знал, что делал, запретив Бончу посылать литературу «японскому правительству» (это была действительная причина, почему партийная экспедиция была тогда отобрана от Бонча)» (Архив МИСИ. Николаевский – Суварину. 6 декабря 1957. 1 лист).

¹³ АИГН, 502/21. Николаевский – Суварину. 4 мая 1962. 1 лист; Архив МИСИ. Николаевский – Суварину. Копия того же письма. 4 мая 1962. 1 лист.

¹⁴ «14 февраля я отправил в «Возрождение» [...] опровержение инсинуаций и клеветы, возведенных на ряд лиц и, в частности, на меня [...]. Содержание его таково: «В печати появился документ из германского архива, в котором говорится, что некий Цивин-Вейс, будучи членом партии социалистов-революционеров и находясь, по его словам, «в наилучших отношениях с [...] Черновым и Бобровым [М. Натансоном]», получал значительные суммы от австрийского, а потом немецкого правительства для революционной и пацифистской пропаганды в России и среди русских военнопленных. [...] Непосредственно за этим следует: «Секретарем Чернова, если мы не ошибаемся, был тогда М. Вишняк. Неужели он не знал о предательстве социал-революционеров?» (*Вишняк М.* Клеветническому «Возрождению» – Новое русское слово, 13 марта 1958 г.).

¹⁵ В источниках имеется некоторое расхождение. Николаевский считает, что Цивин стал работать на немцев с сентября 1916 г. (АИГН, 496/3. Павловский – Николаевскому. 26 ноября 1962. С. 4). Английский историк С. Поссонни придерживается мнения, что Цивин стал сотрудничать с немцами с середины 1916 г. (АИГН, 614/7. С. Поссонни – Р.А. Абрамовичу. 24 мая 1958. 1 лист. На англ. языке). О сотрудничестве Цивина с немцами см. фотостаты документов на немецком и письма (АИГН, ящик 614). См. также письма: АИГН, 614, Абрамович – Д.Р. Гольдштейну. 30 апреля 1958. 3 листа; Абрамович – Поссонни. 5 мая 1958. 1 лист. См. также письмо Гольдштейна Абрамовичу от 16 мая 1958, из Флоренции, рукопись (6 листов) и машинописная копия (3 листа), где рассказывается о том, что Цивин во время войны жил в Швейцарии и имел большие деньги, а когда заподозрившие Цивина революционеры устроили ему очную ставку с Натансоном и несколькими другими лицами,

новка Анжелика Балабанова спешила сообщить, что всегда подозревала Карла Моора в сотрудничестве с германским правительством¹⁶.

Однако все до сих пор известные документы о «немецких деньгах» хранились в архивах министерства иностранных дел Германии. Между тем очевидно, что германский МИД был не единственным, а вероятно, и не главным источником финансирования русских революционеров. Подрывной работой занимался еще и германский Генштаб¹⁷. Не случайно министр иностранных дел Австро-Венгрии указал в своем дневнике в дни брестских переговоров именно на роль германских военных. «Германские военные, – писал министр иностранных дел Австро-Венгрии граф О. Чернин, – сделали все для того, чтобы низвергнуть Керенского и поставить

Цивин указал, что о происхождении денег знает Чернов и поэтому отчитываться перед собравшимися Цивин не будет. Гольдштейн сообщает, что Цивин получал 25 тысяч швейцарских франков (по другим данным – 25 тысяч марок) в месяц – большие по тем временам деньги – и что, видимо, часть этих денег шла партии. См. также письмо Абрамовича Гольдштейну от 4 июня 1958 г. (3 листа) с анализом отношений между Цивиным и Черновым; письмо Гольдштейна Абрамовичу от 10 июня 1958 г. (1 лист); письмо Абрамовича Павловскому от 3 февраля 1959 г. (5 страниц); письмо Павловского Абрамовичу от 2 мая 1959 г. (4 листа); письмо Абрамовича Гольдштейну от 15 июля 1958 г. (1 лист), где Абрамович указывает причины, по которым важно установить детали относительно сотрудничества Цивина с австрийским и германским правительствами: «Биография Цивина является «ключевым» вопросом по отношению к проблеме германских денег для эсеров. Во всех документах, которые до сих пор были опубликованы, фигурирует Цивин и только один Цивин [...]. В то время как о большевиках имеется очень много материала и открытого и полужаконспирированного, который надо расшифровать, об эсерах нет ни одного другого документа, кроме как о Цивине. Если бы удалось убедительно показать, что Цивин был прежде всего авантюрист [...], то миф о Цивине был бы окончательно разбит, а факт расследования, произведенный Натансоном в момент, когда у него появились подозрения относительно Цивина, являлся бы моральной реабилитацией и Натансона и, я думаю, Чернова».

¹⁶ «Он хотя и был в Берне (играл первостепенную роль в швейцарском социал-демократическом движении, умный, способный и начитанный социалист), – писала Балабанова Николаевскому, – но был немецкого происхождения, и я не исключала возможности, что он был или старался быть посредником. Хотя я принимала деятельное участие в комитете, который хлопотал о возможности вернуться в Россию эмигрантам, большевики от меня скрывали предпринятые ими шаги – поездки в Берн для хлопот и т. п., а когда я накануне их окончательного отъезда в Россию увидела, что они собираются в Берн, Зина, тогдашняя жена Зиновьева, дала мне понять, что мое вмешательство не желательно (не входя, конечно, в подробности). Когда я приехала в Стокгольм, я застала там Моора. С ним была одна дама, жена швейцарского социалиста [Роб. Гримма], которая принимала деятельное участие во всех его деяниях, т. е. они были неразлучны, она присоединялась к нему в беседах, спорах и т. п. Несмотря на мою тогдашнюю наивность, во мне вызвал подозрение их образ жизни, т. е. их затраты, совершенно необычные для швейцарцев. У них я никогда не была, но они заходили ко мне. Когда они однажды сделали мне подарок, насколько помню часы, я тотчас же подарила им что-то, не помню, большей ценностью, чем их подарок. Таким образом я отняла у них охоту продолжать. [...] У меня с ним было довольно резкое столкновение, я отказалась принять от него взнос на Циммервальдское движение. Он принес мне 1000 шведских крон, что для тех времен было колоссальной суммой, в особенности для циммервальдского бюджета. Моор очень рассердился на меня, грозил привлечь к партийному суду и был даже груб по отношению ко мне. Точно так же он реагировал, когда (не помню, по какому поводу) сказала, что, если бы хоть самый крупный успех деятельности в пользу мира зависел от каких бы то ни было сношений с посольством, я бы на них не согласилась. Он перестал со мной встречаться». Балабанова коснулась и других большевиков, так или иначе упомянутых в документах Земана: «Что он [Моор] имел сношения с Радеком, не доказывает, что Радек был его сообщником (хотя я, конечно, считаю Радека способным на сообщничество); когда Парвус приехал в Стокгольм, я отказалась встречаться с ним и запретила Радеку приходить с ним в Циммервальдское бюро, находившееся на моей квартире. Что касается Ганецкого, то я хотя имела с ним сношения на Циммервальдской конференции, но принципиально отказывалась бывать у него (он с семьей жил в роскошной квартире, куда по воскресеньям приезжали гости, в частности Радек). Что касается Воровского, то я полагаю, что он, несмотря на свою личную честность, способен был прибегать к большевистским методам для достижения фракционных результатов. Меня эта двойственность поражала, так как у меня с ним лично были хорошие отношения» (АИГН, 292/2. А. Балабанова – Николаевскому. 19 марта 1962). Карл Моор играл особую роль в большевистско-германских связях. Работая под кличкой Байер, он был посредником между большевиками и германским правительством в самые критические годы их совместной работы. Неудивительно, что личность Моора привлекла внимание Николаевского: «Карл Моор – псевдоним. Настоящую фамилию я сейчас припомнить не могу. Он был из Австрии, принадлежал к какой-то аристократической фамилии, кажется, был военным. У него вышла грязная история, и он был вынужден уехать в Швейцарию, переименовал фамилию и стал называть себя социалистом. Его история была известна, и к нему относились с недоверием. Уже в 1880 – 90-х гг. говорили об его связи с немецкой военной разведкой. Это верно. [...] Был хорошо знаком с Радеком, Ганецким. Потом поехал в советскую Россию, где и осел. Жил в санатории, как человек, «помогавший революции». Там и умер. Его имя фигурирует в «Протоколах ЦК» большевиков за 1917 г., как человека, который предложил деньги. Принять их большевики отказались: был слишком запачканной личностью и денег давал мало, а большевики тогда получали много через Парвуса – Ганецкого» (АИГН, 496/14. Николаевский – г-же Агнеш Петерсон. 7 ноября 1962. 1 лист). См. также: АИГН, 496/3. Николаевский – Павловскому. 24 марта 1962. 1 лист.

¹⁷ «Основные сношения шли по линии штаба, но какие-либо добавочные могли идти по линии министерства иностранных дел», – писал Николаевский Павловскому в письме от 21 октября 1961 г. о документах, касающихся «денег» в архивах Австрии (АИГН, 496/3. Письмо от 21 октября 1961 г. 1 лист.).

на его место «нечто другое». Это «другое» теперь налицо и желает заключить мир». И Чернин предлагал воспользоваться этим «несмотря на все сомнения, которые внушает партнер»¹⁸.

«Нечто другое» было, разумеется, ленинским правительством. Правда, Чернин умолчал еще об одном канале финансирования деятельности русских революционеров. Вот что писал Николаевский: «Изучение материалов о связях большевиков с немцами привело меня к выводу о том, что настоящая линия связей идет не через немцев, а через австрийцев, и именно через австро-венгерский генеральный штаб и организации Пилсудского, причем линия к Ленину шла через Ганецкого¹⁹. [...] Для меня особенно интересны связи Ленина с австрийцами периода 1912 – 14 гг.²⁰ [...] Относительно архива австро-венгерского штаба справки в Вене были найдены, и установлено, что весь этот архив был передан большевикам еще в 40-х гг.: большевики передачу его ставили чуть ли не как основное условие вывода своих войск. Знали, чего хотели»²¹.

Оставляя в стороне вопрос о том, насколько существенной была роль Германии и Австро-Венгрии в деле организации большевистского переворота и смог бы произойти этот переворот без германских и австрийских субсидий²², следует указать, что подрывная работа Германии в

¹⁸ Чернин О. Брест-Литовск. Публ. Ю. Фельштинского. – Грани, кн. 153, 1989.

¹⁹ Сегодня не может быть двух мнений о том, что Ганецкий был одной из ключевых фигур в сношениях Ленина с германским и австро-венгерским правительствами. Павловский, много лет занимавшийся сбором документов о финансировании русских революционеров в архивах австрийского (в 1938 г. в Вене) и германского правительств, а с 1958 г. просмотревший не менее 10 тысяч документов и отснявший копии 600 самых важных, неопубликованных (в том числе примерно 100 документов об эсере Цивине), пришел именно к этому выводу. Так, в августе 1961 г. Павловский обнаружил «документ (телеграмму от 24 июля 1917) за его [Ганецкого] подписью, переданную из Берлина (вернее – через Берлин, так как все посольства между собой сносились через министерство иностранных дел) в Берн шифром германского министерства иностранных дел, за подписью пом. статс-секретаря Штумма» (АИГН, 496/3. Павловский – Николаевскому. 4 октября 1961. С. 1). Этому документу Павловский придавал первостепенное значение, поскольку, по его мнению, он «устанавливает не только связь большевиков (заграничной делегации большевиков в 1917 г.) с Парвусом, но и с германским правительством, так как через министерство иностранных дел дипломатическим шифром за подписью пом. статс-секретаря Штумма делегация эта послала телеграмму Парвусу в Берн и вторую лично от «Кубы» (псевдоним Ганецкого)» (АИГН, 496/3. Павловский – Николаевскому. 31 октября 1961). Первостепенное значение Ганецкому отводил и Николаевский: «Основные сношения [с Австро-Венгрией] шли по линии штаба, но какие-либо добавочные могли идти по линии министерства иностранных дел. [...] Важен период 1909 – 14 гг., – позднее связи с большевиками были сосредоточены в руках немцев. [...] Ганецкий, конечно, узловое звено и для Ленина, и для раскола среди польских с.-д., который прошел именно по этой линии: Ганецкий – «австрийская ориентация», Роза Люксембург, Тышка, Дзержинский и др. противники. Роза была особенно против всевозможных ориентаций, и еще в 1904 г. предупреждала о «японских деньгах» у Циллиакуса (финна), который созывал так называемую Парижскую конференцию революционных и оппозиционных организаций (Струве, Милоков, Чернов и др.), и именно поэтому социал-демократы не пошли на участие в ней. Ганецкий сначала был связан с пилсудчиками, а затем, с 1915 г., с Парвусом. Между прочим, в Копенгагене был суд над Ганецким за контрабанду, – во время следствия были вскрыты его отношения с Парвусом. Эти документы сохранились и недавно найдены. [...] Не попадались ли Вам какие-либо сведения о Карле Мооре, швейцарском социалисте, который играл роль маклера в таких делах?» (АИГН, 496/3. Николаевский – Павловскому. 21 октября 1961. С. 1).

²⁰ АИГН, 508/48. Николаевский – Р. (Георгию Иосифовичу) Враге. 18 июня 1960. 1 лист.

²¹ Николаевский продолжает: «Конечно, Вы правы, когда пишете о Радеке и Уншлихте. Очень похоже, что Роза Люксембург знала про австрийскую авантюру Пилсудского и о связях этой группы с кампанией [компанией] Ганецкого и что весь раскол Розы – Тышки – Барского с «разломовцами» был вызван этим расхождением. Австрийцы знали об отношениях Пилсудского с австрийским штабом и О. Бауэр, по его рассказу, в 1911 или 1912 г. сказал Пилсудскому, когда тот явился в правление австрийских социал-демократов: «Я понимаю, что Вы, как польский социалист, можете хотеть поддерживать дружеские сношения с социалистами австрийскими; я могу допустить, что Вы, как польский националист, можете считать нужным поддерживать сношения с австрийским штабом, – но я не понимаю, как Вы не видите, что поддерживать сношения одновременно и с австрийскими социалистами, и с австрийским штабом невозможно». Это сам Бауэр рассказал [Ф.] Дану, со слов которого я тогда же (1925) записал. Австрийские социалисты вообще были о многом осведомлены и принимали меры, чтобы самим не быть замешанными, но выступать с разоблачениями не считали нужным. Был ли Ганецкий лично связан с Пилсудским? Радек и Уншлихт тогда, после 1906 г., были еще на третьих ролях, но Ганецкий был главным по тайным связям польских социал-демократов, и именно он сносился от польских социал-демократов с Лениным» (АИГН, 508/48. Николаевский – Враге, 15 июля 1960. 1 лист).

²² «Как и Вы, я отношусь скептически к идее, что без немцев революция не случилась бы, – писал меньшевик Абрамович меньшевику Н.В. Валентинову-Вольскому. – Но я не совсем уверен в том, что без получения очень больших денег большевистская партия приобрела бы так быстро такую огромную силу. Деньги не все, но презирать деньги нельзя; на них был построен огромный аппарат, огромная печать, которую другим путем нельзя было бы так легко создать. Что же касается самого факта получения денег, то в отличие от Вас я уверен, и имею основания для этого, что Ленин деньги получал и не

отношении России была лишь частью общей германской политики, направленной на ослабление противника. На так называемую «мирную пропаганду» Германия потратила по крайней мере 382 млн марок (причем до мая 1917 г. на Румынию или Италию денег было потрачено больше, чем на Россию, что не помешало и Румынии, и Италии выступить в войне на стороне Антанты). Десятки миллионов марок были истрачены на подкуп четырех газет во Франции. В России же ни одной газеты немцам подкупить, видимо, не удалось, и финансирование Германией ленинской «Правды» в 1917 г. было, кажется, единственным исключением²³.

Германское правительство рассматривало возможную русскую революцию как часть этой подрывной акции. Оно не без оснований надеялось, что революция приведет к распаду Российской империи, выходу ее из войны и заключению сепаратного мира, который обещали дать революционеры в случае прихода к власти²⁴. Германии же этот мир был необходим уже потому, что в 1917 г. она не обладала нужными силами для ведения войны на два фронта²⁵.

Сделав ставку на революцию в России, германское правительство в критические для Временного правительства недели поддержало ленинскую группу, помогло ей и другим «пораженцам» проехать через Германию в Швецию²⁶, получило согласие шведского правительства на проезд эмигрантов к финской границе. Оттуда оставалось совсем уже близко до Петрограда. Неудивительно, что происшедший в октябре переворот не был для германского правительства неожиданностью. Справедливо или нет, оно смотрело на происшедшее как на дело своих рук.

Но Германия никогда с такой легкостью не смогла бы достичь своих целей, если бы интересы германского правительства не совпали в ряде пунктов с программой еще одной заинтересованной стороны: русских революционеров-пораженцев, самым влиятельным и деятельным крылом которых, как оказалось, было ленинское (большевики). В чем же совпали цели Германии и революционеров в войне?

малые. Имеется документ, [...] что немцы печатали прокламации для большевиков в типографии морского ведомства и затем пересылали их в Стокгольм, где они передавались большевистским представителям. Кроме того, имеется документ, который очень трудно опровергнуть, – доклад министра иностранных дел фон Кюльмана кайзеру Вильгельму от 3 декабря 1917 года, в котором он гордится тем, что денежная помощь большевикам дала очень большие результаты, дав возможность большевикам создать крепкую базу и издавать такую полезную газету, как «Правда». Причем, зная немножко внутрибольшевистские нравы на основании моих личных наблюдений до революции, я убежден, что в большевистской партии ни один человек не принял бы ни одного пфеннига без ведома и согласия Ленина. Даже в подготовке экспроприации Ленин часто участвовал лично, давая советы и указания. Вы, по-видимому, все еще идеализируете Владимира Ильича. Это был стопроцентный макиавеллист, для которого все, решительно все освещалось целью» (АИГН, 591/14. Абрамович – Н.В. Валентинову-Вольскому. 4 февраля 1958. 2 листа; Архив МИСИ. Коллекция Н.В. Вольского. Ящик 3. Папка «Переписка с Абрамовичем». То же письмо). В ином тоне свидетельствует Троцкий: «Если бы plombированный вагон не проехал в марте 1917 года через Германию, если бы Ленин с группой товарищей и, главное, со своим деянием и авторитетом не прибыл в начале апреля в Петроград, то Октябрьской революции – не вообще, как у нас любят калякать, а той революции, которая произошла 25 октября старого стиля – не было бы на свете. [...] Авторитетная, руководящая группа большевиков, вернее сказать, целый слой партии, вместо неистово наступательной политики Ленина, навязала бы партии политику постольку, поскольку» (*Троцкий Л.* Портреты революционеров. Московский рабочий. 1991. С. 43–44).

²³ АИГН, 496/3. Павловский – Николаевскому. 7 мая 1962. С. 1 – 2. Утверждение Бурцева о том, что горьковская газета «Новая жизнь» была создана на немецкие деньги, следует считать вымыслом. То же относится и к небольшому эмигрантскому журналу «На чужбине», издававшемуся с 1916 до 5 марта 1917 г. Более успешной, видимо, следует считать операцию немецкой контрразведки по воспроизведению большевистской литературы внутри России – в типографии Морского министерства (АИГН, 496/3. Павловский – Николаевскому. 22 января 1963. С. 2).

²⁴ 30 сентября 1915 г. через эстонского социал-демократа Кескюлу немцы получили условия, на которых Ленин соглашался подписать с германским правительством мир в случае прихода к власти. Пятый пункт условий предусматривал предложение мира, не принимая во внимание Францию, но на условии, что Германия откажется от аннексий и военных репараций. По пункту 5 Кескюла заметил, что это условие не будет исключать возможности отделения от России национальных государств, которые будут служить буферными (*Земан.* Германия и революция в России. Док. от 30 сентября 1915).

²⁵ *Гофман М.* Записки и дневники, 1914 – 1918. Пер. с немецкого. Изд. Красная газета. Л., 1929. С. 101.

²⁶ Анекдотичный случай. Межпартийный швейцарский эвакуационный комитет по возвращению революционеров в Россию указал в своих инструкциях, что «никто не должен брать съестных припасов, ибо для вывоза их из Швейцарии требуется специальное разрешение, которое будет взято для всех ЦК-м». Ленин не послушался даже в этом, и его группа взяла с собой собственные продукты, которые, однако, были конфискованы на швейцарской границе (АИГН, 90/7).

Как и германское правительство, ленинская группа была заинтересована в поражении России. Как и германское правительство, большевики желали распада Российской империи. Немцы добивались этого ради общего ослабления послевоенной России. Революционеры, среди которых многие требовали отделения от Российской империи окраин еще и по национальным соображениям (например, один из видных польских революционеров Пилсудский), смотрели на рост национальных сепаратистских тенденций (национализм малых наций) как на явление, находившееся в прямой связи с революционным движением²⁷.

Совпадая в одних пунктах, цели Германии и революционеров в войне расходились в других. Германия смотрела на русских революционеров как на подрывной элемент и рассчитывала использовать их для вывода России из войны. Удержание социалистов у власти после окончания войны, видимо, не входило в планы германского правительства. Революционеры же смотрели на помощь, предложенную германским правительством, как на средство для организации революции в России и во всей Европе, прежде всего в Германии. Германское правительство знало, что главной задачей социалистов была организация революции в Германии. Революционеры знали, что правительство Германии не желает допустить прихода к власти немецких социалистов, а русских революционеров рассматривает как орудие для реализации собственных «империалистических» планов. Каждая из сторон надеялась переиграть другую²⁸. В конечном итоге в этой игре победила ленинская группа, переигравшая всех, в том числе и Парвуса²⁹, родоначальника идеи германо-большевистского сотрудничества³⁰.

²⁷ Совпадение целей германского правительства и русских революционеров шокировало многих уже в первые послереволюционные месяцы, когда стала очевидна поддержка Германией большевиков. Генерал Леонтьев, бывший командир Выборгского полка, обратился даже с открытым письмом к Германскому императору Вильгельму: «Когда наряду с войной наступили в России революционные события, кто, как не Ваши опытные и искусные агенты, воспользовавшись благоприятной обстановкой, внесли измену и смуту в русскую среду. [...] Ленин, Троцкий и их товарищи оказались признанными Вами законными правителями великой страны. [...] Казалось, что могли Вы иметь общего с этими преступными людьми! Но общего было много, так как именно эти люди, во главе с Лениным, и были Ваши агенты, купленные или поддерживаемые Вашими деньгами. Делая свое злое дело, они лишь исполняли Вашу волю, и Вы не могли их не признать и не обеспечить Вашей помощью! [...] Вам важно было добиться одного – уничтожения русской армии и общего ослабления России, и в этом отношении большевики оказались для Вас верными слугами. [...] Русская армия перестала существовать, а вместе с нею развалилось и русское государство. [...] Вам нужно, чтобы Россия сделалась Вашим пособником, помогла Вам раздавить своих недавних друзей и союзников. [...] Социалисты-революционеры, кадеты и монархисты в общей массе против Вас. Вы думаете найти опору в аристократии [...], но везде Вас ждет резкий отказ, и даже немка по происхождению сестра Императрицы Великая княгиня Елизавета Федоровна отказывается принять посла Мирбаха, после чего немедленно и арестовывается большевиками» (АИГН, 784/6. С. 3 – 5).

²⁸ «Лично я ничего не знал о перевозке Ленина, – вспоминал позднее генерал М. Гофман. – Но если бы меня об этом спросили, то я вряд ли стал бы делать какие-либо возражения против этого, потому что в то время ни один человек не мог предвидеть, какие несчастные последствия должно было иметь выступление этих людей для России и всей Европы» (*Гофман, генерал. Война упущенных возможностей. С пред. Гурко-Княжина. Пер. с нем. Б. Кулакова. ГИЗ: М; Л., 1925. С. 148*).

²⁹ Ставшая поистине легендарной личность Парвуса привлекла с тех пор внимание многих историков и мемуаристов. Мы приведем здесь отрывок лишь из одного такого воспоминания, принадлежащего меньшевику Е. Ананьину (Чарскому), человеку, безусловно осведомленному и неглупому: «В 1905 г. он побывал в России и принимал участие в меньшевистской газете «Начало» (вместе с Потресовым и Мартыновым), был автором крылатой формулы «перманентная революция», узурпированной и пущенной в оборот его «учеником» Троцким. [До войны] в Берлине он жил законспирированный под именем, если не ошибаюсь, чешского гражданина Ваверка. [...] В ту пору его посещало большинство русских эмигрантов, из которых я припоминаю А. Коллонтай, Урицкого, поляка Барского. Тут следовало бы упомянуть еще какую-то темную историю с деньгами Троцкого, в которую Парвус был замешан и из которой он вышел «сухим из воды», благодаря вмешательству Бебеля. [...] Повернул он фронт в 1914 г., после объявления войны [...] занял очень правую германофильскую и шовинистическую позицию. [...] Основал в Копенгагене институт по изучению войны (в котором [из меньшевиков] работали Т.О. Биншток, Ю. Ларин и др.). Ходили слухи [...] об организации им германского шпионажа (или контршпионажа) в Черном море. В 1920 г. я был у него на его вилле [...] на Цюрихском озере [...]. [Парвус] много говорил о бессмысленной большевистской системе, приведшей Россию к анархии и хаосу – ибо, по его словам, Ленин и К° не последовали его совету действовать с «разумной постепенностью» и вводить социализм «по этапам, маленькими дозами» (*Ананьин-Чарский Е. По поводу статьи А. Жерби. Письмо в редакцию. – Русская мысль, 25 марта 1958, № 1190. С. 2*).

³⁰ В декабре 1915 г. Гельфанд указал, что для организации русской революции нужно около 20 миллионов рублей. Миллион он потребовал сразу же и, видимо, получил. По крайней мере, в Туверовском архиве хранится документ – фотография расписки Парвуса: «29 декабря 1915 года мною получен миллион рублей в русских банкнотах для усиления революционного движения в России от германского уполномоченного [слово неразборчиво] в Копенгагене. Д-р А. Гельфанд (подпись)» (Архив

Программа европейских социалистов была абстрактна: революция. Программа Ленина была конкретна: революция в России и собственный приход к власти. Как человек, подчиненный собственной цели, он принимал все то, что способствовало его программе, и отбрасывал – что мешало³¹. Если Четверной союз предлагал помощь, то постольку, поскольку эта помощь способствовала приходу Ленина к власти, она должна была быть принята. Если эта помощь могла оказываться на условиях провозглашения Лениным определенной политической платформы, то постольку, поскольку эта платформа способствовала достижению основной цели: приходу Ленина к власти, она должна была быть принята и объявлена. Немцев интересовал сепаратный мир с Россией? Ленин сделал лозунг немедленного подписания мира и прекращения войны основным пунктом своей программы³². Немцы хотели распада Российской империи? Ленин поддержал революционный лозунг самоопределения народов, допускавший фактический распад Российской империи. Немцы хотели для компрометации Антанты опубликовать тайные договоры русской дипломатии, показывающие захватнический характер России и ее союзников? Ленин выступил с призывом добиваться публикации тайных договоров русского правительства. (И оставалось только удивляться, каким образом интересы одного из самых радикальных русских революционеров могли так совпасть с целями консервативного правительства Германии.)

Фантазия германского правительства, по существу, на этом иссякала. По плану немцев приходом Ленина к власти и заключением сепаратного мира с охваченной революцией Россией Восточный фронт ликвидировался. Нужно отдать должное Ленину. Он выполнил данное германскому правительству обещание в первые же часы прихода к власти: 26 октября на съезде

института Гувера. Гельфанд Александр [отдельный документ]. № 78086-10. V. 1 л.).

³¹ Извечный спор историков: Ленин и идеи, Ленин и деньги. Ленин и власть. «В Вашем изображении, – писал Валентинов Николаевскому, – [...] Ленин перестает быть Лениным, человеком, о котором правильно говорили: не он владеет идеями, а идеи им. У Вашего Ленина не идеи, а только желание наложить лапу на «секретные капиталы». А для чего ему это нужно? Чтобы держать с помощью денег партию в подчинении. Но для чего ему нужно это подчинение? Чтобы партия шла по пути, им указанному, осуществляя идеи, им указанные. Но если это так, а это вне сомнения, то ведь главное у Ленина идеи, а не деньги (АИГН, 508/2. Валентинов-Вольский – Николаевскому. 10 января 1959. С. 1). «Основное наше расхождение, по моему, – отвечает Николаевский, – конечно, в общей оценке Ленина [...]. Вы считаете, что не Ленин владел идеями, а идеи им? Я считаю это совсем неверным. Конечно, у Ленина были известные идеи, которым он оставался верен с юности до конца, но этими идеями он владел с большим искусством, делая их крайне гибкими, – как никто другой на верхушке старой социал-демократии. Конечно, Вы правы, деньги Ленину нужны были не для денег. Он хотел иметь власть над партией для проведения определенной политики, но он был убежден, что если он будет иметь власть, то он сможет проводить нужную ему политику лучше, чем кто-либо другой. Поэтому для получения власти он был готов идти на большие зигзаги. Деньги были нужны для власти над партией. [...] Так он думал всегда и именно для этого не останавливался ни перед чем, чтобы завладеть кассой (АИГН, 508/2. Николаевский – Валентинову-Вольскому. 17 января 1959. С. 2).

³² Разговоры о сепаратном мире происходили между германскими агентами и дипломатами, с одной стороны, и революционерами, с другой, в течение всего 1917 г. С марта немцы ставили уже не столько на силу своей армии, сколько на дальнейшее углубление революции в России и неизбежно связанный с этим рост анархии. Заинтересованность в этом у германского правительства и русских революционеров можно признать взаимной. Поэтому не приходится удивляться, что еще 14 марта русские революционеры в Швейцарии обратились к представителям германской прессы в Швейцарии с просьбой выступить против развертывания германского наступления на русском фронте, так как подобная операция помешает намерениям установить мир. С аналогичной просьбой обратился к германскому правительству царь Болгарии Фердинанд, указавший, что было бы ошибкой использовать нынешнюю слабость России и начинать против нее наступление, так как это может привести к усилению влияния Антанты способствовать политической консолидации в стране. В тот же день, 14 марта, заместитель министра иностранных дел Германии ответил на телеграмму из Софии, что наступление на русском фронте не планируется. 16 мая статс-секретарь иностранных дел Циммерман также указывал, что германской армии лучше не наступать, так как это сплотит все элементы в России в борьбе против немцев. Разумеется, большевики это очень хорошо понимали. В.В. Оболенский (Осинский) заявил во время обсуждения вопроса о Брестском мире в начале марта 1918 г., что «еще летом [1917], когда провалилось наступление Керенского, когда немцы перешли в наступление на Рижском фронте, они, несомненно, имели абсолютную возможность раздавить русскую революцию точно так же, как русскую армию. Почему они не сделали этого тогда? Разумеется, не потому, что у них были связаны руки на других фронтах, а потому, что они рассчитывали достичь своих целей еще более легким способом: они ждали внутреннего разложения, которое, по их мнению, должна была принести русская революция, ожидали победы партии мира, которой они считали большевиков, они рассчитывали прийти более простым способом к желанному концу» (Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962. С. 82).

Советов он зачитал известный декрет о мире³³. На следующий день декрет был опубликован Петроградским телеграфным агентством (захваченным и контролируемым большевиками).

Правительства стран Четверного союза, внимательно следящие за происходящим, отметили это заявление, но разошлись в реакции на него. Граф О. Чернин, один из самых разумных дипломатов своего времени, настоятельно рекомендовал начать в германских и австро-венгерских полуофициальных органах обсуждение заявления советского правительства в благожелательном для большевиков тоне и подготовить почву для скорейшего начала мирных переговоров, дабы как можно быстрее заключить перемирие, а затем и мир³⁴. Против этого возражал статс-секретарь Германии по иностранным делам Р. Кюльман, утверждавший, что борьба за власть между Лениным и Керенским еще не закончена, что большевистский режим ни в коем случае нельзя считать стабильным; а ухватившись преждевременно за неофициальное большевистское заявление, переданное не в виде ноты, а по телеграфу, немцы рискуют показаться слабыми. К тому же немцы боялись скомпрометировать большевиков слишком поспешным проявлением дружеских чувств к ленинскому правительству и дать тем самым повод Антанте и оппонентам Ленина в России утверждать, что большевики состоят в сговоре с Германией. Поэтому 26 октября (8 ноября) германский посланник в Стокгольме рекомендовал МИДу не публиковать в немецкой и австрийской прессе никаких заявлений о предварительном соглашении с большевиками³⁵. Аналогичные меры предосторожности предпринимались австро-венгерским командованием: «С нашей стороны не должно быть побуждения к скорому заключению мира и изъявления симпатий к Ленину или к кому-либо другому. Русские должны быть убеждены, что мы теперь, как и прежде, воздерживаемся от всяких вмешательств в их внутренние дела»³⁶, считали в Вене.

Для Антанты, однако, роль Германии в Октябрьском перевороте была очевидна. Уже 27 октября (9 ноября) лондонская газета «Морнинг пост» опубликовала статью «Революция сделана в Германии». Да и сами немцы не смогли долго хранить молчание: в интервью, помещенном в воскресном выпуске «Фрайе прессе» от 18 ноября (1 декабря) 1917 года, генерал Э. Людендорф заявил, что русская революция для Германии не случайная удача, а естественный результат германской политики.

После июльских обвинений, выдвинутых Временным правительством против большевиков, в сотрудничестве с Германией³⁷, равно как и перед лицом социалистов Западной Европы и собственной большевистской партии, Ленин не мог выступать инициатором сепаратного мира с Германией без риска потерять и без того шаткий авторитет. Немцы с австрийцами и тут подыграли Ленину. «Насколько я знаю идеи и взгляды Ленина, – писал Чернин, – они направлены на то, чтобы сначала повторить попытку достижения всеобщего мира, а в том случае, если правительства западных стран не пойдут на это, заключить с нами сепаратный мир». Действительно, Ленин, обратившись к Антанте с мирными предложениями, «поставил достаточно короткий срок для ответа на свое чрезмерно дерзкое требование», из которого, как считал Чернин, «ничего не получится». Чернин, однако, подчеркивал, что Ленин «сможет и захочет» подписать мир только в том случае, если Центральные державы формально примут определение мира «без аннексий и контрибуций», чем будет выбита почва для созыва социалистической

³³ «Если бы Германия отклонила переговоры с большевиками и заявила бы, что согласна вести переговоры только с правительством, избранным свободным голосованием, то большевики не смогли бы удержаться у власти» (*Гофман*. Война упущенных возможностей. С. 161). Точнее, если бы Ленин не согласился на ведение сепаратных переговоров, германское правительство перестало бы его поддерживать и большевики не смогли бы удержать власть.

³⁴ *Германия*. Док. № 5. 12 ноября 1917; Там же. Приложение № 1 от 10 ноября к док. № 5. Письмо Чернина Кюльману.

³⁵ Там же. Док. №1.9 ноября 1917.

³⁶ АИГН, 149/3. Ф. Навотный. Гл. 19. «Брест-Литовск». Лист 11.

³⁷ *Анисимов Н.Л.* Обвиняется Ульянов-Ленин... Обзор следственного дела Временного правительства против большевиков – Военно-исторический журнал, № 11, 1990. С. 3 – 9; *Керенский А.Ф.* На службе у кайзера. Письмо в редакцию – Русская мысль, 14 июня 1956, № 912. С. 3.

конференции, на которой настаивали социал-демократы Европы. Чернин предлагал поэтому признать новое правительство и объявить о готовности вести с ним переговоры³⁸.

Немцы были настроены в отношении большевиков более осторожно, считая целесообразным «подождать дальнейшего развития событий в Петрограде» и откликнуться на предложение о мире только в том случае, если «большевикам действительно удастся длительное время продержаться у власти»³⁹. Тем временем 8 (21) ноября открытым текстом на все фронты была передана за подписями Ленина, Троцкого, Н.В. Крыленко, В.Д. Бонч-Бруевича и Н.П. Горбунова радиограмма для командиров русской армии с предложением начать немедленные переговоры на фронтах о перемирии с армиями противника⁴⁰. Через два дня австрийцы сообщили немцам, что «основой для прекращения огня и начинающихся незамедлительно в любом удобном месте переговоров о мире должны служить» восстановление «предвоенного статус-кво России», «отказ от аннексий и контрибуций», «право на самоопределение народов России, в том числе и занятых областей Курляндии, Литвы и Польши», «отказ от вмешательств во внутренние дела» обеих сторон, как можно более скорое перемирие на фронтах, по возможности самое быстрое начало мирных переговоров. Австрийцы соглашались также на условие о прекращении огня на всех фронтах (что было «простой формальностью», обреченной на неуспех, так как согласие Антанты на прекращение огня исключалось)⁴¹.

В эти ноябрьские дни 1917 г. Восточный фронт как военный фактор перестал существовать. Немцы начали быстрым темпом перебрасывать войска на запад⁴². Реальный мир, впрочем, еще не был близок, поскольку новое правительство нельзя было считать надежным. 13 (26) ноября советник миссии в Стокгольме и будущий дипломат в Москве К. Рицлер высказал в письме канцлеру Германии следующие соображения: «В настоящий момент мы имеем дело с тем, что попросту являет собой насильственную диктатуру горстки революционеров, к правлению которых вся Россия относится с величайшим презрением и терпит его лишь потому, что эти люди пообещали немедленный мир и общеизвестно, что они выполняют это обещание. Здравый смысл подсказывает, что власть этих людей потрясет все русское государство до самых его оснований и, по всей вероятности, не более чем через несколько месяцев [...] [правительство] будет сметено волной всероссийской враждебности. [...] Даже попытка связать будущее русско-немецких отношений с судьбами людей, которые в России сейчас стоят у власти, была бы, вероятно, серьезной политической ошибкой. За то время, что это правительство продержится у власти, удастся добиться разве что перемирия или, быть может, формального мира. В этих обстоятельствах и ввиду серьезных потрясений, перед которыми, по всей вероятности, стоит Россия, мы сможем установить действительно мирные связи и дружеские, добрососедские отношения весьма не скоро»⁴³.

9 (22) ноября, выполняя еще один пункт соглашения между большевиками и Германией, Троцкий, как нарком иностранных дел, заявил о намерениях советского правительства опубликовать секретные дипломатические документы⁴⁴. Теоретически публикация тайных договоров

³⁸ Германия. Док. № 5. Прил. 2. Записка от 12 ноября 1917.

³⁹ Там же. Док. № 6. 14 ноября 1917. Тел. Кюльмана Гертлингу; Там же. Док. № 16. 20 ноября 1917. Тел. Кюльмана посланнику в Стокгольме.

⁴⁰ Там же. Док. № 17. 21 ноября 1917. Донесение Лерснера в МИД Германии.

⁴¹ Там же. Док. № 18. 23 ноября 1917. Нота посольства Австро-Венгрии в Берлине.

⁴² Там же. Док. № 20. 24 ноября 1917. Донесение Лерснера в МИД Германии; Там же. Док. № 22. 26 ноября 1917. Тел. Лерснера в МИД Германии.

⁴³ *Земан*. Германия и революция в России. Док. от 26 ноября 1917.

⁴⁴ В 1922 г. С.С. Пестковский, сотрудник НКИДа, писал, что, когда он пришел к Троцкому для того, чтобы предложить свою кандидатуру для работы в НКИД, Троцкий ответил: «Жаль Вас на эту работу [...]. Я ведь сам взял эту работу только потому, чтобы иметь больше времени для партийных дел. Дело мое маленькое: опубликовать тайные договоры и закрыть лавочку» (*Горохов И., Замятин Л., Земское И.* Г.В. Чичерин – дипломат ленинской школы. Изд. 2-е. Под общей редакцией А. Громыко. М., 1974. С. 70). Троцкий в воспоминаниях подтвердил правильность приведенного Пестковским высказывания

наносила ущерб как Центральным державам, так и Антанте. Но поскольку секретные договоры, имевшие отношение к мировой войне, были, естественно, заключены Россией с Францией и Англией, а не с Центральными державами, последние конечно же оставались в выигрыше⁴⁵. Большевицкое правительство это понимало. Троцкий писал: «Буржуазные политики и газетчики Германии и Австро-Венгрии могут попытаться использовать публикуемые документы, чтобы представить в выигрышном свете дипломатическую работу Центральных империй. Но [...] во-первых, мы намерены вскоре представить на суд общественного мнения секретные документы, достаточно ясно трактующие дипломатию Центральных империй. Во-вторых, [...] когда германский пролетариат откроет себе революционным путем доступ к тайнам своих правительственных канцелярий, он извлечет оттуда документы, ни в чем не уступающие тем, к опубликованию которых мы приступаем»⁴⁶.

Центральные державы, разумеется, приветствовали намерение большевиков опубликовать документы МИДа. Вот как комментировало заявление советского правительства командование 7-й австро-венгерской армии в приказе 30-й дивизии от 7 (20) декабря: «Нельзя себе даже представить, какое огромное значение имеет постоянное распространение тайных договоров, безошибочно предоставляющих документы об аннексионной политике и виновности Антанты в войне. Последствием опубликования этих договоров Лениным будет полный разрыв с Антантой и союз с нами. Популярно составленные выдержки в русском переводе будут разосланы дивизиям»⁴⁷.

Действительно, «секретными дипломатическими документами» были полны в те дни и «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», и «Правда», и горьковская «Новая жизнь», и даже эсеровская газета «Дело народа»⁴⁸. Наконец, «секретные документы» с недельным интервалом появились в виде серии из семи брошюр: «Сборник документов из архива бывшего министерства иностранных дел»⁴⁹. Практическую работу по их изданию осуществляла группа сотрудников НКИДа под руководством матроса Н.Г. Маркина⁵⁰ и под общим надзором Троцкого.

Впрочем, еще 8 (21) ноября Троцкий признался, что не следует ожидать от публикации многого: «Это не договоры, написанные на пергаменте, дело идет по существу о дипломатической переписке, о шифрованных телеграммах, которыми обменивались правительства»⁵¹. Было очевидно, что в печать давались первые попавшиеся в МИДе документы⁵². К публикации

(Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т. 2. Изд. Гранит: Берлин, 1930. С. 64).

⁴⁵ Это не ускользнуло от внимания современников как в России, так и за границей. «Странно, что вообще нет ни одного документа, острие которого можно было бы направить на империалистов и буржуев не Англии или России, а Германии. [...] Пусть каждый оценит этот странный факт как сумеет», – писал один из русских журналов. (*Секретные дипломатические документы* – Международная политика и мировое хозяйство. Выходит при ближайшем участии проф. М.В. Бернацкого, В.В. Водовозова, М.Л. Гошиллера, прив.-доц. СО. Загорского, П.П. Маслова, проф. бар. Б.Э. Нольде и проф. Е.В. Тарле. Двухнедельный журнал, № 1. Петроград, 1918. С. 82). Французский социалист и масон Альберт Тома заметил, что «с самого начала революции пропаганда большевиков была направлена почти исключительно против союзников; большей частью эта пропаганда разоблачала не германский империализм, а империализм французский или английский» (Юманите. 1917. 16 декабря).

⁴⁶ *Документы* внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959. С. 21; Известия ЦИК. 1917. 10 (23) ноября. № 221.

⁴⁷ АИГН, 149/3. Навотный. Гл. 19. «Брест-Литовск». Лист 4.

⁴⁸ См., например: Дело народа. 1918. 12 (25) января.

⁴⁹ *Сборник* секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел, № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. Декабрь 1917 – февраль 1918. Типография Комиссариата по иностранным делам. Дворцовая, 6.

⁵⁰ Бахов А.С. На заре советской дипломатии. Органы советской дипломатии в 1917-1922 гг. М., 1966. С. 25-26.

⁵¹ *Протоколы* заседаний Всероссийского Центрального Исполн. Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и каз. депутатов II созыва. М., 1918. С. 42.

⁵² Так, «Схема соглашения с Германией» (док. № 2) дана без указания на то, что это за документ (из шести пунктов с особой «секретной статьёй»). Кем этот проект предложен, по какому поводу, с ведома ли Германии – не указано. Есть лишь отметка: «Прочитано Государю Императору 4 мая 1907 г.», причем по одной из ошибок видно, что опубликован перевод с французского.

подготовлены они были удивительно неграмотно, с многочисленными ошибками⁵³, без всякой системы и хронологии, без комментариев⁵⁴. Из Болгарии читатель переносился в Сиама, оттуда в Японию, из Японии – в Испанию, затем снова в Болгарию. За документом 1892 г. шел документ 1907-го, никак с ним не связанный, затем – 1915-го, потом – 1906-го. Сами публикаторы конечно же абсолютно не понимали, что, собственно, они издают. Вместе с официальными документами и договорами, на одинаковых с ними правах, печатались частные письма чиновников МИДа, найденные в столах и шкафах министерства.

Понятия о том, какие документы секретные, а какие давно опубликованы, организаторы издания также не имели. Во втором сборнике был помещен сербско-болгарский договор 1904 г., послуживший первым шагом к образованию балканской федерации. Договор этот был опубликован в 1905 г., широко обсуждался и был тогда же единогласно, в том числе и голосами социал-демократов, принят в болгарском народном собрании⁵⁵. Опубликованный там же русско-болгарский договор о военном союзе, заключенный 29 февраля 1912 г., несомненно «империалистический», подтолкнувший на войну с Турцией, не представлял тайны уже потому, что 6 ноября 1914 г. был обнародован вместе с «секретными» к нему приложениями кадетской «Речью»⁵⁶. Русско-английская конвенция 1907 г., касавшаяся Персии, Афганистана и Тибета (док. № 55), тоже не была секретной. Она была обнародована, со всеми приложениями, в Англии через несколько дней, а в России через несколько недель после ее подписания 18 (31) августа 1907 г. и послужила предметом детального обсуждения в прессе⁵⁷.

Седьмой выпуск, опубликованный в феврале 1918 г., перед самым заключением Брест-Литовского мирного договора, стал последним. Он заканчивался набранным крупными буквами, на всю страницу лозунгом: «Да здравствует международная конференция действительных представителей революционного пролетариата во главе с Карлом Либкнехтом, Джоном Маклингом, Фридрихом Адлером, Лениным, Троцким и другими стойкими вождями рабочего класса»⁵⁸. Предреволюционное обещание немцам о публикации секретных договоров советское правительство в целом выполнило и теперь указало, что «выпуск следующих номеров Сборника секретных документов по техническим затруднениям редакция поставлена в необходимость временно прекратить»⁵⁹.

В ноябре 1917 г. интересы Ленина и Германии совпадали и в вопросе о разложении русской армии. Немцам нужно было ликвидировать Восточный фронт. Большевикам – демобилизовать русскую армию, в целом настроенную враждебно в отношении переворота и советского правительства. С этой целью в ноябре были начаты предварительные советско-германские переговоры о заключении перемирия. В ночь с 7 (20) на 8 (21) ноября советское правительство потребовало от главнокомандующего русской армией Духонина «сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам»⁶⁰. 9 (22) ноября Н.Н. Духонин ответил, что только правительство, поддерживаемое «армией и страной, может иметь достаточный вес и значение

⁵³ Так, сотрудник МИДа Чарыков при переводе с французского стал Чариковым, главные (генеральные) штабы переводились как «генеральные штаты»; в письме императора Вильгельма (док. № 4), данном в переводе с немецкого, о лошадях и свиньях говорилось как о рогатом скоте; а разницы между «послом» и «посланником» при переводах вообще не делалось.

⁵⁴ Если не считать «Правды», снабдившей документы дешевыми политическими комментариями.

⁵⁵ Однако обмена ратификационными грамотами не произошло, и договор не вступил в силу.

⁵⁶ После этого в иностранной печати был опубликован подлинник документа (на французском). В прессе по поводу этого договора выступал Милюков.

⁵⁷ Кроме «Правительственного вестника» текст конвенции опубликовало тогда «Собрание Узаконений и Распоряжений правительства» (13 сентября 1907. С. 1117).

⁵⁸ *Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел.* № 7. С. 321.

⁵⁹ Там же. Последняя страница выпуска – обложка.

⁶⁰ *Документы внешней политики СССР.* Т. 1. С. 15 – 16.

для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность для достижения результатов»⁶¹, и указание СНК выполнить отказался.

В тот же день Совнарком объявил Духонина смещенным со своего поста. Главкомандующим вместо него был назначен большевик прапорщик Крыленко⁶². В день снятия Духонина Ленин обратился по радио к полкам, стоящим на позициях, с предложением прекратить военные действия и выбирать «тогдаш уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»⁶³. Братания стали теперь регулярным явлением⁶⁴. К 16 (29) ноября в общей сложности 20 русских дивизий заключили в письменной форме перемирия с германскими войсками, а из 125 русских дивизий, находившихся на фронте, большая часть придерживалась соглашений о прекращении огня⁶⁵.

Впрочем, если русская сторона воспринимала братания как явление спонтанное, войска Центральных держав относились к ним как к приему для разложения русской армии. Очень скоро русские стали замечать (и жаловались), что на братания «ходят к ним одни и те же лица»⁶⁶. Со стороны германских и австро-венгерских войск переговоры о перемирии и братания вели специальные «пропагандные отделы» и особые парламентареры. 6(19) декабря командующий 30-й дивизией о проделанной работе писал в своем приказе следующее:

«Смена дивизии дает мне повод вспомнить о больших услугах, оказанных начальниками пропагандных отделов. Почти целый месяц, многие еще дольше, работали в этом деле и своей неустранимостью и ловкостью оказали отечеству неоценимую услугу. Находясь постоянно на открытом поле против неприятельского огня и коварства, они все время с железной энергией и последовательностью пытались сблизиться с русскими. Успех явился. Они [...] ловко использовали работу русской революции, вносили в русские войска нашу пропаганду. Что этим наши пропагандные отделы совершили, в настоящее время понять еще нельзя. Бесспорно, им принадлежит львиная доля в разложении русской дисциплины»⁶⁷.

Методы пропагандных отделов были различны. В районе сосредоточения русских войск, противостоящих 30-й дивизии, с 11 (24) декабря 1917 г. рассылалось на русском языке письмо с призывом отправляться по домам⁶⁸. В расположении русских войск, противостоящих 7-й австро-венгерской армии, пропагандные отделы раздавали русским, с которыми шли брататься, «планы Восточного фронта с обозначением районов отдельных армий», уже заключивших перемирие⁶⁹, поскольку, по мнению командования Центральных держав, перемирие на одном участке непременно должно было вызвать цепную реакцию и «с быстротой молнии» распространиться «на большие участки фронта»⁷⁰. В то же время спонтанные братания с непри-

⁶¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 35. С. 79.

⁶² Духонин был зверски убит 20 ноября (3 декабря) матросами, прибывшими во главе с Крыленко в Ставку.

⁶³ *Документы внешней политики СССР*. Т. 1. С. 20.

⁶⁴ 27 ноября германское министерство иностранных дел получило первое уведомление о том, что братания на русско-германском фронте начались (севернее озера Нарочь с русской 67-й дивизией и южнее Крево с батальоном смерти русской 69-й дивизии) (*Германия*. Док. № 25. Тел. Розенберга в МИД Германии).

⁶⁵ Там же. Док. № 35. 29 ноября 1917. Тел. Лерснера в МИД Германии.

⁶⁶ АИГН, 149/3. Навотный. Гл. 19. «Брест-Литовск». Лист 5.

⁶⁷ Там же. Гл. 20. «Похвала». Лист 1. Приказ фельдмаршала Эссера, командующего 30-й дивизией.

⁶⁸ «Товарищи русские! Несколько дней тому назад мы условились взаимно прекратить военные действия. Мы осознали, что мы более не враги, а, наоборот, приятели. Солнце мира восходит, и его лучи проникают в наши сердца. Мысли несутся далеко к родному краю, к жене и ребенку, брату, сестре, родителям, которые с нетерпением ожидают своего сына. Сердце переполнено, и вам, как и нам, внутренний голос говорит: Идите к ним!» (Там же. Гл. 19. «Брест-Литовск». Листы 9 – 10).

⁶⁹ Там же. Лист 13. «Само собой разумеется, что наше размещение не должно быть обозначено», – говорилось в приказе.

⁷⁰ Там же. Приказ от 26 ноября (декабря) 1917 г. «Если перемирие распространится, придется, вероятно, и высшим командующим [русской армии] подчиниться. Поэтому очень важно путем пропаганды известить русских о переговорах, которые велись 24 ноября вблизи Боян», где было заключено одно из первых перемирий, указывалось в приказе по 7-й армии.

ятелем в германской и австро-венгерской армиях были строго воспрещены⁷¹ и сурово карались⁷².

Благодаря ли пропаганде Центральных держав или разрушительному влиянию революции, русская армия слабела с каждым часом. По сведениям австро-венгерского командования на 5 (18) ноября, на русском фронте чувствовалось «сильное стремление к скорому миру и возврату к спокойной жизни», причем солдатами на фронте «от социалистического правительства» ожидалось «исполнение всех желаний»⁷³. За исключением незначительных случаев, на фронте уже не велись военные действия. Участились мнения, что условия мира в конце концов совершенно не важны. Нередки были случаи, когда солдаты указывали, что они не будут воевать, даже если переговоры не закончатся миром. Росло недовольство союзниками⁷⁴.

После предварительной работы по разложению русской армии, проделанной революцией и германской пропагандой, 14 (27) ноября германское Верховное командование дало согласие на ведение официальных переговоров о мире с представителями советской власти. Начало переговоров было назначено на 19 ноября (2 декабря). Со своей стороны в заявлении от 15 (28) ноября советское правительство указало, что в случае отказа Франции, Великобритании, Италии, США, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии и Китая присоединиться к большевикам Россия и страны Четверного блока начнут сепаратные переговоры⁷⁵.

Именно такой декларации ждало германское правительство⁷⁶. На следующий день, 16 (29) ноября, выступавший в рейхстаге канцлер Г. Гертлинг подтвердил, что «готов вступить в переговоры, как только русское правительство направит специальных представителей»⁷⁷. 17 (30) ноября на указанных условиях к переговорам согласилась присоединиться Австро-Венгрия⁷⁸.

⁷¹ Там же. Гл. 19. «Брест-Литовск». Листы 8, 9. Из приказа австро-венгерского командования по 17-му армейскому корпусу. 7 (20) декабря 1917 г.

⁷² Вот как описывал меры по предотвращению спонтанного братания приказ от 4 (17) декабря 1917 г. по 30-й дивизии 17-го армейского корпуса: «В 29-м пехотном полку 34-й пехотной дивизии наши офицеры отогнали русских, пришедших к нашим проволочным заграждениям разговаривать с нашими солдатами. При отходе присоединились к ним два наших солдата 29-го полка; когда на оклик наших офицеров они не обернулись, один из офицеров в них выстрелил, ранил одного солдата, которого принесли обратно, тогда как после выстрела сейчас же другой вернулся. Этот случай и правильный поступок наших офицеров поставлен в пример всем офицерам и солдатам. Сноситься с русскими могут только наши пропагандные отделы. Всякую попытку всех остальных воинских чинов переговаривать с русскими нужно в самом начале энергично подавить. Приказываю всем офицерам в случаях, подобных вышеупомянутому, так же решительно поступать. Подписал Фабини, фельдмаршал» (Там же. Лист 8). Пропагандистская война велась с советской стороны прежде всего с помощью многочисленных листовок. Так, в 5-ю австро-венгерскую армию через линию фронта русские большевики перебросили «массу ленточек мятежного содержания, предназначенных для того, чтобы повлиять на немецких солдат в социалистическом направлении». 11 (24) декабря 1917 г. командование 30-й дивизии доносило «о попытках раздавать нашим солдатам социалистические ленточки», которые, по свидетельству офицеров дивизии, проникали на фронт в миллионах экземпляров, на немецком языке. Австрийцы почему-то считали, что «это дело Антанты, желающей воспользоваться русскими солдатами для того, чтобы с их помощью расшатать дисциплину в наших войсках». Но уже в другом приказе подчеркивалось, что листовки распространяют большевики, а не Антанта: «Можно ожидать, что русские попытаются распространить среди наших солдат массу социалистических ленточек мятежного содержания. Дивизионное командование требует, чтобы приказы, изданные по этому поводу, точно исполнялись и чтобы всякая попытка русских встречаться с нашими солдатами и действовать на них была предотвращена» (АИГН, 149/3. Навотный. Гл. 21. «Заключение. Защитная пропаганда». Лист 2).

⁷³ Там же. Гл. 19. «Брест-Литовск». Лист 11. Из приказа по одной из дивизий 7-й австро-венгерской армии.

⁷⁴ Там же. Лист 10. Из приказа от 11 (24) декабря 1917 г.

⁷⁵ *Документы внешней политики СССР*. Т. 1. С. 30; см. также: *Германия*. Док. № 29. 28 ноября (11 декабря) 1917. Тел. Лерснера в МИД Германии.

⁷⁶ Там же. Док. № 33. 29 ноября (12 декабря) 1917. Тел. Лерснера в МИД Германии. Из трехстраничного обращения Ленина и Троцкого Лерснер в телеграмме в МИД процитировал только самую важную для него строчку: «Если же союзные народы не пришлют своих представителей, то мы будем одни вести переговоры с немцами».

⁷⁷ *Magnes J. Russia and Germany at Brest-Titovsk. A Documentary History of the Peace Negotiations*. New York, 1919. P. 16.

⁷⁸ *Документы внешней политики СССР*. Т. 1. С. 32; см. также: *Германия*. Док. № 31. 28 ноября (11 декабря) 1917. Нота посольства Австро-Венгрии в Берлине.

Оставалось только удержать большевиков у власти до момента подписания соглашения. И Германия оказала большевикам помощь в трех направлениях: финансовом, дипломатическом и военном. Различными путями Германия финансировала большевистское правительство⁷⁹. Она оказала давление на нейтральные страны, пытаясь заставить их признать большевиков в качестве законного правительства России⁸⁰. Если при этом победы на дипломатическом фронте оказались незначительными, то во многом из-за противодействия Антанты⁸¹.

Внутри страны немцы способствовали укреплению большевиков тем, что вступили с ними в переговоры как с равной стороной⁸²; и, когда 4 (17) декабря 1917 г. корреспондент петроградской газеты «День» спросил в интервью у главы прибывшей в Петроград германской миссии графа Р. Кейзерлинка, собираются ли немцы оккупировать Петроград, граф ответил, что у немцев нет таких намерений в настоящее время, но что подобный акт может стать необходимостью в случае антибольшевистских выступлений в Петрограде⁸³.

Германия не хотела теперь иметь дело ни с кем, кроме большевиков, отказываясь от переговоров с другими социалистическими партиями, в частности с эсерами, поскольку считала, что, находясь в стадии переговоров с большевиками, завязывать отношения с другими политическими группировками России неуместно; к тому же после образования партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) В.М. Чернов утратил значительную часть своего политического влияния⁸⁴.

⁷⁹ Расходы Германии на русскую революцию не прекратились с большевистским переворотом. На следующий день после переворота, 8 ноября, посланник в Стокгольме К. Рицлер запросил на расходы, связанные с революцией в России, 2 миллиона марок из военного займа. 9 ноября МИД запросил у министерства финансов 15 миллионов марок на политическую пропаганду в России. Днем позже эти деньги были выданы. О том, что они предназначались именно для большевиков, говорит телеграмма Воровского, посланная агенту германского правительства социалисту Карлу Моору 16 ноября: «Выполните, пожалуйста, немедленно ваше обещание. Основываясь на нем, мы связали себя обязательствами, потому что к нам предъявляются большие требования. Боровский». А 28 ноября заместитель статс-секретаря по иностранным делам Г. Бусше сообщил посланнику в Берне о том, что правительство в Петрограде терпит огромные финансовые затруднения и поэтому желательна высылка ему денег (*Земан*. Германия и революция в России. Документы от соответствующих чисел).

⁸⁰ Примером искусного использования большевиками Германии с целью оказания давления на другие страны является попытка добиться с помощью Германии дипломатического признания советского правительства Швецией. Однако правительство Швеции, возможно под давлением Антанты, отказалось от официального признания, дав Германии отрицательный по существу, но вежливый по форме ответ, переданный в МИД Рицлером 11 декабря (*Земан*. Германия и революция в России. Док. от 11 декабря 1917).

⁸¹ 2 (15) декабря посол США в Швеции Моррис сообщал в Госдепартамент, что ходят слухи о признании Советской России одной из нейтральных стран (*Papers Relating to the Foreign Relations of the United States*. 1918. Russia. Vol. I. Washington, 1931. P. 286). Разумеется, речь шла именно о Швеции. Норвегия, по сведениям посла, признавать советское правительство не собиралась (*Ibid*. P. 287). 11 (24) декабря посол передал в Вашингтон, что шведское правительство пока что не намерено признавать большевиков (*Ibid*. P. 297). Аналогичные заявления были получены от норвежского, датского и голландского правительств (*Ibid*. P. 298). 15 (28) декабря Государственный секретарь США Р. Лансинг уведомил генерального консула США в Москве Саммерса, что ни одно государство не намерено признавать большевистское правительство в Петрограде (*Ibid*. P. 316). Всем американским дипломатам также предлагалось отказаться от каких бы то ни было официальных отношений с советскими дипломатическими представителями или бывшими русскими дипломатами, признавшими большевиков (*Ibid*. P. 317).

⁸² *Брестские переговоры и общественное мнение в Германии // Международная политика и мировое хозяйство*. С. 94. Несколько позже справедливость такого вывода подтвердил бывший посол в Советской России Карл Гельферих: «Сильнейшей опорой большевистского правительства в это критическое время явилось, хоть и бессознательно и непреднамеренно, германское правительство. Уже самый факт заключения мира и возобновления дипломатических отношений с большевиками был воспринят в кругах небольшевистской России как моральная поддержка большевистского режима со стороны Германии. Явное стремление политики Берлина к лояльному сотрудничеству с большевиками в Восточной России; легкость, с которой господа, ведшие переговоры в Берлине с г-ном Иоффе, мирились с ущербом и уничтожением германской собственности и германских предприятий, причиняемым коммунистическими мероприятиями большевиков; легкомыслие, с которым известные германские публицисты пропагандировали мысль о необходимости для Германии путем содействия большевизму окончательно разрушить российское государство и сделать его бессильным на будущее время, – все это создавало и усиливало в России впечатление, неверное само по себе, будто Германия решила сохранить большевистский режим в Восточной России в целях окончательного уничтожения могущества России. В российских кругах эту политику считали вредной даже с точки зрения интересов самой Германии» (*Гельферих К. Моя московская миссия*. Публ. Ю. Фельштинского – Грани. Кн. 155. 1990. С. 288).

⁸³ *Shub D.* Гешп. New York, 1948. P. 293.

⁸⁴ *Земан*. Германия и революция в России. Док. № 114.

Поставив на большевиков, германское правительство рисковало и, безусловно, понимало это. В марте 1917 г. оно запросило мнение о большевиках Иосифа Колышко, бывшего заместителя министра финансов при графе Витте, жившего во время войны в Стокгольме и, как считалось, симпатизировавшего немцам. Колышко ответил:

«Они *сегодня* выступают за «мир любой ценой», и сегодня им все равно, что при этом Россия потеряет значительные территории. Но это настроение всего лишь предлог для укрепления мирного движения. Если социал-демократы придут к власти, они откажутся от лозунга «мир любой ценой» и вместе с английскими и французскими социал-демократами выдвинут требование: *мир без аннексий*. [...] Однако может случиться и так, что социал-демократы придут к власти не по всей стране, что в некоторых районах образуется мощное противодействие и будут созданы собственные правительства. Тогда война на Востоке увянет, и конца ей не будет. Неясно также, достаточно ли активно будет выступать за мир хотя бы одно правительство. Тот, кто желает скорейшего заключения мира, пусть не рассчитывает на то, что социал-демократическое правительство будет способствовать приближению этого момента».

Удивительно, но из всех пророчеств именно это выдержало испытание первого года русской революции: пришедшие к власти большевики немедленно и настойчиво заговорили о германской революции, а отнюдь не о мире⁸⁵. Даже Ленин, инициатор сепаратного мира с Германией, публично на заседании ВЦИКа 10 (23) ноября отдал дань революционной фразе и сделал оговорку: «Наша партия не заявляла никогда, что она может дать немедленный мир. Она говорила, что даст немедленное предложение о мире и опубликует тайные договоры. И это сделано. [...] Мы [...] не заключаем перемирия [...] – указывал Ленин, заключающий перемирие. – Мы не верим ни на каплю германскому генералитету»⁸⁶.

Не желая связывать себе руки в вопросе о войне и мире, большевистская фракция во ВЦИКе, располагавшая большинством голосов, провела резолюцию о том, что решения, связанные с заключением мира или перемирия, должны приниматься Советом народных комиссаров (в котором в тот момент были одни большевики), а не многопартийным ВЦИКом⁸⁷. Но очевидно, что СНК получал право не только на заключение мира, но и на разрыв его. Тем более что планы революционной войны на Западе для ускорения мировой революции не покидали умы ведущих русских революционеров. Привычно стало считать, что за нее выступал Троцкий⁸⁸. В этом вопросе он был поддержан и левыми эсерами⁸⁹, и меньшевиками-интернациона-

⁸⁵ Ленинские высказывания о мировой революции можно цитировать бесконечно: «Русская революция была, в сущности, генеральной репетицией всемирной пролетарской революции» (*Ленин В.И. Сочинения*. 2-е изд. Т. 24. С. 121). «Мы никогда не скрывали, что наша революция только начало, что она придет к победному концу только тогда, когда мы весь свет зажжем таким же огнем революции» (Там же. Т. 25. С. 49). «Окончательно победить можно только в мировом масштабе и только совместными усилиями всех стран» (*Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. Т. 36. С. 335). «Мы никогда не делали иллюзий, что силой пролетариата и революционных масс какой-либо одной страны [...] международный империализм можно свергнуть; это можно сделать только совместными усилиями пролетариата всех стран. [...] Мы не обманывали себя, что добиться этого можно силами одной страны. Мы знали, что наши усилия неизбежно ведут к всемирной революции [...]. Конечно, из теперешней войны империализму всего мира из ряда революций не выйти; иначе, как конечной победой социализма, эта война не кончится» (*Пятый созыв Всероссийского Центрального исполнительного комитета*. Стенографический отчет. Москва, 1918 г. Изд. ВЦИКа Советов Р., С. К. и К. депутатов. М., 1919. С. 68, 69, 73). Ленин смотрел много дальше, в будущее, за пределы границ, очерченных договорами: «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого [...]. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранить союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций» (*Ленин В.И. Сочинения*. 4-е изд. Т. 27. С. 73). С верой на Запад смотрел и Троцкий. 8 (21) ноября он заявил на заседании ВЦИКа, что «самые оптимистические предположения оправдались. Немецкий рабочий класс отдает себе отчет в том, что происходит сейчас в России, быть может, даже лучше, чем эти события понимаются в самой России. Действия рабочего класса в России более революционны, чем его сознание; но сознание европейского рабочего класса воспитывалось в течение десятилетий [...] он понимает, что у нас начинается новая эпоха всемирной истории» (*Протоколы... II созыва*. С. 42).

⁸⁶ Там же. С. 52, 53.

⁸⁷ Там же. С. 53.

⁸⁸ «Наша игра еще не сыграна. [...] Не для того мы свергли царя и буржуазию, чтобы стать на колена перед германским кайзером, чтобы склониться перед чужестранным милитаризмом и молить о мире. Если нам предложат условия, неприемле-

листами⁹⁰, и будущими левыми коммунистами⁹¹, и даже «правыми» – противниками Октябрьского переворота – Л.Б. Каменевым⁹² и Г.Е. Зиновьевым⁹³.

Лишь позиция Ленина была отличной уже в самые первые дни советской власти. 4(17) ноября на заседании ВЦИКа Ленин доказывал собравшимся, что революция на Западе разразится скоро: «Только слепой не может видеть того брожения, которым охвачены массы в Германии и на Западе [...]. Пролетарские низы [...] готовы отозваться на наш зов [...]. Группа «Спартак» все интенсивнее развивает свою революционную пропаганду. Имя Либкнехта [...] с каждым днем становится все популярней в Германии. Мы верим в революцию на Западе, мы знаем, что она неизбежна».

Ленин мог бы здесь остановиться, влившись в общий хор русских революционеров. Но для Ленина все вышесказанное было лишь данью революционной риторике ради основной части: «Но, конечно, нельзя по заказу ее создать. Разве мы в декабре прошлого года могли с точностью знать о грядущих февральских днях? Разве мы в сентябре знали достоверно о том, что через месяц революционная демократия в России совершит величайший в мире перево-

мые для нас [...] противоречие основам нашей революции, то мы [...] партия большевиков и, надеюсь, левые эсеры, призовем всех к священной войне против милитаристов всех стран» (Там же. С. 127, 128).

⁸⁹ Так, один из видных левых эсеров П.П. Прошьян считал, что победа революции в России «при данных условиях невозможна. Все, что делается в этом направлении, является лишь творчеством новых форм, долженствующих зажечь социальную революцию на Западе», а «в случае неудачи социальной революции на Западе русская революция обречена на разгром» (Железнодорожный съезд // Новая жизнь. 1917. 31 декабря (1918. 13 января). № 214 (208). Прошьян выступал на съезде с речью на вечернем заседании 29 декабря 1917 г.). Левый эсер Шифер в речи на I съезде ПЛСР в ноябре указывал, что уже самим фактом ведения переговоров с империалистическими державами революционеры «отступили от главных задач международного социализма вызвать всемирную революцию и заключить демократический мир с демократией всего мира». Причину этой «капитуляции» Шифер видел в слишком слабом интернационале. От нового Интернационала оратор требовал решительного выступления «с целью развязать мировую революцию» (*Протоколы* Первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Изд. «Революционный социализм» при ЦК ПЛСР. М., 1918. С. 99). Камков, с рядом оговорок, тоже признавал, что «самая левая точка, на которой [раньше] стоял Ленин, [...] несомненно капитулировала» (Там же) и что «вне мирового революционного движения, направленного на полное сокрушение капитализма, попытка культивировать социалистический питомник в России есть при самом благосклонном отношении – нелепость» (Наш путь. 1918. № 2. С. 219). С поддержкой лозунга мировой революции Камков выступил также на заседании ВЦИКа, одобрявшем неуступчивость советской делегации в Брест-Литовске: «Наша сила не штыковая, мы опираемся на силу [...] наших лозунгов [...] Мы настойчивы потому, что сила русской революции [...] – это слабость германского империализма. Я вполне разделяю уверенность в том, что германским империалистам не удастся с той легкостью, как раньше, повести немецкие войска против русской революционной армии [...]. Гинденбург разобьется не о русские штыки, а о собственную демократию [...]. Такая попытка германского генералитета переполнит чашу терпения германской демократии, взорвет тот пороховой погреб, на котором сидят германские империалисты [...]. Наша сила в тех идеях, которые проводит русская революция [...]. Вот почему мы всецело поддерживаем действия нашей мирной делегации, не пошедшей ни на какие компромиссные сделки с германскими империалистами» (*Протоколы...* II созыва. С. 167). За мировую революцию выступал левый эсер Карелин, заявивший, что Советская Россия должна «возглавить социалистическую революцию и восстановить братство трудящихся всего мира» (Там же. С. 130).

⁹⁰ Так, против сепаратного мира выступил меньшевик-интернационалист Астров, доказывавший, что заключение мира «поможет только германскому империализму больше закрепить свою силу и в конце концов погубить русскую революцию» (*Съезд железнодорожных рабочих* // Новая жизнь. 1917. 16 (29) декабря. № 203 (197).

⁹¹ Коллонтай: «На то мы и интернационалисты, чтобы работать не на одну Россию, а на всемирный пролетариат. И мы верим, что революционный факел, поднятый над Россией, зажжет пламя революции всего мира» (*Протоколы...* II созыва. С. 130).

⁹² «Мы переговоры мирные будем вести не с представителями немецкого империализма, а с теми социалистами, усилиями которых будет низвергнуто германское правительство. Спор между нами и германскими империалистами должна решить революция» (Там же. С. 164).

⁹³ «Если Россия заключит мир, то этот мир будет только перемирием. Социалистическая революция в России победит тогда, когда она будет окружена кольцом социалистических республик-сестер. Мир, заключенный с империалистической Германией, будет явлением эпизодическим. Он даст наибольшую передышку, после которой вновь закипит война» (*Зиновьев Г.* Сочинения. Л., 1925. Т. 7. Ч. 1. С. 490). «Советская власть, не дождавшись возникновения мировой революции, сочла необходимым вступить в переговоры с Вильгельмом. Эти переговоры – первый этап мировой революции» (*Съезд железнодорожных рабочих.* Доклад Зиновьева // Новая жизнь. 1917. 14 (27) декабря. № 201 (195).

рот? [...] Пророчествовать о дне и часе этой грозы мы не могли. Ту же картину, что и у нас, мы видим сейчас в Германии»⁹⁴.

Уже через неделю после прихода к власти Ленин, вопреки всеобщему желанию форсировать германскую революцию, предлагал терпеливо ждать, пока она не разразится сама. В ответе на вопрос о причинах столь отличной позиции Ленина – ключ к пониманию всей его брестской политики. Но чтобы ответить на этот вопрос, необходимо внимательней ознакомиться с историей большевистско-германских отношений времен Первой мировой войны и первого года русской революции.

Ниже публикуются в переводе с немецкого и английского языков документы периода 1915 – 1918 гг., касающиеся взаимоотношений большевиков, меньшевиков и эсеров с германским правительством и его агентами, помогающие читателю ответить на этот важный исторический вопрос. В сборник включен также ряд материалов, относящихся к теме большевистско-германских отношений (разделы II – IV). Во всех разделах книги примечания, данные редактором-составителем этого сборника, обозначены как «Примеч. Ю. Ф.». Все остальные примечания сделаны публикаторами первоисточников. Везде, где это не оговорено особо, курсив принадлежит документу. Вставки в текстах документов и в цитатах, сделанные редактором-составителем, даны в квадратных скобках. Двойная датировка в круглых скобках, например 18 (31) августа 1907 г., указывает на старый и новый стиль календаря, поскольку до 1 февраля 1918 г. Россия жила по юлианскому календарю, который отставал на 13 дней от григорианского календаря, принятого в Европе. По умолчанию понятно, что, например, публикации российской прессы до 1 февраля 1918 г. датированы по старому стилю, в то время как все западные материалы, в том числе и документы германского МИДа, составляющие основу этой книги, даны по европейскому календарю, то есть по новому стилю.

⁹⁴ *Протоколы...* II созыва. С. 31 – 32.

Раздел I

Германия и русские революционеры в годы Первой мировой войны (в документах МИД Германии)

1915 год

Заместитель статс-секретаря иностранных дел – статс-секретарю иностранных дел (в ставку)⁹⁵

Телеграмма № 76

Берлин, 9 января 1915 г.

Имперский посол в Константинополе прислал телеграмму за № 70 следующего содержания:

«Известный русский социалист и публицист д-р Гельфанд⁹⁶, один из лидеров последней русской революции, который эмигрировал из России и которого несколько раз выслали из Германии, последнее время много пишет здесь, главным образом по вопросам турецкой экономики. С начала войны Парвус занимает явно прогерманскую позицию. Он помогает д-ру Циммеру в его поддержке украинского движения, а также сделал немало полезного в деле основания газеты Бацариса в Бухаресте. В разговоре со мной, устроенном по его просьбе Циммером, Парвус сказал, что русские демократы могут достичь своих целей только путем полного уничтожения царизма и разделения России на более мелкие государства. С другой стороны, Германия тоже не добьется полного успеха, если не разжечь в России настоящую революцию. Но и после войны Россия будет представлять собой опасность для Германии, если только не раздробить Российскую империю на отдельные части. Следовательно, интересы Германии совпадают с интересами русских революционеров, которые уже ведут активную борьбу. Правда, отдельные фракции разобщены, между ними существует несогласованность. Меншевики еще

⁹⁵ В этом разделе книги дан в переводе с английского и немецкого сводный текст избранных документов, в свое время опубликованных в сборниках: *Germany and the Revolution in Russia 1915 – 1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry* / Edited by Z. A.B. Zeman. London, Oxford University Press, 1958; *L'Allemagne et les problèmes de la paix pendant la première guerre mondiale. Documents extraits des archives de l'Office allemand des Affaires étrangères* / Publ. et ann. par A. Scherer et J. Grunewald. Liv. I – III. Paris, 1962 – 1976, а также архивных материалов, полученных историком и собирателем архивов Б.И. Николаевским и хранящихся в его архиве в Гуверовском институте при Стенфордском университете (Калифорния, США). Примечания редактора-составителя этого сборника отмечены в каждом конкретном случае как *Примеч. Ю. Ф.* Остальные примечания принадлежат редакторам английских, французских и немецких изданий.

⁹⁶ А.Л. Гельфанд (Парвус; 1869 – 1924) – русско-германский социал-демократ. С 1890-х гг. член Социал-демократической партии Германии. В 1897 – 1898 гг. – редактор «Сапшишен арбайтерцайтунг». Идеолог первой русской революции, создатель теории перманентной революции, позднее подхваченной Троцким. После поражения революции эмигрировал. В Турции сделался преуспевающим бизнесменом. В Первую мировую войну жил в Германии, занимал прогерманскую позицию. С помощью германского правительства разбогател на поставках вооружения немецкой армии. Советник кайзеровского правительства по вопросам русской революции. В 1915 г. основал социалистический журнал «Ди клоке» («Колокол»). В Дании организовал институт по изучению последствий мировой войны, ставший крупнейшим шпионским центром, в работу которого были вовлечены многие русские революционеры. Одновременно использовал выделяемые Германией на институт деньги для финансирования русских революционеров. Претендовал на руководство революцией 1917 г., но был оттеснен Лениным. Пытался приехать в Россию, так как не доверял способностям Ленина, но впускен не был. Уехал в Швейцарию, где и умер. (*Примеч. Ю. Ф.*)

не объединились с большевиками, которые между тем уже приступили к действиям. Парвус видит свою задачу в объединении сил и организации широкого революционного подъема. Для этого необходимо прежде всего созвать съезд руководителей движения – возможно, в Женеве. Он готов предпринять первые шаги в этом направлении, но ему понадобятся немалые деньги. Поэтому он просит дать ему возможность представить его планы в Берлине. Он, в частности, убежден, что если издать некий имперский циркуляр, который пообещает немецким социал-демократам в награду за патриотическое поведение немедленное усовершенствование начальных школ и сокращение рабочего дня, то это окажет существенное влияние не только на немецких социалистов, служащих в армии, но и на русских, придерживающихся тех же политических взглядов, что и Парвус. Сегодня же Парвус уехал через Софию и Бухарест в Вену, где он встретится с русскими революционерами. Д-р Циммер прибудет в Берлин одновременно с Парвусом и сможет организовать необходимые встречи с ним. По мнению Парвуса, действовать следует быстро, чтобы русские новобранцы прибывали на фронт уже «зараженными» революционным микробом. Вангенхайм».

Было бы желательно, чтобы статс-секретарь иностранных дел принял Парвуса⁹⁷.

Статс-секретарь иностранных дел – в МИД Германии

Телеграмма № 40

Ставка, 13 января 1915 г., 12.20. Получено: 13 января, 13.43

Мы намерены послать Рицлера⁹⁸ на встречу с русским революционером Парвусом в Берлине. Он будет иметь подробные инструкции. Прошу телеграфировать время прибытия Парвуса. Парвус не должен знать, что Рицлер прибывает из Ставки.

Ягов⁹⁹

Меморандум д-ра Гельфанда

9 марта 1915 г.

Приготовления к массовой забастовке в России

Следует начать приготовления к политической массовой забастовке в России под лозунгом «Свобода и мир», с тем чтобы провести ее весной. Центром движения будет Петроград, а в самом Петрограде – Обуховский, Путиловский и Балтийский заводы. Забастовка должна прервать железнодорожное сообщение между Петроградом и Варшавой и Москвой и Варшавой и парализовать Юго-Западную железную дорогу. Железнодорожная забастовка будет преимущественно направлена на крупные центры с большим количеством рабочих сил, железнодорожными депо и т. д. Чтобы расширить область действия забастовки, следует взорвать

⁹⁷ 10 января 1915 г. статс-секретарь иностранных дел ответил: «Прошу принять д-ра Гельфанда в Берлине. Ягов». В тот же день МИД Германии разослал телеграммы в посольства Германии в Вене (№ 142), Константинополе (№ 66) и Бухаресте (№ 37) с требованием держать в секрете связь Парвуса с Бацарисом.

⁹⁸ Курт Рицлер (Рюдорфер; 1882 – 1955) – германский дипломат, философ и публицист. С мая 1913 г. – постоянный помощник при министерстве иностранных дел. В августе 1914 г. был назначен в свиту кайзера в Ставке. В январе 1915 г. переведен в Имперскую канцелярию. В сентябре 1917 г. назначен консулом при посольстве в Стокгольме во главе вновь созданной русской секции. Отозванный в апреле 1918 г. в Берлин, тогда же отправился работать с графом Мирбахом, послом в Москве. После убийства Мирбаха в июле исполнял обязанности посла вплоть до отозвания в Берлин в августе 1918 г. Автор ряда работ по вопросам мировой политики. (*Примеч. Ю. Ф.*)

⁹⁹ Готлиб фон Ягов (1863 – 1935) – германский дипломат, статс-секретарь иностранных дел в 1912 – 1916 гг. (*Примеч. Ю. Ф.*)

как можно больше железнодорожных мостов, как это было во время забастовочного движения 1904 – 1905 годов.

Конференция русских социалистических руководителей

Эта цель может быть достигнута только под руководством русских социал-демократов. Радикальное крыло этой партии уже начало действовать, но необходимо, чтобы к ним присоединилась умеренная группа меньшинства. До сих пор объединению мешали в основном радикалы. Однако две недели назад их вождь Ленин¹⁰⁰ сам открыто поднял вопрос об объединении с меньшинством. Следует создать возможность добиться объединения на основе компромисса, вызванного необходимостью использовать ослабление административного аппарата страны в результате войны, и таким образом начать нужные действия. Следует понимать, что умеренная группа всегда находилась под большим влиянием немецких социал-демократов и личный авторитет некоторых немецких и австрийских социал-демократических вождей и сейчас может оказать на них сильное воздействие. После тщательного предварительного зондирования важно, чтобы конгресс русских социал-демократических лидеров был проведен в Швейцарии или другой нейтральной стране. В конгрессе должны участвовать:

1. Социал-демократическая партия большевиков.
2. Партия меньшевиков.
3. Еврейская лига.
4. Украинская организация «Спилка».
5. Польская социал-демократическая партия.
6. Социал-демократическая партия Польши.
7. Литовская социал-демократическая партия.
8. Финские социал-демократы.

Такой конгресс может состояться только в том случае, если удастся заранее обеспечить единогласие в вопросе о начале немедленных действий против царизма.

Конгрессу может предшествовать дискуссия между большевиками и меньшевиками. Возможные добавления к списку участвующих в конгрессе групп: армянская партия Дашнакцутюн и Хиндшак.

Конгресс будет иметь громадное значение, а его решения могут оказать самое мощное воздействие на общественное мнение во Франции и Англии.

Русские социал-революционеры

С русской партией социал-революционеров нужно вести переговоры отдельно. Ее члены более склонны к национализму, и их влияние на рабочих – минимальное. В Петрограде насчитывается всего несколько приверженцев этой партии на Балтийском заводе. При подготовке массовой забастовки эту партию можно спокойно не принимать во внимание. С другой стороны, эта партия пользуется влиянием у крестьян, пропагандистами при этом выступают учителя начальных школ.

¹⁰⁰ В.И. Ленин (1870 – 1924) – лидер большевизма, экстремистского крыла русского социал-демократического движения. Неудавшийся юрист, слабый экономист, банальный философ. Блестящий тактик партийной борьбы, гениальный организатор раскола. В апреле 1917 г. при посредстве германского правительства возвращается в Петроград. В июле из-за проезда через Германию и раскрывшихся связей с немцами, в частности и из-за проникшей в печать информации о получении большевиками от германского правительства денег, обвиняется Временным правительством в измене, скрывается от ареста, практического участия в организации переворота в Петрограде не принимает. Безупречный авторитет Ленина в партии – одна из не соответствующих истине легенд советской историографии. Ленин неоднократно был близок к тому, чтобы потерять власть над партией: в ноябре 1917 г., когда вопреки воле большинства ЦК настаивал на создании однопартийного правительства; весной 1918 г., когда настоял на подписании Брестского мира; в последние перед смертью месяцы, когда физически не был уже в состоянии вести борьбу против Сталина. (Примеч. Ю. Ф.)

Местные движения

Одновременно с подготовкой условий для массовой забастовки необходимо начать агитацию. Через Болгарию и Румынию можно установить связь с Одессой, Николаевом, Севастополем, Ростовом-на-Дону, Батуми и Баку. Во время революции русские рабочие этих городов выдвигали требования местного и производственного характера, на которые хозяева предприятий поначалу согласились, но затем так и не выполнили. Однако рабочие не забыли о своих требованиях. Два года назад матросы и рабочие верфи снова выдвинули те же требования во время забастовки. Агитацию следует строить именно на этом и постепенно придать ей политический характер. Хотя организовать в черноморском районе всеобщую забастовку, скорее всего, не удастся, возможно проведение местных забастовок в Николаеве, в Ростове и на некоторых предприятиях в Одессе, в связи с безработицей в этих местах. Такие забастовки будут важны для нарушения состояния спячки, в которое впали внутренние движения в Российской империи в начале войны.

Для организации этого движения нужно возродить организацию русских моряков, которая в последние годы имела своим центром сначала Константинополь, а потом Александрию. Теперь же ей лучше иметь свой центр в Констанции или Галати. Тот факт, что города на побережье Черного моря будут серьезно затронуты войной на море, делает их особенно восприимчивыми к политической агитации. Особые усилия должны быть направлены на то, чтобы, как в 1905 году, революционные организации при поддержке рабочих контролировали городскую администрацию с целью облегчения участи бедных классов, страдающих из-за войны. Это последнее также послужит одним из толчков к общему революционному движению. Если произойдет восстание в Одессе, его может поддержать турецкий флот.

Перспективы мятежа на черноморском флоте невозможно оценить до установления более тесного контакта с Севастополем.

Забастовка в Баку в районе нефтяных полей может быть организована сравнительно легко. Важно, что значительная часть рабочих здесь – татары, т. е. мусульмане. Если такая забастовка произойдет, то, как и в 1905 году, будут предприняты попытки поджечь нефтяные скважины и депо. Представляется также возможным организовать забастовки в районе шахт на Донце. Особенно благоприятны условия на Урале, где многие поддерживают большевиков. При бедности тамошнего населения организация забастовок среди шахтеров не составит труда, для этого понадобятся лишь незначительные суммы денег.

Сибирь

Особое внимание следует уделить Сибири. В Европе ее знают только как место ссылки, но вдоль сибирских трактов, у железных дорог и рек живут гордые и независимые крестьяне, не желающие иметь ничего общего с центральным правительством.

В городах имеются деловые круги и интеллигенция, состоящая из политических ссыльных и тех, кто находится под их влиянием. Сибирские избирательные округа направили в Думу социалистических депутатов. Во время революции 1905 года все управление находилось фактически в руках революционного комитета. Административный аппарат чрезвычайно слаб, а военный – сведен к минимуму, поскольку опасность со стороны Японии, по всей видимости, отпала. Эти обстоятельства позволяют создать в Сибири несколько центров деятельности. В то же время необходимо подготовить побеги политических ссыльных в Европейскую Россию, что является чисто финансовой проблемой. Если это сделать, в упомянутые выше агитационные центры и в Петроград можно направить несколько тысяч прекрасных агитаторов с обширными связями и бесспорным авторитетом. Это, конечно, может быть осуществлено только самими

социалистическими организациями, так как только они обладают достаточной информацией о полезности отдельных лиц.

Масштаб и взаимосвязь действий зависят от твердости позиций социалистических организаций и координации между ними. С другой стороны, сами эти действия послужат стимулом к совместным действиям и единству социалистических партий, и уже и по одной только этой причине их следовало бы предпринять немедленно.

Кампания в печати

Основная тенденция этой деятельности одновременно должна разъясняться внутри русских социалистических партий путем обсуждения в газетах, через листовки и т. д. Листовки и брошюры на русском языке можно печатать в Швейцарии. В Париже несколько лидеров меньшевиков издают русскую газету «Голос», и, несмотря на необычные обстоятельства, в которых она издается, газета сохраняет вполне объективное отношение к войне. Эта газета не сможет избежать участия в дискуссии о партийной тактике. К печатанию комментариев на эти темы можно также привлечь швейцарские и итальянские социалистические, а также датские, голландские, шведские и американские газеты. Участие в этой дискуссии смогут принять пользующиеся международной известностью германские социалистические лидеры.

Такая кампания в прессе существенно повлияла бы на позиции нейтральных стран, особенно Италии, и это передалось бы социалистическим кругам Англии и Франции. Даже объективное отражение хода ведения войны, которое в Англии и Франции может быть осуществлено только под эгидой социалистов, да и то с большими трудностями, может сослужить большую службу.

Социалистическая пресса в Болгарии и Румынии может с легкостью быть вовлечена в борьбу с царизмом.

Поскольку центром революционной агитации в Южной России будет Румыния, позиция румынской ежедневной прессы в этом отношении чрезвычайно важна и сама по себе, и потому, что она формирует отношение самой Румынии к войне. Все большие румынские газеты издаются на русские деньги, и это накладывает на них определенные финансовые обязательства. Однако можно организовать группу известных журналистов для издания большой независимой ежедневной газеты, которая имела бы прогерманскую направленность. Румынская пресса, настроенная на волну российской победы, серьезно подорвала свой престиж в ходе этой войны, и новая газета сможет завоевать читателя объективной хроникой. А по ходу дел общественное мнение будет обращаться к ней все чаще, и в результате другим газетам придется изменить свои позиции.

Агитация в Северной Америке

Соединенные Штаты требуют особого внимания. Живущие здесь массы евреев и славян представляют собой очень восприимчивый элемент для антицарской агитации, а русские социал-демократы и Еврейская лига имеют здесь обширные связи. Сюда следует направить ряд агитаторов. Помимо личного влияния, они будут побуждать уже существующие силы на местах к энергичным действиям, усилят организации, поддержат многие русские и еврейские начинания в прессе, одним словом, будут способствовать систематизации тамошних действий.

Это может оказаться чрезвычайно важным, учитывая, что миллионы русских эмигрантов, большинство из которых лишь недавно покинуло Россию, сохранили связи с родиной. Более того, движение русских эмигрантов в Америке не может не повлиять на американское общественное мнение. К тому же агитаторов из этих кругов можно заслать в Россию. В связи с войной, в которой решается будущее германской нации, следует активизировать также немецкую эмиграцию. Сильное антицарское движение среди русских и российских евреев в Америке

способствовало бы такой активизации. В Америку следует послать ряд представителей немецкой и австрийской социал-демократии.

Рост революционного движения

Агитация в нейтральных государствах и агитация в России будут испытывать взаимное влияние. Дальнейшие события в большей мере зависят от течения войны. После восторгов первых дней в России наступило отрезвление. Царский режим нуждается в быстрых победах, а на деле терпит кровавые поражения. Даже если русская армия останется на зиму на теперешних позициях, по всей стране прокатится волна недовольства. Аппарат агитации, описанный выше, использует, углубит, расширит и распространит во все концы страны эти настроения масс. Повсеместные забастовки, восстания, вызванные недовольством масс, усиление политической агитации – все это поставит царское правительство в затруднительное положение. Если оно ответит репрессиями, это вызовет еще большее ожесточение; если оно проявит терпимость, это будет воспринято как признак слабости и еще больше разожжет революционный пожар. В 1904 – 1905 годах мы видели много доказательств этому. Если же, с другой стороны, русская армия понесет поражение, то антиправительственное движение приобретет невиданный размах. В любом случае при мобилизации имеющихся сил согласно вышеизложенному плану можно рассчитывать на массовую забастовку весной. Если массовая забастовка достигнет сколько-нибудь значительного размаха, царский режим будет вынужден сконцентрировать военные силы внутри России, особенно вокруг Петрограда и Москвы. К тому же правительству понадобятся войска для защиты железных дорог. Во время забастовки в декабре 1905 года только на защиту железнодорожной линии между Москвой и Петроградом понадобилось два полка, и только благодаря этим полкам не были взорваны железнодорожные мосты около Твери и в других местах, а в Москву были переброшены гвардейские полки, которые и подавили восстание. Хотя основные усилия будут направлены на организацию железнодорожной забастовки на западе, будут делаться попытки организовать по мере возможностей и другие железнодорожные забастовки. Даже если это не везде удастся, царскому правительству придется задействовать крупные военные силы для защиты мостов, станций и т. д. Забастовка вызовет замешательство внутри административного аппарата и приведет к его распаду.

Крестьянское движение и Украина

Крестьянское движение, как и в 1905 году, может стать важным фактором. Условия, в которых живет русское крестьянство, с тех пор не только не улучшились, но, наоборот, ухудшились. Для русского крестьянина главный вопрос – земельный. Поэтому крестьяне опять начнут распахивать помещичьи земли и тем самым создадут угрозу помещикам. Крестьянский вопрос в России сводится к вопросу о владении землей, а решение его тесно связано с созданием кооперативов и организаций, предоставляющих кредит под низкий процент, со школьным образованием, налоговой системой и государственной администрацией в целом. На Украине все эти факторы, вместе взятые, вызывают требования автономии. Пока там доминирует царский режим, что выражается в наделении землей московской аристократии и в защите крупных русских помещиков от украинских крестьян всеми доступными средствами, у крестьян нет другого выхода, как восстать, едва они почувствуют слабость правительства или увидят, что режим находится в трудном положении. Одной из первых задач украинского правительства будет установление порядка и законности вместо анархии, возникшей в результате деятельности московского правительства, и при поддержке украинского народа оно с легкостью выполнит эту задачу. Образование независимой Украины явится одновременно освобождением от царского режима и спасением от хаоса крестьянских восстаний.

Если возникнут крестьянские выступления в Центральной России (а великорусские крестьяне наверняка не останутся в бездействии, когда рядом с ними восстанут их украинские собратья), то и партия социал-революционеров откажется от своей политики бездействия. Эта партия оказывает большое влияние на русских крестьян через учителей начальных школ и пользуется авторитетом у трудовиков, крестьянской народной партии в Думе. Русские социал-демократы сразу же отреагируют на крестьянские волнения, если крестьяне решат бороться с царизмом.

Движение в Финляндии

Внутри общего движения немаловажные действия могут быть предприняты в Финляндии. Финские партии в сложной ситуации, так как в стране находятся значительные военные силы. С другой стороны, финны не желают быть присоединенными к Швеции. Но шведы и не собираются аннексировать Финляндию; они просто хотят превратить ее в буферное, т. е. независимое, государство. Шведская партия в Финляндии – незначительное меньшинство. Поэтому следует в первую очередь пытаться добиться соглашения между шведским правительством и наиболее сильными финскими партиями, среди которых социал-демократическая является самой важной. Этого, вероятно, можно добиться, если шведы пообещают финнам полную автономию и предоставят им решать, к какой группе стран они хотят присоединиться. Как только такое соглашение будет достигнуто, можно спокойно приступить к планомерной подготовке к всеобщему восстанию в Финляндии. Финские социал-демократы располагают прекрасными организациями типа организаций немецких социал-демократов. Упорная борьба за свои права перед лицом царского деспотизма приучила финнов к осторожности и согласованности действий. Разница языков также этому способствует. Все приготовления должны быть тайными до тех пор, пока в России не прокатится мощная волна забастовок. Это будет сигналом к восстанию в Финляндии. Поскольку Финляндия очень обширна, царское правительство встанет перед выбором – или разбить свою армию на небольшие независимые части, которые будут нападать на разные восставшие пункты, или же сконцентрировать войска в наиболее важных административных и стратегических местах, отдав остальную территорию восставшим. Первая тактика была использована царизмом в 1905 году против революционного движения. Было организовано множество экспедиционных частей, больших и маленьких, и их командиры были наделены полной военной и гражданской властью. Этот план был разработан в Петрограде специальной комиссией, состоящей из работников генерального штаба и представителей высших административных органов. Революционеры знали о работе этой комиссии, но не смогли расстроить этот план. Тем не менее для подавления восстания царскому правительству понадобились два года и вся наличная армия. Если царское правительство и сейчас решит действовать в Финляндии подобным образом, шведской армии придется вмешаться для защиты независимости Финляндии, поскольку, хотя этот план, может, и является наилучшим для подавления восстания, он лишает армию возможности противостоять интервенции враждебных сил. Поэтому царское правительство, скорее всего, остановится на втором плане и соберет войска в административных центрах, т. е. на побережье и железной дороге. Они могут даже прервать железнодорожное сообщение со Швецией. Однако фактически русские будут контролировать только побережье Ботнического залива. Повстанцы организуют Национальную гвардию, как в 1904 – 1905 годах, примут меры по обороне и подготовят вступление в страну шведских войск, что может быть затруднено разрушением железных дорог. Естественно, много зависит от развития событий в Петрограде.

Финны могут быть очень полезны даже перед всеобщим восстанием. Они могут предоставить информацию о численности, расположении и передвижении русских войск в Финляндии и о движении русского флота. Они могут установить сигнальную систему для выправле-

ния полета самолетов. (Финский обычай красить деревенские дома, и особенно их крыши, в красный цвет при этом очень пригодится. Некрашенная часть красной крыши служила бы сигналом.) Они также могли бы установить пункты беспроволочного телеграфа и подготовить все для взрывов мостов и зданий. А главное – они могут помочь в связях русских революционеров с Петроградом. При размерах Финляндии, ее близости к району Петрограда и регулярном сообщении с Петроградом они могли бы, несмотря на военную оккупацию, организовать информационную и транспортную сеть. Можно создать склады оружия и контрабандой переправлять в Петроград оружие, взрывчатку и т. п.

Кавказ

Во время революции царское правительство долго практически игнорировало Кавказ. Поскольку на Кавказе не существует угрозы внешнего вмешательства, они смотрели сквозь пальцы на все, что там происходило. Дошло до того, что правительство терпело губернаторов, находившихся в открытом контакте с революционным комитетом. Царское правительство не сомневалось, что, восстановив свой контроль в России, оно сможет снова подчинить себе Кавказ, и было право. В настоящий момент вследствие русско-турецкой войны ситуация совершенно другая. Существует возможность отделения Кавказа, и значение восстания в тылу воюющей армии понятно всем и каждому. Но, в отличие от Финляндии, где возможно хорошо организованное всеобщее восстание, движение на Кавказе всегда будет подвержено национальной розни и внутрипартийной борьбе. В годы революции самыми сильными на Кавказе оказались грузины.

Во время, поддерживаемые массами мелких арендаторов, они добились полного контроля над Кутаиси, организовав свою администрацию, суды и т. д. Но этим движением руководили не сепаратисты, а социал-демократы. Некоторые армяне боролись в рядах социал-демократов, в то время как остальные их соотечественники сплотились вокруг армянских националистических партий, которые уже давно отказались от сепаратистских устремлений. Но надо помнить, что после поражения революции и в связи с войной сепаратистские настроения стали более популярны.

В забастовках принимали участие рабочие-татары. Вообще татарское население сыграло реакционную роль: они поддались антиармянской пропаганде агентов петроградского правительства, и это привело к кровавым столкновениям между этими двумя национальностями. Но после призыва к священной войне царское правительство не сможет более открыто полагаться на мусульман. Тем не менее они будут тайно разжигать религиозную ненависть и подогревать страх армян перед этой самой священной войной. Поэтому абсолютно необходимо прежде всего приложить все усилия с турецкой стороны к тому, чтобы уверить кавказских мусульман в том, что именно для достижения цели этой священной войны и требуется тесное сотрудничество мусульман с их соседями-христианами в борьбе с царизмом. Должно быть заключено соглашение между младотурками и армянскими партиями в Турции, идентичными партиям в России. Обсуждение деталей этого плана, на пути осуществления которого встретится много трудностей, не входит в задачи данного меморандума. Но нужно подчеркнуть, что решительная позиция русских социал-демократов окажет сильное воздействие на деятельность армян и грузин на Кавказе. Может быть, социал-демократы смогут взять в свои руки управление всем движением, и тогда они, конечно, будут склонять все национальные партии объединиться в борьбе. Это еще одна причина, говорящая о необходимости проведения предложенной выше конференции русской социал-демократической партии.

Священная война, которая вызывает к жизни крупные движения в Персии, Египте, Северной Африке и т. д., вряд ли вызовет подобный эффект в России. Волжские татары и коми наверняка не примут в ней участия, поскольку это мирные и абсолютно забытые народно-

сти, которые столкнулись бы с численно превосходящей их массой русского населения. Ситуация на Кавказе несколько иная, но нужно помнить, что мусульман там усмирили уже давно. Память о былой героической борьбе за независимость потускнела, и мусульманское население недостаточно цивилизовано, чтобы организовать современное революционное движение. Старый конфликт между горными племенами Кавказа и русскими был просто борьбой против централизованного государства. С тех пор племенная организация полностью распалась, вожди племен стали помещиками, связь между ними и народом ослабла, и народ утратил волю к независимости. Поскольку мусульмане чувствуют, что они стоят на более низкой ступени экономически и культурно, чем христианское население, они ищут поддержки в правительстве как у самой могущественной силы. Они бы, конечно, предпочли мусульманское правительство, но оно может установиться лишь после победы над царским правительством. Турецкую армию здесь примут благожелательно, но воевать против русских никто не пойдет, это дело выпадет на долю турок. Конечно, это не исключает возможность возникновения отдельных повстанческих отрядов, особенно на персидской границе, но нечего надеяться, что мусульманское население Кавказа будет вести настоящую партизанскую войну. Однако вполне реально восстание кубанских казаков, и пропаганда на Украине может в этом помочь.

Кульминация движения

Рост революционного движения в царской империи создаст, кроме всего прочего, атмосферу беспокойства. В дополнение к воздействию войны могут быть предприняты специальные меры к усилению этого беспокойства. По понятным причинам наиболее благоприятными в этом смысле районами являются бассейн Черного моря и Кавказ. Особое внимание следует уделить Николаеву, так как здесь на верфях ведется напряженная работа по спуску двух крупных военных кораблей. Нужно попытаться организовать забастовку рабочих верфи. Забастовка эта не обязательно должна носить политический характер; за основу можно взять экономические требования.

Царскому правительству, чтобы выжить, необходимо быстро одержать победы на фронте – это факт, не требующий доказательств. Если оно продержится до весны, то даже нынешняя ситуация, в которой русская армия подвергается мучениям, ничего не достигая, может вылиться лишь в революцию. Однако нельзя не учитывать трудности, стоящие перед движением.

Во-первых и в основном – это мобилизация, лишившая страну наиболее активных молодых элементов; во-вторых, это рост национальных чувств, вызванный войной. Но в случае, если война будет проиграна, это чувство переродится в озлобление, направленное против царизма. Следует понимать, что, в отличие от украинских или финских социал-демократов, русская социал-демократическая партия никогда не встанет на позицию, враждебную русской империи. Даже во время революции в рядах этой партии насчитывалось более миллиона рабочих, а с тех пор число ее последователей среди народных масс выросло настолько, что правительство дважды было вынуждено менять законодательство о выборах из опасений, что Думу заполонят социал-демократические депутаты. Такая партия непременно должна представлять интересы и настроения масс, которые не хотели войны и теперь вынуждены участвовать в ней. Социал-демократы решительно выступают против безграничного расширения власти вовне, что является целью царской дипломатии. Они считают это серьезным препятствием к внутреннему развитию народов, составляющих империю, – в том числе и русского народа. Они считают царизм ответственным за войну и поэтому будут считать его ответственным за поражение в войне. Они будут требовать свержения правительства и быстрого заключения мира.

Если революционное движение достигнет значительных масштабов и даже если у власти в Петрограде останется царское правительство, можно сформировать временное правитель-

ство для обсуждения вопроса о перемирии и мирном договоре и для начала дипломатических переговоров.

Если царское правительство будет вынуждено заключить перемирие до того, как это случится, то чем лучше будет подготовлено революционное движение, тем громче оно тогда заявит о себе. Даже если царское правительство сумеет сохранить власть на период войны, оно никак не сможет удержаться после заключения мира, продиктованного извне.

Таким образом, армии Центральных держав и революционное движение сокрушат колоссальную политическую централизацию, являющуюся воплощением царской империи и представляющую угрозу делу мира во всем мире, и уничтожат опору политической реакции в Европе.

Сибирь

Особое внимание следует уделить Сибири, потому что огромные поставки артиллерии и другого оружия из Соединенных Штатов Америки в Россию, вероятнее всего, будут осуществляться через Сибирь. Поэтому сибирский проект должен рассматриваться отдельно от других. Нужно послать в Сибирь несколько энергичных и хорошо снабженных агентов со специальным заданием взорвать железнодорожные мосты. Они найдут достаточно помощников среди ссыльных. Взрывчатку нужно раздобыть на уральских шахтах, но небольшие количества, вероятно, удастся вывезти контрабандой из Финляндии. Технические детали следует разработать здесь.

Кампания в прессе

Развитие событий после завершения этого меморандума подтвердило предсказания относительно Румынии и Болгарии. Болгарская печать стала прогерманской, значительные изменения заметны в позиции румынской прессы. Наши усилия приведут в скором времени к еще более заметным результатам. Теперь особенно важно начать работу над [пропущено слово].

1. Финансовая поддержка для группы большевиков в русской социал-демократической партии, которая борется против царизма всеми доступными ей средствами. Ее вожди находятся в Швейцарии.

2. Установление прямых связей с революционными организациями в Одессе и Николаеве через Бухарест и Яссы.

3. Установление контактов с организацией русских матросов. Кое-какие контакты уже осуществлены через человека в Софии, дальнейшие контакты возможны через Амстердам.

4. Поддержка деятельности еврейской социалистической организации «Лига» (не сионисты).

5. Выявление авторитетных русских социал-демократов и социал-революционеров в Швейцарии, Италии, Копенгагене и Стокгольме и поддержка тех из них, кто выступает за немедленные активные действия против царизма.

6. Поддержка тех писателей-революционеров, которые будут продолжать бороться против царизма, даже во время войны.

7. Связи с финскими социал-демократами.

8. Организация конгрессов русских революционеров.

9. Воздействие на общественное мнение в нейтральных странах, особенно на мнения социалистической печати и социалистических организаций в плане борьбы с царизмом в России и сближения с центральными государствами. Это уже было с успехом проделано в Болгарии и Румынии, но надо продолжать работу в этом направлении в Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии и Италии.

10. Подготовка экспедиции в Сибирь со специальной миссией взорвать наиболее важные железнодорожные мосты и помешать поставке оружия из Америки в Россию. Экспедиция должна быть снабжена достаточными денежными суммами для осуществления побега ряда высланных политических заключенных.

11. Технические приготовления к восстанию в России:

а) составление точных карт русских железных дорог с указанием наиболее важных мостов, подлежащих уничтожению в целях нарушения сообщения, с обозначением главных административных зданий, депо и мастерских, которым нужно уделить особое внимание;

б) точные цифры о количестве необходимой взрывчатки. Следует помнить о нехватке материалов и трудных условиях, в которых будут осуществляться эти акции;

в) четкие и простые инструкции к пользованию взрывчаткой при взрыве мостов, больших зданий и т. п.;

г) простые формулы для изготовления взрывчатки;

д) разработка плана сопротивления вооруженным силам восставшим населением Петрограда, с уделением особого внимания рабочим кварталам, защите домов и улиц, сооружению баррикад и защите от кавалерии и пехоты.

Еврейская социалистическая «Лига» в России – революционная организация, поддерживаемая рабочими, которая сыграла важную роль даже в 1904 году. Она не имеет ничего общего с сионистами, от которых нечего ожидать:

1) потому что их партийная структура очень слаба;

2) потому что русские патриотические тенденции сильно проявились в ее рядах с начала войны;

3) потому что после балканской войны ядро их вождей активно пыталось сговориться с английскими и русскими дипломатическими кругами – что, однако, не мешало им пытаться воздействовать также и на германское правительство;

4) потому что они не способны ни на какие политические акции.

Г-н Фрелих – послу Бергену в МИД Германии

Берлин, 26 марта 1915 г.

Содержание: доктор Александр Гельфанд-Парвус¹⁰¹

Немецкий банк выслал мне перевод еще на 500 тыс. марок, который я прилагаю. Мне хотелось бы обратить Ваше внимание на мое письмо от 20 марта, в котором говорится, что д-р Гельфанд требует сумму в один миллион марок, не считая потерь при переводе из одной валюты в другую; и что такие потери, если они будут иметь место в Копенгагене, Бухаресте или Цюрихе, а также любые другие затраты должны быть возмещены нами.

Поэтому я бы попросил Вас произвести необходимое перечисление в Немецкий банк, чтобы я имел возможность выплатить д-ру Гельфанду и эту разницу.

Ваш и пр., *Фрелих*

Статс-секретарь иностранных дел – министру финансов Германии

Берлин, 6 июня 1915 г.

¹⁰¹ *Примеч. Ю. Ф.* Остальные примечания принадлежат редакторам английских, французских и немецких изданий.

На революционную пропаганду в России требуется 5 млн марок. Так как мы не можем покрыть эту сумму из фондов, находящихся в нашем распоряжении, я просил бы Ваше превосходительство предоставить ее мне по статье VI раздела II бюджета на непредвиденные расходы. Я был бы чрезвычайно благодарен Вашему превосходительству, если бы Вы сообщили мне о предпринятых Вами действиях¹⁰².

Ягов

Германский посланник в Копенгагене – заместителю статс-секретаря иностранных дел

Копенгаген, 14 августа 1915 г.

Ваше превосходительство!

Д-р Гельфанд, с которым я недавно вновь имел подробную беседу, сообщил мне вчера, что он получил телеграмму из издательства социальных наук Артура Кона в Мюнхене о том, что прибыла только первая часть его статьи. С разрешения министерства иностранных дел я послал три последующие части, но они еще не прибыли в Мюнхен. Это беспокоит д-ра Гельфанда, который опасается, что статья не успеет выйти к сроку, планируемому им не позднее 1 сентября. Не может ли Ваше превосходительство позаботиться о том, чтобы рукописи были высланы немедленно.

Теперь я лучше узнал Гельфанда, и я считаю, что это, несомненно, необыкновенно важный человек и мы должны использовать его необыкновенные способности, пока идет война, и, если это будет возможно, после нее, независимо от того, разделяем ли мы лично его взгляды. У него есть огромный план, первую часть которого он уже осуществил. Однако, чтобы этот план не провалился, он должен иметь возможность опубликовать свой трактат целиком не позднее 1 сентября. Он намеревается повлиять этим эссе на немецких социал-демократов, поскольку имеет сведения о том, что среди них теперь бытует мнение, согласно которому Россия уже «побеждена и распространена на земле», и что они, исходя из этой ложной предпосылки, согласны относиться к России с сентиментальной снисходительностью. Его цель – энергично противостоять этим очень опасным настроениям. Именно поэтому он, из тактических и практических соображений, в своей статье пошел на определенные уступки социалистам, которыми он сам недоволен. Однако он рассчитывает завоевать таким образом достаточное доверие в широких кругах партии, которое принесет ему необходимую в этот критический момент власть и позволит ему позднее выступить с собственной, независимой программой.

Гельфанд сказал мне, что он готов внести изменения, если ему о таковых намекнут, но хотел бы настоять на том, чтобы рукопись была отправлена издателю. Любые необходимые поправки или изменения могут быть внесены теми, кто будет читать и редактировать рукопись в Мюнхене.

Эта просьба кажется мне вполне обоснованной, и я считаю, что она должна быть выполнена, если мы не хотим препятствовать плану Гельфанда. Как только он привлечет к себе внимание общественности (а он не сомневается в том, что преуспеет в этом), он в середине сентября опубликует вторую статью, направленную прямо на Россию. Сразу после этого он собирается приступить к изготовлению листовок.

Гельфанд сказал мне, что он был принят Вашим превосходительством и имел возможность лично представить свой план. Д-р Циммер, с которым я беседовал во время его послед-

¹⁰² По просьбе МИДа Германии Гельфанду (Парвусу) была предоставлена свобода передвижения по Германии, ограниченная для иностранных подданных, и выдан паспорт, которым он мог пользоваться в нейтральных странах. Ранее А. Циммерман, заместитель статс-секретаря МИДа Германии, обратился с просьбой к министру финансов о предоставлении 2 млн марок на поддержку русской революционной пропаганды. Уже 11 марта им был получен благоприятный ответ. (*Примеч. Ю. Ф.*)

него визита в Копенгаген, собирался в устной беседе доложить Вам о его последнем разговоре с Гельфандом, так что Ваше превосходительство, вероятно, хорошо осведомлены об этих планах. Насколько я понимаю, эти планы получили одобрение министерства иностранных дел и генерального штаба, тогда как министерство внутренних дел и Имперская канцелярия внутренних дел высказали возражения. Я полагаю, было бы нежелательно принимать во внимание в данный момент односторонние, а следовательно, близорукие возражения, с чьей бы стороны они ни исходили.

В противном случае мы никогда не достигнем той великой цели, которую я так ясно вижу. Я надеюсь, что мы не только выйдем из этой войны как победители и сильнейшая держава в мире, но и что после тяжких испытаний, которым в особенности подверглись немецкие рабочие – воистину (не в обидном смысле слова) «простые люди», – мы сможем с уверенностью привлекать к сотрудничеству те элементы, которые перед войной стояли в стороне и казались ненадежными, и объединить их вокруг трона.

Может быть, это и рискованно – использовать стоящие за Гельфандом силы, но отказ от их услуг, вызванный опасениями, что мы не сможем контролировать эти силы, был бы условно признанием нашей слабости.

Я еще не расстался с этой надеждой.

Те, кто не понимает знамений нашего времени, никогда не поймут, куда мы идем и что поставлено на карту в данный момент.

Ваше превосходительство, нынешнее положение слишком серьезно, чтобы впадать в сентиментальность, так что я заканчиваю.

Ваш и пр., *Брокдорф-Ранцау*¹⁰³

Германский посланник в Копенгагене – канцлеру¹⁰⁴

Сообщение № 489

Копенгаген, 21 декабря 1915 г.

Д-р Гельфанд, вернувшийся вчера из Берлина, был сегодня у меня и сообщил о результатах своей поездки. Он подчеркнул, что был необычайно вежливо принят во всех самых важных государственных учреждениях и что у него создалось впечатление, что его предложения были встречены с одобрением во влиятельных кругах министерства иностранных дел и финансов.

Что касается его финансового плана¹⁰⁵, то ему дали понять, что министр финансов должен еще будет выяснить, существуют ли какие-либо препятствия его проекту с точки зрения

¹⁰³ Просьба была удовлетворена 9 июля 1915 г.

¹⁰⁴ Льрих фон Брокдорф-Ранцау (1869 – 1928) – граф, германский дипломат. На дипломатической службе с 1894 г. В 1897 – 1901 гг. – секретарь германского посольства в Петербурге, затем в Вене. В 1901 – 1909 гг. – советник миссии в Гааге, затем советник посольства в Вене. В 1909 – 1912 гг. – генеральный консул в Будапеште, в 1912 – 1918 гг. – посланник в Копенгагене. С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. – министр иностранных дел. В 1922 – 1928 гг. – первый посол Германии в СССР. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁰⁵ Со времен Бисмарка имперский канцлер являлся одновременно и министром иностранных дел Германии. Ему помогали статс-секретарь иностранных дел и сначала один, а в годы Первой мировой войны два заместителя статс-секретаря иностранных дел. С декабря 1912 г. по ноябрь 1916 г. статс-секретарем иностранных дел был Ягов, до августа 1917 г. – Циммерман, до июля 1918 г. – Кюльман, до октября 1918 г. – Гинце. Заместителями статс-секретаря иностранных дел были с мая 1911 г. по ноябрь 1916 г. – Циммерман, затем, по октябрь 1918 г. – Штумм, одновременно с октября 1916 г. по декабрь 1918 г. – Бусше. Миссии и консульства за границей были составной частью германского министерства иностранных дел. К началу войны 1914 г. при МИДе было 44 миссии. 9 из них имели статус посольств. После начала войны миссии по существу стали подчиняться Верховному главнокомандованию и потеряли многие свои мирные функции. Чиновники МИДа часто имели теперь воинские звания и переходили с дипломатической работы на военную и наоборот. Относительно не затронутыми этими изменениями оставались только миссии ряда нейтральных государств. Структура МИДа была изменена лишь после ноябрьской революции 1918 г., а в марте 1920 г. правительством Веймарской республики МИД Германии был полностью реорганизован. (Примеч. Ю. Ф.)

экономики империи. Обстоятельный разговор с министром Гельферихом¹⁰⁶ убедил его, что тот относится к его проекту весьма положительно и что он не только согласен с этим проектом по политическим соображениям, но и признает его выгоду с менее очевидной точки зрения экономики империи.

Министр финансов высказал лишь некоторые сомнения в возможности немедленного практического осуществления проекта, считая, что понадобится отсрочка на восемь – десять месяцев. В то же время министр Гельферих заметил, что могут возникнуть затруднения в соблюдении полной тайны, необходимой для практической подготовки.

Д-р Гельфанд подчеркнул, что в этих обстоятельствах тем более необходимо немедленно начать приготовления, так как мы в любом случае должны рассчитывать на третью зимнюю кампанию и предлагаемый им курс действий может оказаться необходимым.

Д-р Гельфанд сказал также, что для полной организации русской революции нужно около 20 миллионов рублей. Эта сумма, конечно, не может быть распределена сразу, так как это могло бы привести к обнаружению источника этих денег. Однако, принимая во внимание тот факт, что следует перейти к действиям, он предложил в министерстве иностранных дел, чтобы сумма в один миллион рублей была немедленно выдана его тайному агенту. Этот тайный агент полностью согласен с ним в том, что революция начнется примерно 9 – 22 января и что, даже если она не охватит сразу же всю страну, она сделает невозможным возврат к прежнему положению и к стабильности. В 1905 году буржуазные партии поддержали революцию и по собственному почину платили заработную плату бастующим рабочим. Теперь же буржуазия не сочувствует революционному движению, и вследствие этого революционный комитет должен нести все расходы. Его агент, который возвращается в Россию примерно через неделю, сразу же по возвращении начнет устанавливать связи между разными революционными центрами, но это невозможно без довольно больших материальных ресурсов.

Принимая все это во внимание, д-р Гельфанд попросил меня поддержать его просьбу, которую он высказал лично в Берлине, о выдаче его тайному агенту названной суммы. Он особо подчеркнул, что это должно быть сделано немедленно, так как его агент не может больше откладывать свое возвращение в Петроград и вернется в Россию самое позднее через неделю, даже если к тому времени он не получит требующихся денег.

Я прошу Ваше превосходительство послать мне телеграммой инструкции, чтобы я мог сообщить д-ру Гельфанду о решении. Осмелюсь заметить, что его просьба не есть попытка удовлетворения его собственных интересов, она вытекает из практических соображений без всяких побочных личных целей.

Брокдорф-Ранцау

Министр финансов Германии – заместителю статс-секретаря иностранных дел

Берлин, 26 декабря 1915 г.

Дорогой Циммерман!¹⁰⁷

¹⁰⁶ Гельфанд утверждал, что устойчивость рубля в России и за границей может быть поколеблена определенными мерами германского министерства финансов. См. доклад № 463, посланник в Копенгагене – канцлеру, 30 ноября 1915 г.

¹⁰⁷ Карл Гельферих (1872 – 1924) – государственный деятель, дипломат, экономист. Его труд о деньгах часто упоминается с эпитетом «классический». С 1906 г. – один из директоров Анатолийской (Багдадской) железной дороги. С 1908 г. – директор Немецкого банка. С февраля 1915 г. – один из влиятельных членов правительства, сначала как статс-секретарь в министерстве финансов, затем – статс-секретарь внутренних дел и до ноября 1917 г. – вице-канцлер. Один из руководителей финансовой политики Германии в Первую мировую войну. В ноябре 1917 г. после образования правительства во главе с канцлером Гертлингом ушел в отставку, руководил работами по подготовке будущих мирных переговоров. Был назначен преемником Мирбаха на пост германского посла в России, куда отбыл из Берлина 26 июля. Однако 6 августа покинул Москву и больше

С благодарностью возвращаю Вам доклад графа Брокдорфа-Ранцау.

На самом деле я обошелся с Гельфандом более сдержанно, чем он изобразил это в Копенгагене. По-моему, он слишком нафантазировал в своих планах, особенно в так называемом финансовом плане, в котором мы вряд ли сможем участвовать. С другой стороны, стоит обсудить вопрос о предоставлении в его распоряжение 1 млн рублей, который он просит для пропаганды. Если министерство иностранных дел считает этот расход оправданным и полезным, я не буду возражать. В этом случае я прошу Вас прислать заявление в обычной форме и сослаться на нашу личную договоренность.

С запоздалыми, но сердечными рождественскими поздравлениями.

Ваш и пр., *Гельферих*

Статс-секретарь иностранных дел – германскому посланнику

Телеграмма № 952

Берлин, 26 декабря 1915 г.

Ваше превосходительство может выплатить один миллион рублей Гельфанду. Соответствующую сумму следует взять в кассе миссии.

Ягов

[Приписка:]

Следует сообщить графу Ранцау, что д-р Гельферих относится к фантастическому финансовому плану Г[ельфанда] отнюдь не так сочувственно, как тот думает.

Ягов

1916 год

Руководитель германской контрразведки г-н Штейнвакс – послу Бергену в МИД Германии

Берлин, 18 января 1916 г.

Чсть имею переслать Вашему превосходительству следующее:

1. Письмо Кескюлы¹⁰⁸ от 9 января 1916 г.
2. Перевод брошюры центрального комитета русской социал-демократической рабочей партии.
3. Перевод сообщения о казни русских добровольцев во Франции.

Штейнвакс

Приложение Письмо Кескюлы – Штейнваксу

Стокгольм, 9 января 1916 г.

Дорогой директор.

Сегодня мне сказали, что для меня что-то прибыло. Завтра я поеду в Миссию и воспользуюсь возможностью отправить это письмо. Сейчас уже 10.30 вечера, и я должен быть краток, особенно если учесть, что я сегодня вел переговоры с 10 утра до 10.15 вечера.

Сегодня наконец полностью разъяснилась ситуация в России, в смысле организации, и в то же время началось прояснение хаотического положения в России. Я возлагаю большие надежды на начатые действия. В моем последнем письме я уже писал о результатах, которые они могут дать: «Положение требует активизации с моей стороны, и я это сделаю».

У меня сейчас есть идеальный новый сотрудник; через него я имею возможность работать во всей Скандинавии, а также в России. Надо организовать небольшое частное издательство, чтобы выпускать брошюры о России, и информационный листок на шведском языке для революционного движения. Кроме того, надо регулярно информировать Данию и Норвегию и по возможности другие страны о положении в русском революционном движении. Для распространения этой литературы в нашем распоряжении разветвленный аппарат Социалистической юношеской организации (только в Швеции свыше 600 разносчиков).

Одновременно следует основать Центральное бюро для поддержки революционного движения (агитацией и сбором денег) и открыть его для общественности. Это бюро будет поддерживать русское движение – как морально, так и материально – совершенно открыто и без консультации с лидерами русских революционных центров вне России. Последним оно просто будет давать средства для изданий, предназначенных для России, и, возможно, также для их переброски. В конце недели мой поверенный поедет в Россию (примерно на месяц), чтобы обсудить вопрос о финансовой поддержке, которую Западная Европа сможет оказывать революционным центрам в России. Одновременно он наладит пути пересылки ему информации о русском революционном движении. Этот агент имеет превосходные связи, так что, надеюсь,

¹⁰⁸ А. Циммерман (1864 – 1940) – с 1906 г. – тайный советник миссии. В 1910 г. – руководитель Политического отдела. В 1911 – 1916 гг. – заместитель статс-секретаря МИДа Германии. С 1916 г. по август 1917 г. – статс-секретарь иностранных дел МИДа. (Примеч. Ю. Ф.)

переговоры пройдут гладко. В здешних делах понадобилось срочно наводить порядок, так как обнаружилось серьезное разложение (присваивание средств за счет революционного движения, ложная информация с целью выжать деньги и т. д.). Я выгнал нарушителей, выяснил ситуацию и расширил масштаб и интенсивность нашей деятельности. Все это потребовало от меня такого напряжения сил, что времени на что-либо другое не осталось.

Завтра я приступлю к обзору положения в России и, если не возникнут более важные дела, займусь также «Франфуртер альгемайне».

Завтра я пошлю Вам телеграмму, где будет сказано, что почта из Стокгольма в Швейцарию обыскивается на предмет обнаружения русских документов. Сегодня или в ближайшие дни несколько в высшей степени интересных документов из России будут посланы Ленину. Я их все прочитал, но не имел возможности сделать копии. Не будете ли вы любезны вернуть их мне, потому что очень важно скопировать некоторые из них и распространить в России. Они призывают к вооруженному восстанию и мятежам в армии. Один из них, исходящий из московского «Благотворительного комитета», особенно занимателен: он предлагает Диктаторский директорат для России, в состав которого среди прочих должны войти г-да Гучков¹⁰⁹, Львов¹¹⁰ и Керенский¹¹¹(!). Судя по комически-сентиментальным излияниям, это детище правого крыла так называемых националистов (Шульгин¹¹²). Некоторые из этих документов крайне интересны, поскольку они показывают степень развития, достигнутую русским революционным движением к концу 1915 года. Они свидетельствуют о наличии всех симптомов, появившихся летом 1905 года. С идеологической стороны русское революционное движение следует считать в своей основе вполне созревшим и готовым. Осталось лишь уточнить детали. Сейчас превращение революционного движения в активное – вопрос только агитации и, самое главное, организации. Я бы особенно хотел порекомендовать эти документы барону фон Л.¹¹³ Из-за очень плохого полиграфического качества листовки имеют лишь историко-культурное значение, но, может быть, они напомнят Вам о Вашем обещании выслать нам типографское оборудование. Я прошу Вас обращаться с этими бумагами предельно осторожно, потому что мне совсем не хотелось бы испортить Ленину удовольствие от рождественских подарков. Другими словами, пришлите их сначала сюда, а отсюда они должным образом будут направлены адресату. В конце недели появится вторая русская брошюра ЦК русских социал-демократов (т. е. Ленина). Она

¹⁰⁹ А.Э. Кескюла (псевдоним – А. Штейн. Р. 1882), эстонский коммерсант, агент германского правительства. 18 июня 1917 г. покинул Германию из-за аннексии Германией эстонской территории. В 1940 г. еще жил в Стокгольме. (Примеч. Ю. Ф.)

¹¹⁰ А.И. Гучков (1862 – 1936) – лидер октябристов, депутат, а с 1910 г. председатель 3-й Государственной думы. В 1915 – 1917 гг. – председатель Центрального военно-промышленного комитета. Военный и морской министр первого Временного правительства (март-май 1917 г.). Выступал за продолжение войны с Германией. После Октябрьского переворота эмигрировал. (Примеч. Ю. Ф.)

¹¹¹ Г.Е. Львов (1861 – 1925) – князь. Депутат 1-й Государственной думы. Председатель Всероссийского земского союза, один из руководителей Земгора. С марта по июль 1917 г. – председатель Совета министров Временного правительства. После большевистского переворота эмигрировал. (Примеч. Ю. Ф.)

¹¹² А.Ф. Керенский (1881 – 1970) – по профессии адвокат, лидер фракции трудовиков в 4-й Государственной думе. С марта 1917 г. – эсер. Во Временном правительстве занимал различные министерские посты: юстиции (март – май), военного и морского министра (май – сентябрь), министра-председателя (с 8 июля) и Верховного главнокомандующего (с 30 августа). За время своего руководства окончательно подорвал доверие к демократическому правительству, авторитетом в глазах армии не пользовался никогда, а потому большевиками был сметен с легкостью. В последнюю минуту бежал из Зимнего дворца, пробовал при помощи Краснова вернуть себе власть. Потерпел неудачу и эмигрировал за границу. Открыто обвинял большевиков в государственной измене (намекая на сотрудничество с Германией). В последний период эмиграции – профессор Стенфордского университета в Калифорнии. (Примеч. Ю. Ф.)

¹¹³ В.В. Шульгин (1878 – 1976) – русский политический деятель, публицист. Один из руководителей правого крыла 2, 3 и 4-й Государственной думы. Член Временного комитета Государственной думы. После большевистского переворота эмигрировал. Использован советской политической полицией как провокатор в операции «Трест», затем вторично в конце Второй мировой войны, когда был арестован советскими карательными органами, возвращен в СССР, приговорен к заключению, но при этом призывал соотечественников за границей вернуться на родину. До 1956 г. отбывал заключение в концлагере. В 1960-х гг. использован как провокатор третий раз, когда по поручению правительства призывал эмигрантов отказаться от антисоветских взглядов. (Примеч. Ю. Ф.)

лежит уже два месяца (пока я был в Берлине), потому что деньги, которые я заплатил вперед перед отъездом, были украдены с типично русским хладнокровием. Вчера я внес всю сумму снова. Я уже указывал, какие меры я принял против подобных вещей. Если такое творится внутри и вокруг ЦК, то страшно подумать, что делается на периферии. Даже революцию из этих русских следует выбивать полицейскими дубинками, чтобы они не бросили дело на полпути. Я упомянул об этом, чтобы показать все трудности, с которыми приходится здесь сталкиваться. Подробнее напишу позже.

Ваш и пр. А. Штейн

Германский посланник в Копенгагене – канцлеру

Сообщение № 19

Копенгаген, 23 января 1916 г.

Д-р Гельфанд, который вернулся в Копенгаген после трех недель пребывания в Стокгольме, где он встречался с русскими революционерами, конфиденциально сообщил мне следующее.

Сумма в 1 млн рублей, предоставленная в его распоряжение, была немедленно выслана, уже доставлена в Петроград и используется по назначению. Гельфанд настаивал приступить к действиям 22 января. Однако его агенты решительно отсоветовали, говоря, что немедленные действия были бы преждевременны. Они следующим образом обрисовали положение.

Организации по-прежнему твердо намерены начать революционную борьбу, но за последние два месяца политическая ситуация изменилась так, что выступать немедленно было бы неразумно.

Оппозиция буржуазных партий против революционного восстания и сейчас сильнее прежнего. Правительство тоже не сидит сложа руки, а искусно противодействует революционному движению. Оно дало руководящие посты нескольким деятелям, которые были до войны выразителями революционных идей, и этим сильно ослабило движение. Далее, оно приняло меры к улучшению снабжения продовольствием жителей Петрограда. Пассажирское движение между Москвой и Петроградом было временно прекращено, чтобы обеспечить быструю доставку продовольствия в Петроград.

Однако наибольшим препятствием является позиция правого крыла, которое хотело бы использовать восстание в своих целях. В революционном лагере опасаются, что, если бы восстание произошло в данный момент, реакционеры смешались бы с революционерами, чтобы внести в движение анархию. Революционеры не настолько уверены в своем контроле над массами, чтобы утверждать, что они останутся хозяевами положения, если эти массы выйдут на улицу. По всем этим соображениям восстание необходимо отложить до того времени, когда такая уверенность появится.

Пропаганда за мир со стороны реакционеров тоже компрометирует восстание, которое должно служить целям революции. Хотя эти факторы нельзя считать достаточно серьезными для того, чтобы отменить восстание, они все же существенны и делают преждевременные выступления неразумными. Весьма вероятно, что созыв Думы может привести к дальнейшим политическим конфликтам и вызвать революционные действия раньше, чем полагают нужным лидеры. Лидеры революционного движения сейчас придерживаются мнения, что в данных обстоятельствах, если не произойдет неожиданных изменений, важно по-прежнему занимать выжидательную позицию, чтобы быть уверенным не только в том, что на улице удастся вывести достаточно многочисленные массы, но и в том, что можно будет сохранить над ними контроль, когда будет подан сигнал.

Правые партии склонны к миру, и считается, что правительство можно подвести к идее мира. Позиция Хвостова¹¹⁴, министра внутренних дел, неопределенна. Хотя он теснейшим образом связан с реакционными партиями, в конфиденциальном разговоре с некими руководящими лицами он сказал, что «он – самый передовой революционер в России» и что необходимо свергнуть царя Николая¹¹⁵. На заседании одного из комитетов Думы Хвостов устроил так, что ему был задан вопрос: знает ли он, что в придворных кругах есть группа, ратующая за мир? Он ответил, что это ложные слухи и что он выслал из Петрограда лицо, их распространявшее, а именно госпожу Васильчикову¹¹⁶.

Из исключительно надежного источника известно, что договор с Антантой был целиком прочитан на съезде правых партий. При этом особое внимание было обращено на тот пункт, где говорится, что, в случае угрозы неприятеля царским дворцам или в случае революции в стране, Россия имеет право на сепаратный мир. В том, что этот документ был зачитан, сомнений нет. Вопрос лишь в его подлинности.

Брокдорф-Ранцау

Штейнвакс – послу Бергену в МИД Германии

Меморандум

Берлин, 8 мая 1916 г.

Согласно отчету от 28 апреля кредит в 130 тыс. марок, выданный мне министерством иностранных дел в конце сентября 1915 года на русскую пропаганду, не только полностью исчерпан, но и закрыт с дефицитом в 1011 марку 93 пфеннига. Этот дефицит был выплачен мне сегодня кассой представительства.

Позже, в декабре 1915 года, Ваше превосходительство согласилось выплатить еще 60 тыс. марок, которые г-н Кескюла должен был истратить на русскую пропаганду в виде трех месячных вложений. Из этих денег мне удалось получить 50 тыс. марок в виде сбережений на кредит в 130 тыс. марок. Большую часть оставшихся 10 тыс. марок я покрыл из собственных средств. Кроме того, первоначальная сумма пошла на поддержку более или менее успешных новых предприятий и действий, о которых я время от времени получал устные отчеты.

Наконец, как было согласовано с Вашим превосходительством, 2 тыс. рублей и 1500 швейцарских франков было предоставлено политотделу генштаба армии на предприятие князя Мачабелли¹¹⁷.

Немедленно либо в ближайшие недели или месяцы потребуются значительные суммы на следующие предприятия:

1. За последние несколько месяцев Кескюла завязал многочисленные связи с Россией и несколько раз посылал туда скандинавских социалистов с рекомендациями к ведущим деятелям, которые настолько хорошо ознакомили их с положением в России, что опубликованные позже отчеты вызвали восхищение в кругах социалистов Севера. Он также поддерживал весьма полезные контакты с Лениным и передавал нам содержание отчетов о положении в России,

¹¹⁴ Видимо, речь идет о бароне Леопольде фон Хеннете. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹¹⁵ А.Н. Хвостов (1872 – 1918) – министр внутренних дел России в 1915 – 1916 гг. Представитель фракции правых в 4-й Государственной думе. Расстрелян советским правительством. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹¹⁶ Николай II, Романов (1868 – 1918) – последний российский император (1894 – 1917). Казнен по решению советского правительства. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹¹⁷ Фрейлина русского двора, заставшая начало войны в своем имении в Австрии, Васильчикова была связана не только с русскими, но и с австрийскими придворными кругами и была использована немцами как посредник. В течение 1915 г. она отправила Николаю II три письма с сообщением, что германский кайзер готов заключить с Россией сепаратный мир. В декабре того же года Васильчикова прибыла в Россию и пыталась добиться аудиенции у Николая. Николай, очевидно, отказался ее принять: Васильчикову выслали из Петербурга. (*Примеч. Ю. Ф.*)

посылаемых Ленину его доверенными агентами в России. Поэтому надо продолжать обеспечивать Кескюлу всеми необходимыми средствами. Принимая во внимание крайне неблагоприятные условия обмена, 20 тыс. марок в месяц будет как раз достаточно.

2. Личев сейчас начал все свои приготовления (т. е. бюро в Стокгольме и в Гапаранде) и собирает вместе всех русских революционеров, живущих в разных городах Скандинавии, чтобы использовать их индивидуальные возможности. Он напечатал в Стокгольме несколько очень важных брошюр и по надежным каналам переправил их в Россию. Поэтому я покорнейше прошу Вашего разрешения платить ему 6 тыс. марок в месяц в ближайшие три месяца.

3. Клейн также успешно переправил в Россию ряд важных информационных листовок и небольших брошюр. Он также организовал информационную службу на вокзале в Стокгольме, которая информирует русских, едущих из Америки и Канады, как избежать мобилизации в русскую армию, или, если мобилизация неизбежна, убеждает их иллюстративными материалами и устно, что русские пленные в Германии находятся в хороших условиях. Для этой информационной службы и для распространения в русских окопах следует издать простую книжку с картинками из жизни лагерей для военнопленных в Германии с подробным описанием условий их содержания. Клейн получает жалованье 300 марок в месяц, но расходы, вызванные его новой деятельностью, теперь возросли до 700 марок в месяц. Я бы также просил выдать мне 3 – 4 тыс. марок для издания предложенной книги с картинками.

4. Я оцениваю расходы на наше частное печатное заведение, которое начнет работу в этом месяце, в 800 – 1000 марок в месяц. Позже оно будет печатать все необходимое для Клейна, Личева и Кескюлы.

5. Расходы на перевод и издание на нескольких языках книги, описывающей положение в России на основании выступлений русских членов Думы, вероятно, составят 10 тыс. марок. Поэтому я прошу Ваше превосходительство согласиться на выдачу следующих сумм:

1. Кескюла. Остаток за март, апрель, июнь – 70 тыс.
 2. Личев. Май, июнь, июль – 18 тыс.
 3. Клейн. Апрель, май, июнь (зарплата, организационные расходы, книга) – 7 тыс.
 4. Печатные работы в Стокгольме – 2 тыс.
 5. Отчеты Думы – 10 тыс.
 6. Мелкие предприятия, путешествия, мелкие печатные работы – 23 тыс.
- Итого – 130 тыс. марок.

Могу ли я просить Ваше превосходительство перевести эту сумму на счет А Немецкого банка?

Штейнвакс

Германский посланник в Берне – канцлеру

Сообщение № 1885

Миссия Германской империи

Берн, 24 августа 1916 г.

Содержание: связь с русским социалистом-революционером.

Совершенно секретно! Срочно!

Барон Хеннет¹¹⁸, состоящий в настоящее время на службе в военном бюро Австро-Венгерской миссии, встретился вчера с русским социалистом-революционером Цивиним¹¹⁹. В

¹¹⁸ Грузинское сепаратистское движение.

¹¹⁹ Барон Леопольд фон Хеннет (1876) – доктор юридических наук. Прикомандирован к австро-венгерскому военному атташе в Берне. (Примеч. Ю. Ф.)

курсе этого был военный атташе Австро-Венгрии. Основная причина этой встречи состоит в том, что Цивин хотел поехать отсюда через Германию в Швецию.

Барон Хеннет сообщил мне о Цивине следующее.

Немного более года тому назад Цивин совершенно случайно познакомился с австро-венгерским консулом в Давосе, который ввел его в австро-венгерскую миссию. Цивин – член партии социалистов-революционеров (эсеров), у него отличные отношения с ее ведущими членами, например Черновым¹²⁰ и Бобровым¹²¹. Он принимал активное участие в революционных выступлениях в 1905 и 1906 годах, некоторое время провел в тюрьме, однако в скором времени его выпустили, и с тех пор он живет в Швейцарии. Он занимался революционной и пацифистской пропагандой как среди русских военнопленных в Австрии, так и в России.

После этого Цивина дважды – осенью прошлого года и в начале нынешнего – посылали в Австрию. Барон Хеннет подчеркнул, что Цивин произвел очень положительное впечатление в компетентных военных ведомствах, которые заявили о своей готовности предоставить в его распоряжение крупные денежные средства.

В то время Цивин посетил несколько лагерей военнопленных. При этом у него была возможность отобрать несколько подходящих людей, которых можно было бы послать из Швейцарии в Россию.

Затем Цивин на протяжении некоторого времени снабжал русских военнопленных в Австрии соответствующей литературой. Однако затем передача книг и других материалов натолкнулась на определенные трудности, поскольку коменданты нескольких австрийских лагерей отказались передавать своим военнопленным социалистическую литературу.

Позднее Цивину пришлось отказаться от плана послать освобожденных военнопленных в Россию. Во время своих кратких визитов в лагерь военнопленных у него не было достаточно времени, чтобы проверить надежность предоставленных ему военнопленных. При таких обстоятельствах он не хотел рисковать – пленные после прибытия в Швейцарию могли выдать его и его планы.

Но затем он послал в Россию нескольких человек, которые там работали для его партии. В частности, они создали там типографии, в которых печатались манифесты, нашедшие широкое распространение, особенно благодаря созданным эсерами военным организациям.

Цивин показал барону Хеннету несколько таких манифестов, в том числе и оригиналы. Кроме того, он регулярно сообщал ему о деятельности партии социалистов-революционеров и ее многочисленных комитетов, а также о внутренней ситуации в России.

Впрочем, конкретных доказательств успеха своих доверенных лиц он предоставить не мог, что, однако, и неудивительно, учитывая крайнюю сложность связей с Россией. Но Цивин утверждает, что несколько террористических актов, которые он предрекал и которые потом в действительности имели место, осуществлены благодаря деятельности людей его партии. Кроме того, Цивин оказался в сложной ситуации, так как его партия не должна была знать о происхождении денег, которые он предоставил в ее распоряжение. В остальном его претензии были достаточно скромными; в общей сложности за те одиннадцать месяцев, когда австро-вен-

¹²⁰ Е. Цивин (Вейс) – социалист-революционер. До середины сентября 1916 г. работал на австро-венгров, затем на немцев. Во время Первой мировой войны жил в Швейцарии. На партийном эсеровском суде, состоявшемся в 1916 г. в присутствии Натансона и некоторых других эсеров-активистов, заявил, что Чернов знает о происхождении денег, имевшихся у Цивина и передаваемых им (видимо, не полностью) на нужды партии, и давать дальнейшие объяснения отказался. 23 октября 1917 г. Ромберг сообщил о слухах, циркулировавших в русских кругах в Швейцарии, что вернувшийся в Россию Цивин арестован Временным правительством по обвинению в государственной измене. (Примеч. Ю. Ф.)

¹²¹ В.М. Чернов (1873 – 1952) – один из основателей и ведущих теоретиков партии эсеров. В революционном движении с конца 1880-х гг. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1917 г. – министр земледелия во Временном правительстве. Председатель разогнанного большевиками Учредительного собрания. С 1920 г. в эмиграции. Во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления во Франции. (Примеч. Ю. Ф.)

герская миссия поддерживала с ним контакты, ему передали приблизительно 140 000 [швейцарских] франков.

Барон Хеннет сказал мне, что в принципе он и полковник фон Айнем были весьма довольны деятельностью Цивина и ожидали, что в будущем он будет продолжать оказывать им ценные услуги.

Но недели три тому назад австро-венгерское Верховное главнокомандование внезапно заявило, что Цивин «действовал недостаточно активно», а посему деньги ему впредь предоставляться не будут.

В связи с этим Цивин оказался в очень щекотливой ситуации. Рассчитывая на получение денег и в дальнейшем, он взял на себя обязательства, которые теперь не мог выполнить. Поэтому теперь он считает необходимым предложить своим людям прекратить или хотя бы в значительной степени ограничить свою деятельность. Теперь он хочет поехать через Германию в Швецию, чтобы попытаться достать там средства для продолжения своей деятельности. Но вообще-то он предпочел бы остаться в Швейцарии, потому что здесь он мог бы лучше организовать всю работу. Один из ведущих членов его партии, Бобров, поддерживает постоянные контакты с Россией. Он находится в Швейцарии, и отношения с ним он придает особое значение. До мая сего года здесь был и глава партии, Чернов; потом он уехал в Россию, и с тех пор Цивин больше ничего о нем не слышал.

Барон Хеннет признался мне, что крайне сожалеет о том, что больше не может оказывать поддержку Цивину. Он считает его честным человеком. Кстати, Верховное главнокомандование тоже подчеркивало, что у него нет причин не доверять Цивину; оно только считает, что он недостаточно энергичен. Вообще, не совсем ясно, что побудило австрийское Верховное главнокомандование внезапно отказать Цивину в поддержке. Вероятно, оно питало иллюзии относительно возможности быстрой революционизации России и ожидало непосредственного влияния на тыл в выгодном в военном отношении плане. Однако русское наступление разрушило эти ожидания; австро-венгерские военные потеряли терпение и решили, что не имеет смысла тратить деньги на эти цели.

Цивин, который производит благоприятное впечатление, с полным правом подчеркивает, что до войны едва ли можно было вообще говорить о существовании революционной организации и создавать ее пришлось в труднейших условиях во время войны. Кроме того, следует учесть, что зажиточные либеральные круги, оказывавшие материальную поддержку стремлениям эсеров во время революционных выступлений 1905 года, после начала мировой войны стали патриотами и выступали за войну. При таких обстоятельствах революционное движение не может добиваться быстрых успехов и зависит от внешней поддержки. И все-таки организация завоевывает все больше и больше сторонников как в армии, так и за ее пределами. Она насчитывает сотни тысяч сторонников, в партию входят и многие офицеры. В последнее время резко усилилась усталость от войны. Ближайшая цель эсеров – скорейшее окончание войны. Лишь после окончания войны можно будет реализовать программу партии. Следовательно, что касается скорейшего окончания войны как цели, интересы партии и правительств центральных держав идут параллельно. Поддержка революционной пропаганды, с одной стороны, усложнила бы для российского правительства продолжение войны, а с другой стороны, укрепила бы желание реакционного правительства закончить войну.

Что касается успехов революционной пропаганды, то информация, которую мне передал Цивин, во многом совпадает с тем, что я слышал из другого источника, а именно от Кескюлы.

Цивин будет крайне сожалеть, если ему внезапно придется прекратить поддержку своих друзей. Вся организация хорошо налажена, и будет очень жаль, если большая часть этой организации распадется. Его товарищи по партии едва ли могут рассчитывать на получение необходимых средств от какой-либо третьей стороны. И все-таки он хочет попытаться достать средства в Стокгольме и будет очень благодарен, если ему разрешат транзитный проезд через

Германию, так как трудно рассчитывать на то, что ему удастся попасть в Стокгольм через Англию, поскольку в последнее время английские власти лишь в исключительных случаях разрешают русским транзитный проезд в Стокгольм. Правда, он опасается, что, если он поедет через Германию, это может скомпрометировать его перед товарищами по партии. Конечно, они не должны знать, что он связан с нами и с австрийцами.

На мой вопрос, какие средства ему необходимы для продолжения работы, он ответил, что ему надо 25 000 франков, этого хватит на 3 – 4 недели. Но эту сумму надо получить как можно скорее, так как он и сейчас уже на три недели задержал не по своей вине выплаты своим друзьям и должен однозначно сказать им, могут они и в дальнейшем рассчитывать на его поддержку или нет.

Разумеется, я ограничился тем, что выслушал господина Цивина, не давая ему никаких обещаний. Я не знаю, поддерживаем ли мы отношения с русскими социалистами, и поэтому не могу судить о том, желательно ли для нас иметь контакты с господином Цивиным. Но, судя по тому, что мне рассказал о Цивине барон Хеннет, мне кажется, есть гарантия того, что через Цивина мы сможем наладить полезные контакты с эсерами. А в том, что из таких контактов мы могли бы извлечь пользу, нет никаких сомнений. Разумеется, трудно предсказать, на что мы здесь можем рассчитывать помимо получения всякого рода информации о России, будут ли люди Цивина вести активную деятельность. По мнению барона Хеннета, нет никаких причин сомневаться в утверждении Цивина, что партии эсеров удастся значительно приблизить окончание войны. Сам Цивин говорит – и, по моему мнению, это говорит в его пользу, – что еще не может с уверенностью сказать, каких успехов добьются его друзья и когда эти успехи будут иметь решающее значение. Это зависит от общего развития ситуации. Но я совершенно уверен, что со временем их деятельность принесет успех.

Поскольку я недостаточно осведомлен о ситуации в России, предоставляю принятие решения по вопросу о необходимости контактов с господином Цивиным на усмотрение Вашего превосходительства. Во всяком случае, я бы посоветовал поддерживать связь с Цивиным, вначале в качестве эксперимента, и посмотреть, какие результаты будут через несколько недель. Контакты с Цивиным имеют то преимущество, что он сам является активным членом русской партии, и никто не подозревает, что он поддерживает отношения с нами, в то время как агенты, связи которых с нами не являются тайной, не пользуются доверием партии и, следовательно, не получают актуальной информации и не могут влиять на развитие ситуации. Было бы жаль, если бы нам так и не удалось использовать созданный с помощью австрийских средств аппарат, не говоря уже о том, что отсутствие субсидий привело бы к значительному сокращению пропаганды в России, которая, без сомнения, служит нашим целям.

Поэтому я предлагаю дать господину Цивину 25 000 франков, которые он просит, и сказать ему, что решение о постоянных контактах с ним мы примем позже.

Так как г-н Цивин должен срочно сообщить своим агентам, следует ли им прекратить свою деятельность или нет, я просил бы Вас принять решение как можно скорее.

Еще я просил бы Ваше превосходительство рассмотреть это дело конфиденциально. Барон Хеннет сообщил мне обо всем строго по секрету. В курсе всего дела только военное бюро австро-венгерской миссии и Верховное главнокомандование сухопутных войск. Австро-венгерским дипломатическим инстанциям обо всем этом ничего не известно. Также, может быть, было бы целесообразным не делать запрос в австро-венгерское Верховное главнокомандование сухопутных войск, хотя барон Хеннет и заверил меня, что не имеет ничего против такого запроса. Однако у меня сложилось впечатление, что в результате такого запроса у барона Хеннета и полковника фон Айнема могут возникнуть определенные неприятности¹²².

¹²² М.А. Натансон (псевдоним – Бобров; 1850 – 1919) – народник, затем член ЦК ПСР. В 1914 – 1918 гг. – интернационалист. Участник конференций в Циммервальде и Кинтале. Идеологически был близок большевикам. Один из организаторов

*Ромберг*¹²³

Черновик телеграммы, адресованной Бетману-Гольвегу¹²⁴

Его превосходительству рейхсканцлеру

г-ну фон Бетману-Гольвегу

Берлин, 30 августа 1916 г.

На сообщение № 1885

Цивин получит 25 000 франков при условии, что это будет одноразовая выплата.

В течение четырех месяцев мы уполномочены выплатить Цивину 25 000 франков, но это должна быть одноразовая выплата. Мы оставляем за собой право [...] ¹²⁵

Сообщения русского агента Вейса

Содержание: план Цивина поехать в Осло, чтобы издавать там вместе с Черновым большую газету. Его должны переправить в Швецию итальянцы.

№ 2215, Берн, 5 октября 1916 г.

Секретно!

Недавно наш русский агент Вейс передал мне копию записок, в которых раскрывается характер деятельности партии социалистов-революционеров во время войны.

Затем господин Вейс показал мне номер выходящего в Поволжье революционного журнала «Клич», упоминавшегося в этих записках. Насколько я понял из тех отрывков, которые мне зачитал Вейс, журнал энергично выступает против правительства, в поддержку мира. Господин Вейс заверил меня, что этот журнал нелегально имеет широкое хождение в России и что его вызывающее содержание оказывает на читателей немалое влияние.

К сожалению, г-ну Вейсу пришлось отдать тот экземпляр журнала, который он показал мне, г-ну Боброву; но он попытается достать для меня еще один экземпляр. К сожалению, пока что г-н Вейс не получил сообщений из России, которых он ожидал. Он опасается, что их либо не пропустила Германия, либо, может быть, просто задерживает их. Однако он рассчитывает, что теперь сообщения для него уже поступили в Норвегию.

Как сказано в записках, в ближайшее время в Норвегии начнет выходить крупная газета под руководством лидера партии [эсеров] Чернова. Газета будет выступать за мир.

Как мне доверительно сообщил Вейс, по его сведениям Чернов сейчас находится в Италии. Он уже некоторое время назад должен был уехать в Норвегию. Вейс написал ему, что в интересах дела отъезд больше откладывать нельзя. Вейс полагает, что итальянские социалисты помогут Чернову с поездкой в Норвегию.

Кстати, то, что Чернов, действительно, играет важную роль и вообще влиятельный человек, мне недавно подтвердили и из другого источника.

Секретарь г-на Чернова, арестованный некоторое время назад в Италии и затем снова освобожденный, сейчас уже в Норвегии.

раскола эсеровской партии и руководитель партии левых эсеров, формально образовавшейся уже после Октябрьского переворота. Эмигрировал. (Примеч. Ю. Ф.)

¹²³ 30 августа статс-секретарь иностранных дел одобрил просьбу о выдаче 25 тысяч франков, но оставил за собой принятие окончательного решения о дальнейших связях с Цивиным (телеграмма № 599). До января 1917 г., когда он через Германию отправился в Норвегию, Цивин еще три раза получал деньги, каждый раз по 25 тысяч франков. 19 февраля он вернулся в Берн. Его просьба о дополнительных 30 тысяч франков была отклонена 6 марта (телеграмма № 271). 17 марта Циммерман передумал и санкционировал выдачу денег, пообещав дальнейшие три выплаты по 5 тысяч франков.

¹²⁴ Теобальд фон Бетман-Гольвег (1856 – 1921) – с июля 1909 г. по июль 1917 г. германский рейхсканцлер. После отставки отошел от политической деятельности. (Примеч. Ю. Ф.)

¹²⁵ Часть текста не поддается прочтению. Подпись неразборчива. Та же подпись стоит и под документом от 12 декабря 1916 г. (см. ниже). (Примеч. Ю. Ф.)

Сам Вейс собирается поехать в Норвегию в конце этого месяца и позаботиться о том, чтобы по возможности скорее осуществить упомянутое предприятие. Однако помимо этого он собирается обговорить со своими товарищами по партии возможность быстро и надежно переправлять отчеты из России в Швейцарию. Он не может договориться об этом, находясь здесь. Сложность заключается в том, что они ни в коем случае не должны знать, что он поддерживает связь с нами. А в Норвегии он мог бы изучить местную обстановку и назвать им человека, местного жителя, которому они могли бы передавать свои сообщения. Он мог бы сказать им, что завербовал этого человека и что у него есть возможность пересылать письма нелегально в Швейцарию. Разумеется, в действительности этого норвежца должна разыскать имперская миссия в Кристиании¹²⁶; он будет передавать сообщения миссии, а та будет передавать их мне или Вейсу.

Таким образом, нам будет гарантировано регулярное и надежное получение сообщений из России.

Конечно, г-н Вейс может поехать в Норвегию только через Германию, поскольку он опасается ареста в случае проезда через страны Антанты. Так как у его товарищей по партии могут появиться подозрения, если он без проблем получит разрешение на проезд через Германию, он собирается прикрыться местным социалистом Грейлихом¹²⁷. Грейлих должен ходатайствовать перед нами о разрешении на проезд через Германию для своего большого друга – у Вейса действительно серьезно больны легкие. Вейс собирается пробыть в Норвегии недели три и затем снова вернуться в Швейцарию.

Детали этой поездки мы сможем уточнить лишь после того, как физическое состояние г-на Вейса улучшится и только в том случае, если Ваше превосходительство даст согласие на поездку. Я думаю, что г-н Вейс начнет нам регулярно приносить пользу после того, как осуществит свои планы в Норвегии.

С разрешения Вашего превосходительства я выплатил второго числа прошлого месяца г-ну Вейсу 25 000 франков, подчеркнув, что это единовременная плата и что решение о наших отношениях в дальнейшем мы примем позже.

Как я уже говорил, в свое время г-н Вейс сказал мне, что «этой суммы хватит, чтобы работать в течение трех-четырех недель». В последний раз он сказал мне, что для продолжения работы ему необходимы еще деньги.

Я предлагаю еще раз предоставить г-ну Вейсу 25 000 франков, но при этом поставить условие, чтобы он принял все меры, благодаря которым мы могли бы регулярно получать сообщения из России и максимально подробную информацию о переговорах, намерениях и успехах его товарищей по партии.

Так как г-н Вейс снова посетит меня 13-го числа сего месяца, я был бы весьма благодарен Вашему превосходительству за подробные указания по этому поводу, уполномочивает ли меня Ваше превосходительство выплатить г-ну Вейсу вышеуказанную сумму. Я должен получить соответствующие указания не позднее 11-го числа сего месяца, чтобы получить наличные деньги. От этой выплаты зависит, сможем ли мы поддерживать наши контакты с Вейсом, лично я ожидаю от этих контактов весьма положительных результатов.

Ромберг

¹²⁶ ристиания, Христиания – в 1624 – 1924 гг. название Осло, столицы Норвегии. (Примеч. Ю. Ф.)

¹²⁷ Герман Грейлих (1842 – 1925) – один из основателей Социал-демократической партии Швейцарии, лидер ее правого крыла, публицист. С 1869 по 1880 г. редактировал в Цюрихе социал-демократическую газету «Тагвахт» («Часовой»). В 1887 – 1925 гг. – секретарь Швейцарского рабочего союза. Член правления Социал-демократической партии Швейцарии. С 1902 г. – член парламента. Во время Первой мировой войны выступил против циммервальдской левой – международной группы социалистов, в 1915 – 1918 гг. выступавших за «превращение империалистической войны в войну гражданскую». (Примеч. Ю. Ф.)

Германский посланник в Берне – канцлеру

*Его превосходительству рейхсканцлеру господину
Бетману-Гольвегу
6 декабря 1916 г.*

Содержание: сообщение Цивина о событиях в России и резком росте революционной волны; сообщение, что Чернов едет в Осло, что там эсерами создается крупная центральная организация и что поэтому ему, Цивину, необходимо лично поехать в Осло, чтобы поговорить с делегатами и дать им соответствующие указания. Просит предоставить ему еще денег.

*Берн, 6 декабря 1916 г.
Срочно!*

Наш русский агент Вейс сообщил мне вчера, что в Швейцарию, наконец, поступили некоторые из сообщений, которые были получены в Норвегии из России, и эти сообщения находятся у него в руках. К сожалению, несколько важных сообщений он так и не получил; однако имеющиеся у него материалы позволяют сделать однозначный вывод, что мы можем быть довольны ходом развития революционного движения в России.

Как следует из этих сообщений, на фабриках Петербурга сейчас ощущается значительное влияние революционных партий. На некоторых фабриках это влияние столь широко распространилось, что различные революционные партии уже спорят между собой за влияние. Имеющая очень большое значение фабрика Семянникова в Петербурге, производящая большое количество военной техники, полностью находится под влиянием партии эсеров – на этой фабрике работает более 10 000 человек. Сильное влияние эсеров ощущается и на правительственных заводах Путилова и Добукова. Правительство с тревогой следит за ростом этого движения и уже принимает контрмеры, например, посылает на фронт ненадежных рабочих. Но это не может остановить движение, оно продолжается.

Кроме того, очень важное известие, что различные рабочие организации в Петербурге наладили контакты с военными организациями разных революционных партий.

Тюрьмы Петербурга переполнены из-за массовых арестов в последнее время.

В Москве дела у революционного движения обстоят еще лучше, но, к сожалению, пока нет детальных сообщений об обстановке там. Однако можно с уверенностью сказать, что военные организации в Москве особенно усилились.

Во многих городах России прошли забастовки, кое-где к моменту отправки сообщений они еще не закончились. В частности, крупные забастовки прошли в Харькове, Киеве и особенно Нижнем Новгороде.

В шведской прессе достаточно подробно сообщалось о беспорядках в Архангельске. Здесь также не обошлось без эсеров. В связи с этим Вейс указал на то, что он еще несколько месяцев тому назад обратил внимание барона Хеннета на деятельность социалистов-революционеров в Архангельске. Барон Хеннет подтвердил мне правильность его слов. Вейс утверждает, что в Архангельске ущерб составил более ста миллионов и что разрушение российского порта произвело очень большое впечатление.

Далее Вейс сообщил, что теперь и в Воронеже в Центральной России начал выходить еженедельник партии эсеров под названием «Запросы жизни». Этот еженедельник издает экономическо-технологическое общество, все члены которого являются также членами партии эсеров. Этот журнал очень ловко составлен: на первых полосах экономические новости, а дальше острая критика правительства и антивоенные статьи. Вейс надеется предоставить нам в скором времени экземпляр этого журнала.

Кроме того, Вейс узнал, что один из членов партии эсеров прибыл из России в Норвегию и потом снова вернулся в Россию с заданием посетить там все организации эсеров. В скором времени он снова приедет в Норвегию и даст подробный отчет о том, что он там узнал.

Ознакомившись с полученной информацией из России, господин Вейс пришел к твердому убеждению, что революционное движение в России, основной целью которого является усиление антивоенных настроений, теперь перешло в новую стадию. Это движение очень широко организовано и быстро растет. По мнению господина Вейса, нет никакого сомнения в том, что в нужное время движение приведет к реальному успеху. Когда именно этот момент наступит, по мнению господина Вейса, предсказать сложно. Он также считает, что не имеет смысла делать какие бы то ни было предположения в этом направлении. Однако он совершенно убежден, что в обозримом будущем следует ожидать крупных революционных выступлений.

Далее г-н Вейс узнал, что революционные партии приняли решение объявить 22 января будущего года, в год юбилея революционных событий 1905 – 1906 годов, всеобщую забастовку и организовать массовые демонстрации в Петербурге и Москве.

Г-н Вейс считает, что для революционного движения существует лишь одна опасность, а именно что к власти придет либеральное правительство, которое будет вести войну до победного конца. Но и эту опасность не следует преувеличивать. Такое либеральное правительство будет осуществлять свою внутривнутриполитическую программу и издаст указ об амнистии. Но в этом случае революционные партии получают подкрепление за счет притока многих тысяч своих членов из тюрем, из-за границы и из Сибири. Таким образом революционное движение станет значительно сильнее.

Кроме того, из этих сообщений господин Вейс сделал вывод, что консервативные круги в России в основном настроены против продолжения войны и выступают за заключение сепаратного мира. Консервативные круги крайне обеспокоены наличием в правительстве либеральных элементов. Они отдают себе отчет в том, что продолжение войны может иметь очень неприятные последствия, поскольку если война затянется, то это приведет к усилению либеральных элементов, увеличению влияния народа на правительство и переходу инициативы к народным массам.

Я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что по многим важным пунктам информация господина Вейса совпадает с тем, что я услышал о настроениях в России из другого источника и о чем я уже сообщал Вашему превосходительству.

Кроме того, господин Вейс узнал, что прогрессивный блок недоволен назначением г-на Трепова¹²⁸. Представители этого блока отдают себе отчет в том, что г-н Трепов не будет безоговорочно поддерживать их политику. По мнению г-на Вейса, назначение г-на Трепова следует рассматривать как компромисс между правыми и прогрессивным блоком. Правда, для прогрессивного блока г-н Трепов более приемлемая кандидатура, нежели г-н Штюмер¹²⁹; однако прогрессисты все же ожидали увидеть на месте г-на Штюмера другого, более удобного для них человека. Кандидаты прогрессистов – Сазонов¹³⁰, Родзянко¹³¹ и Милюков¹³². Конечно, Милю-

¹²⁸ А.Ф. Трепов (1862 – 1928) – в 1916 г. – председатель Совета министров. Преемник Штюмера. После Октябрьского переворота находился в эмиграции. (Примеч. Ю. Ф.)

¹²⁹ Б.В. Штюмер (1848 – 1917) – председатель Совета министров, министр иностранных и внутренних дел правительства России в 1916 г. Сменен А.Ф. Треповым. (Примеч. Ю. Ф.)

¹³⁰ С.Д. Сазонов (1860 – 1927) – министр иностранных дел России в 1910 – 1916 гг. В 1918 – 1919 гг. член правительства А.В. Колчака и А.И. Деникина. Затем в эмиграции. (Примеч. Ю. Ф.)

¹³¹ М.В. Родзянко (1859 – 1924) – один из лидеров октябристов. В 1911 – 1917 гг. – председатель 3-й и 4-й Государственной думы. В 1917 г. – председатель Временного комитета Государственной думы. После Октябрьского переворота – в эмиграции. (Примеч. Ю. Ф.)

¹³² П.Н. Милюков (1859 – 1943) – лидер кадетов, министр Временного правительства в марте – мае 1917 г. Эмигрировал в Париж, где был редактором «Последних новостей». (Примеч. Ю. Ф.)

ков в любом случае будет пока держаться на заднем плане и откажется от министерского портфеля.

Перейдя к своим личным делам, г-н Вейс сказал мне, что теперь, когда его здоровье улучшилось, он готов поехать в Норвегию. Он надеется встретиться там с г-ном Черновым, который, как теперь, впрочем, выяснилось, 12-го числа прошлого месяца был еще в Париже, так как ему не удалось приехать в Англию. Однако есть обоснованные надежды, что Чернову все-таки удастся с помощью своих товарищей по партии получить разрешение на поездку в Англию, а оттуда в Норвегию.

Господин Вейс хочет еще раз посетить меня 20-го сего месяца, выехать в Норвегию через Германию в начале будущего года. Он собирается пробыть в Норвегии 4 – 6 недель и потом вернуться в Швейцарию через Германию.

Как я уже объяснил в одном из своих предыдущих отчетов, у партии эсеров не должно возникнуть подозрений, что Вейс связан с нами. Поэтому ему необходим предлог для получения визы на проезд через Германию. Он хочет объяснить своим товарищам по партии, что получил это разрешение благодаря содействию своего знакомого – высокопоставленного лица, пользующегося доверием правительства Германии, – под тем предлогом, что он не играет никакой роли в политической жизни, пользуется хорошей репутацией и только хочет навестить своего больного отца. Он скажет своим товарищам, что германское правительство уже неоднократно давало в таких случаях разрешения на проезд через Германию обыкновенным русским, и надеется, что его товарищи ему поверят. Он получит от своих русских друзей паспорт на другое имя, а я поставлю на нем необходимую визу. Конечно, в паспорте будет особая пометка, что Вейс может только проехать через Германию. О конкретной дате его приезда я, разумеется, сообщу Вашему превосходительству заблаговременно.

Как я уже сообщал в своем предыдущем отчете, в Норвегии г-н Вейс собирается ознакомиться с деятельностью своих местных друзей и всеми силами способствовать этой деятельности, но прежде всего принять необходимые меры, чтобы сообщения, получаемые в Норвегии из России, надежно переправлялись ему в Швейцарию. Здесь мне хотелось бы вернуться к предложению, которое я имел честь сделать в одном из предыдущих своих отчетов и которое заключалось в следующем: имперская миссия в Кристиании должна назвать надежного человека, желательно норвежца, чтобы Вейс мог сказать своим товарищам, что завербовал этого человека и что он может надежным путем переправлять сообщения ему в Швейцарию. Я прошу Ваше превосходительство сообщить мне имя и адрес такого человека до 20-го числа сего месяца. В этом случае г-н Вейс смог бы прийти к этому лицу после своего прибытия в Кристианию, он мог бы предъявить ему свой паспорт или назвать пароль. После этого г-н Вейс познакомит с этим норвежцем одного из своих людей, и тот сможет незаметно передавать ему сообщения. Как я уже объяснил, норвежец сможет передавать полученные от агента г-на Вейса сообщения в имперскую миссию в Кристиании, а там позаботятся о пересылке полученных материалов мне или господину Вейсу.

Господин Вейс, которому я выплатил 25 000 франков на основе полученных полномочий, сказал мне, что эти деньги ему крайне необходимы и он немедленно переправит их по различным каналам своим друзьям в Норвегии, Дании и Швеции. Разумеется, для того чтобы и в дальнейшем успешно осуществлять свою деятельность, им и в будущем необходимо ежемесячно оказывать финансовую поддержку. Он прекрасно понимает, что нам необходимы доказательства того, что получаемые от нас деньги он использует по назначению. После своего возвращения из Норвегии он рассчитывает предоставить нам более убедительные доказательства адекватного использования предоставленных ему средств, чем до сих пор. Однако мы должны понять, что ему не хотелось бы встречаться со своими друзьями в Норвегии в январе с пустыми руками. Поэтому он был бы очень благодарен, если бы мы предоставили ему еще 25 000 франков. Он опасается, что если ничего не привезет своим друзьям, то они будут очень разочаро-

ваны. А ему бы этого не хотелось, так как от переговоров, которые он собирается вести в Норвегии, он ожидает очень многого, в частности расширения и поощрения уже осуществляемой в настоящее время деятельности.

Я еще раз покорнейше обращаюсь к Вашему превосходительству с просьбой уполномочить меня произвести очередную выплату г-ну Вейсу. У меня – так же как и у барона Хеннета, который в последнее время несколько раз связывался с г-ном Вейсом, – сложилось впечатление, что он не собирается обманывать нас и предоставляемые ему средства будут использоваться по назначению. Господин Вейс подчеркивает – и, пожалуй, справедливо, – что, учитывая огромный характер работы, предстоящей в России, предоставляемые ему средства, в сущности, не слишком велики. Но он и сам не может ходатайствовать о предоставлении ему более крупных сумм, потому что получение таких сумм вызвало бы у его партии определенные подозрения. Уже и сейчас ему очень сложно объяснять происхождение этих денег.

Нижайше прошу Ваше превосходительство сообщить мне до 18-го числа сего месяца, уполномочиваете ли Вы меня выплатить господину Вейсу 25 000 франков.

Ромберг

Приложение Сообщение Вейса

Партия социалистов-революционеров – одна из самых сильных партий в России. Она насчитывает сотни тысяч членов (активных и пассивных). В основном это крестьяне, хотя есть также представители рабочих и интеллигенции.

Война расколола партию социалистов-революционеров, как и все социалистические партии мира, на две части. Это патриотическое и интернационалистическое направления. В первый год войны интернационалистическое крыло партии было незначительным и не оказывало сколько бы то ни было заметного влияния. Но уже летом 1915 г. поражение и отступление российской армии в Карпатах обеспокоили и заставили задуматься всю страну. С этого времени патриотическое крыло начинает терять свое влияние, а интернационалистское крыло, наоборот, укрепляет свои позиции. Громадное значение имело выступление духовного лидера партии Виктора Чернова в журнале «Жизнь», который открыто и однозначно выступил против войны и призвал к свержению правительства.

Этот журнал, которому пришлось сыграть столь важную роль в революционном движении, объединил вокруг себя всех противников войны за границей. До осени 1915 г. журнал практически не поступал в Россию. Не хватало средств, чтобы организовать пересылку. Только осенью, наконец, удалось достать необходимые средства, и журнал вместе с большим количеством других революционных изданий начинает почти регулярно поступать в Россию. В это же время в Россию были направлены люди из Швейцарии, Франции и Англии.

В настоящее время ситуация выглядит следующим образом. В более чем 50 губерниях России функционируют организации партии эсеров интернационалистского направления. В июне этого года в России состоялась конференция, на которой было принято решение вести энергичную борьбу против правительства, чтобы как можно скорее покончить с войной. Все комитеты партии обратились ко всем российским революционерам с призывом забыть о всех разногласиях и объединенными силами начать открытую борьбу против правительства, борьбу за мир. В заводских организациях партии эсеров рабочие приняли резолюции против правительства и против войны и отказались участвовать в ней.

С другой стороны, сильное брожение начинается и среди крестьянства, причем это брожение настолько серьезное, что в партии встает вопрос о возможности выдать крестьянам оружие. Полностью охвачено социал-революционным движением в настоящее время Поволжье, где нелегально выходит партийный журнал «Призыв», первые номера которого недавно посту-

пили из России в Швейцарию. Кроме того, сейчас существуют две очень сильные военные организации: одна в Петрограде – «Северная военная организация», а вторая – в Москве. «Северная военная организация» издает небольшой журнал, семь номеров которого уже поступили в Швейцарию. Есть и другие военные организации, но гораздо менее мощные и влиятельные. Налажена прямая связь с Россией через Норвегию и Архангельск. Здесь нам помогают солдаты, которые находятся под влиянием партии. Все, что мы посылаем (за исключением одного груза, который конфисковали российские власти), благополучно попадает в Россию.

К сожалению, сообщения из России попадают в Швейцарию не столь регулярно, многое вообще пропадает. Англия и Франция ничего не пропускают к себе, но и Германия теперь часто задерживает транспорт с газетами и письмами. Становится все труднее посылать людей в Россию, так как Англия не разрешает транзитный проезд через Норвегию, а направляет путешественников прямо в Архангельск. Впрочем, большая часть лучших членов партии еще в прошлом году перебралась в Россию, а те, кто еще оставался, смогут добраться в Россию через Германию с помощью итальянской социалистической партии или же с помощью швейцарского социалиста Грейлиха.

В ближайшее время в Норвегии начнет выходить крупная газета, во главе которой будет стоять Чернов. Эта газета будет энергично выступать за немедленное заключение мира. Интересно, что в России наряду с нелегальным движением социалистов-революционеров все сильнее развивается легальное. Например, в Сибири выходит газета «Сибирь», в Петрограде – «Русские записки». Они оказывают колоссальное моральное влияние благодаря именам своих сотрудников: Пешехонова¹³³, Мякотина¹³⁴, Короленко¹³⁵ и др. Очень близок к партии социал-революционеров Николай Суханов¹³⁶ из «Ежегодника». Он пишет большие просветительские статьи о бессмысленности войны с Германией. Его статьи выходят специальными выпусками, особенно большой интерес вызывает статья «Почему мы ведем войну?», в которой он рассматривает Англию как единственного серьезного конкурента России, единственное государство, с которым бы еще имело смысл вести войну.

Следует также сказать, что эсеров поддерживают также большевики (социал-демократы) с Лениным во главе, который сейчас живет в Швейцарии. Их совместная деятельность с каждым днем приносит все больше и больше плодов и разрушительно действует на патриотическое движение. В этом отношении характерной является газета «Голос», выходящая в Самаре. Вначале она выступала исключительно за защиту отечества, но постепенно все больше места в ней стало занимать интернационалистское направление, и теперь отдельные голоса *защитников отечества*, таких как Гвоздев¹³⁷, почти потонули в ней. Опасность революционного движе-

¹³³ А.В. Пешехонов (1867 – 1933) – русский общественный деятель, публицист. В начале 1900-х гг. близок к эсерам. С 1904 г. – член редакции кадетского журнала «Русское богатство», один из организаторов и лидеров партии народных социалистов. В мае-августе 1917 г. – министр продовольствия Временного правительства. После Октябрьского переворота стоял на антисоветских позициях. В 1922 г. выслан из Советской России. (Примеч. Ю. Ф.)

¹³⁴ В.А. Мякотин (1867 – 1937) – историк, публицист, один из лидеров партии народных социалистов. Член редакции кадетского журнала «Русское богатство». С 1922 г. в эмиграции. (Примеч. Ю. Ф.)

¹³⁵ В.Г. Короленко (1853 – 1921) – русский писатель и публицист. В 1879 г. арестован по подозрению в связях с революционерами. В 1881 – 1884 гг. – в ссылке. Редактор журнала «Русское богатство». (Примеч. Ю. Ф.)

¹³⁶ Н. Суханов (Гиммер Н.Н.; 1882 – 1940) – революционер, экономист, публицист, историк. С 1903 г. – эсер, с 1917 г. – меньшевик. Член Исполкома Петроградского Совета первого созыва. Вместе с Ю.М. Стекловым и Н.Д. Соколовым вел переговоры и заключил соглашение с комитетом Государственной думы о составе первого буржуазного правительства России. До 1920 г. примыкал к меньшевистской группе Мартова. Автор семитомной истории русской революции «Записки о революции» (Изд. З.И. Гржебина; Берлин; Пг.; М., 1922 – 1923). Пытался примириться с большевизмом и вступить в партию. Принят так и не был. Стал членом Коммунистической академии. В 1930 г. был из нее исключен, а в 1931 г. – выставлен обвиняемым на процессе меньшевиков и осужден как руководитель несуществовавшей подпольной меньшевистской организации. В 1939 г. осужден повторно. Умер в лагере. (Примеч. Ю. Ф.)

¹³⁷ К.А. Гвоздев (1883) – меньшевик. В годы Первой мировой войны стоял на патриотических позициях. Председатель рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской революции член Исполкома Петросовета, товарищ министра, а затем министр труда во Временном правительстве. (Примеч. Ю. Ф.)

ния осознали и реакционные партии, которые мотивируют свои требования заключения мира с Германией ростом революционного движения. Однозначным доказательством истинности этого утверждения являются массовые аресты в Петрограде и других городах.

Кроме того, немалую опасность для реакционных сил в России представляет революционная пропаганда среди военнопленных в Германии и Австрии. С этой целью партия эсеров издает журнал «На чужбине», который регулярно поступает в Германию, чего, к сожалению, нельзя сказать об Австрии.

Разрешение на выплату Цивину вторых 25 000 франков

№ 920

Берлин, 12 декабря 1916 г.¹³⁸

На сообщение № 2387 от 6-го сего месяца

Уполномочиваю выплатить Вейсу 25 000 франков.

(Подпись неразборчива)

Германский посланник в Кристиании – в МИД Германии

Христиания, 15 декабря 1916, 2.30. Получено: 7.20.

Рашиифровка. Касательно телеграммы № 287

Секретно

Корреспонденцию из России для русского революционера можно адресовать местной типографии Кирсте и Зиберт, Стенсбергсгаде, 29. Так как эта фирма печатает также газету церковной общины, которую издает пастор Гюнтер, она поддерживает постоянные контакты с Гюнтером. Кирсте будет передавать корреспонденцию из России Гюнтеру, а тот дальше миссии. Кирсте по рождению имеет немецкое и норвежское гражданство, сведения Гюнтера надежны, и, так как его фирма получает много рукописей для печати, никому не бросится в глаза, если туда будет приходить и корреспонденция из России.

Хорошо будет, если русский изерна сам придет в миссию и удостоверит себя, тогда я смогу познакомить его с Гюнтером, а тот в свою очередь отведет его к Кирсте, чтобы обговорить детали. Таким образом можно будет избежать контактов Кирсте с миссией, так как Гюнтер до 20-го числа этого месяца будет в отъезде, поэтому русскому пришлось бы до 20 ноября оставаться в Кристиании.

Прошу сообщить, когда он приедет и как его можно будет узнать.

Микаэллес

Планы и документы для поездки Цивина

№ 2978

Миссия Германской империи

Берн, 30 декабря 1916 г.

Совершенно секретно! Срочно!

¹³⁸ Рукопись телеграммы. Часть текста не поддается прочтению.

Честь имею сообщить Вашему превосходительству, что сим прилагаю записи секретаря посольства фон Шуберта¹³⁹ о переговорах с русским агентом Вейсом для дальнейших распоряжений на Ваше усмотрение.

Бетман-Гольвег

Его превосходительству рейхсканцлеру господину Бетману-Гольвегу

Я проинформировал г-на Вейса в духе полученных по другим каналам указаний.

В том случае, если ничего не произойдет, г-н Вейс намеревается отправиться отсюда 10 января в Швецию через Базель – Оттербах и Засниц, откуда он сразу же отправится в Кристианию и там сделает представление в имперской миссии.

Г-н Вейс сказал мне, что изменил свой первоначальный план поехать в Германию с русским паспортом и нашей визой. Он опасается, что его товарищам по партии может показаться подозрительным, если он без каких-либо проблем получит от нас визу на поездку по территории Германии.

Но господин Вейс нашел другой выход. Ему удалось достать паспорт одного швейцарца родом из Тессина по имени Эрнест Колер, который тот предоставил в его распоряжение на несколько месяцев. На этот паспорт он наклеит свою фотокарточку. Случайно анкетные данные этого швейцарца совпадают с данными Вейса. Сейчас сложность заключается в том, что Вейс не хочет рисковать и переходить швейцарско-германскую границу с этим швейцарским паспортом, в то время как у него нет подобных сомнений относительно выезда из Германии в Швецию, а также относительно использования его при въезде в Швецию и на территории Швеции и Норвегии. Для того чтобы устранить эту сложность, я договорился с г-ном Вейсом о следующем.

Здесь паспортный отдел выдаст г-ну Вейсу бумаги, необходимые для поездки в Варшаву и обратно. Эти документы будут на его настоящее имя: Евгений Цивин, и на них будут въездная и выездная виза сроком на два месяца. 10 января г-н Вейс перейдет с этими документами швейцарско-германскую границу.

Тем временем местный паспортный отдел поставит транзитную визу для Швеции на швейцарский паспорт на имя Эрнеста Колера. Я распоряжусь, чтобы 10 января фельдьегерь доставил этот паспорт в Германию. Затем фельдьегерь проводит г-на Вейса до Фрейбурга, незаметно передаст там ему швейцарский паспорт и заберет варшавские документы.

Дальше Вейс поедет со швейцарскими документами в Швецию. Разумеется, нужно предварительно сообщить пограничникам в Заснице об отъезде г-на Вейса и соответствующим образом проинструктировать их, чтобы они без проволочек пропустили его. Разумеется, все зависит от того, удастся ли, чтобы поездка г-на Вейса не бросилась в глаза. Я имею честь приложить пять фотографий г-на Вейса. Тем временем фельдьегерь привезет мне обратно варшавские документы г-на Вейса. Потом мы пошлем эти документы в Берлин и Варшаву.

Обратно г-н Вейс поедет приблизительно так же. В последнее время швейцарские власти очень строги при проверке документов, особенно у лиц, документы которых выданы в Варшаве. Посему совершенно необходимо, чтобы варшавские документы г-на Вейса, на которых также будет стоять виза для поездки туда и обратно в течение двух месяцев, имели все необходимые печати, свидетельствующие о том, что г-н Вейс действительно был в Варшаве.

Перед возвращением г-н Вейс должен получить транзитную визу для Швейцарии от имперской миссии в Кристиании. С этим паспортом он сможет въехать в Германию. В поезде между Фрейбургом и Базелем он снова встретится с фельдьегерем, который заберет у него швейцарский паспорт и снова передаст надлежащим образом оформленные варшавские доку-

¹³⁹ Доктор Карл фон Шуберт (1882), советник миссии с 27 января 1917 г. С 9 июля 1915 г. по 31 августа 1918 г. работал в миссии в Берне. (Примеч. Ю. Ф.)

менты. С варшавскими документами г-н Вейс снова въедет в Швейцарию и здесь передаст их мне. От меня он получит швейцарский паспорт, который в случае необходимости сможет показать своим русским друзьям.

Здесь позаботятся о том, чтобы в швейцарском паспорте г-на Вейса были необходимые печати, подтверждающие, что он дважды пересек германо-швейцарскую границу.

Я хотел бы также указать на то, что было бы целесообразным предоставить в распоряжение имперской миссии в Кристиании и пограничным властям в Заснице по одной фотографии г-на Вейса.

Шуберт

Имперский поверенный в делах – в МИД Германии

№ 1417, Берн, 31 декабря 1916 г., 2 ч. Получено: 9 час.

40 мин.

Расшифровка. Касательно телеграммы № 822

Совершенно секретно

Вероятно, Вейс выедет 10 января через Базель – Оттербах – Засниц в Швецию, а оттуда в Норвегию. Он предъявит в имперской миссии в Кристиании швейцарский паспорт на имя Эрнеста Колера и назовет пароль: «Я гражданин Швейцарии и прибыл по поручению администрации электростанций». Затем он предъявит фотографию и передаст сообщение.

Для того чтобы визит Вейса в миссию в Кристиании прошел по возможности незамеченным, его необходимо пропустить немедленно. Прошу срочно сообщить номер, по которому он должен сообщить о своем прибытии.

Бетман-Гольвег

1917 год

Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии

Телеграмма

Копенгаген, 16 марта 1917 г., 12.17. Получено: 16.45

Совершенно секретно!

Колышко¹⁴⁰, который намерен встретиться с господином Эрцбергером¹⁴¹, находится в Копенгагене уже 4 дня. Известие о русской революции¹⁴² застало его врасплох, и, как я слышал, он в чрезвычайном волнении заявил, что решил всеми средствами добиваться соглашения с Германией. Колышко добавил, что первоначально встреча с членом германского парламента казалась ему предпочтительней, чем беседа со здешним посланником кайзера, но сейчас настал такой критический момент, что он полностью оставил все мысли о собственной персоне и почел бы за лучшее встретиться со мной.

Разумеется, я считаю, что в настоящий момент, ввиду совершенно непонятого положения в России, встреча между мной и им исключена. Но поскольку д-р Гельфанд заявил, что Колышко следует отнестись со всей серьезностью, я хотел бы знать, нельзя ли сюда прислать Эрцбергера или, если это действительно абсолютно невозможно, кого-нибудь еще. По мнению Гельфанда, это должны быть люди, занимающие определенное положение и имена которых известны в России (вроде Эрцбергера), люди, которые, с одной стороны, обладают некоторым авторитетом за границей, а с другой – официально ничем не обязаны имперскому правительству и могут быть в любой момент дезавуированы.

Барон фон дер Ропп, имевший обстоятельную беседу с неким Поляковым, доверенным Милюкова, убежден, что в либеральных кругах русской Думы наступило отрезвление в отношении Англии и появилась тенденция установить контакт с нами. Поэтому было бы, вероятно, полезно, на случай, если в России победит радикальное направление, в ненавязчивой, но вме-

¹⁴⁰ Согласно немецким источникам, Колышко был в течение 15 лет личным секретарем барона Витте. В июне 1915 г. он приехал в Стокгольм и был представлен немецкому послу. Колышко выразил готовность вести в России в газете «Русское слово» пронемецкую мирную пропаганду. Брокдорф-Ранцау, находившийся тогда в Копенгагене, рекомендовал осторожно относиться к Колышко и его планам. В июле 1916 г. Колышко снова появился в Стокгольме, на сей раз в сопровождении князя Бебутова. С ними вел переговоры агент МИДа Боккельман. Во время этих переговоров стало ясно, что оба русских считают крайне желательным создание издательства, которое стало бы центром пронемецкой пропаганды. По мнению члена семьи гамбургских банкиров Варбурга, это был проект не только желательный, но и выгодный. Промышленник Гуго Стиннес был тоже заинтересован в переговорах между русскими и Боккельманом, но относился ко всему этому делу, особенно на начальной стадии, враждебно. Стиннес хотел играть ведущую роль, но немецкий посол в Стокгольме Люциус считал, что Боккельман, имевший связи с крупными русскими деятелями, более подходящая фигура для ведения переговоров, чем агенты Стиннеса в Стокгольме Тренк и Ферман. 12 августа 1916 г. Стиннес и Боккельман наконец пришли к компромиссу. Стиннес согласился одолжить Боккельману 2 миллиона рублей на финансирование издательства в России. Через два дня статс-секретарь иностранных дел Ягов и Стиннес подписали в Берлине соглашение, по которому МИД имел право контролировать мероприятие в том смысле, в каком это затрагивало отношения между Германией и Россией. Похоже что часть денег, предназначенных на ведение в России пронемецкой пропаганды, попали через Колышко в газету Максима Горького «Новая жизнь». В одном из своих отчетов Стиннесу Ферман писал: «Новая жизнь» начала выходить только сейчас (май 1917), и поэтому кажется оправданным предположение, что с этим связан наш друг. Он, вероятно, побуждает Горького работать по чисто социал-демократическим линиям, чтобы сохранить «Луч» в резерве для себя». До своего ареста Временным правительством летом 1917 г. Колышко еще раз приезжал в Стокгольм и встречался там с Эрцбергером. См. также приложение к документу Эрцбергера от 31 марта 1917 г.

¹⁴¹ М. Эрцбергер (1875 – 1921) – видный германский социал-демократ, агент германского правительства. В октябре – ноябре 1918 г. – член правительства. От имени Германии подписал Компьенское перемирие 1918 г. В 1919 – 1920 гг. – министр финансов. Убит террористами организации «Консул». (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁴² Известия о русской революции прибыли в западные страны с опозданием, вызванным трудностями передачи информации.

сте с тем и не поверхностной форме информировать такого человека, как Колышко, о нашей политической позиции по отношению к России.

Прошу выслать инструкции телеграфом¹⁴³.

Ранцау

Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии

Телеграмма

Копенгаген, 18 марта 1917 г., 12.17. Получено: 15.30

Как сообщил мне господин Скавениус¹⁴⁴, предполагавшаяся в середине месяца поездка принца Вальдемара и государственного советника Андерсена в Петербург откладывается в связи с последними событиями в России на неопределенное время, а скорее всего – не состоится вовсе¹⁴⁵.

Ранцау

Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии

Телеграмма

Стокгольм, 20 марта 1917 г., 13.20. Получено: 17.15

Секретно!

Господин Валленберг¹⁴⁶ сообщил мне, что, по его сведениям, в Петербурге сейчас одержали победу друзья мира, принадлежащие к крайней левой. Поэтому, сказал он, было бы хорошо дать им знать, что мы пойдем им навстречу в вопросе о проливе Дарданеллы, который является главной целью войны и поэтому представляет собой препятствие на пути к миру. На мое возражение, что ведь господину Неклюдову¹⁴⁷ это уже известно, министр ответил, что вряд ли крайние левые могли получить от Неклюдова эту информацию.

Находящийся в настоящее время здесь социал-демократ Янсон¹⁴⁸ через своих копенгагенских друзей войдет в контакт с крылом Керенского в Думе.

Люциус¹⁴⁹

¹⁴³ Циммерман ответил 17 марта 1917 г. в 23.45: «Эрцбергер выехал. Дело Колышко будет вестись из Стокгольма».

¹⁴⁴ Эриф фон Скавениус (1877 – 1940) – в то время министр иностранных дел Дании. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁴⁵ На полях рукой Вильгельма II написано: «Но он ведь должен был поехать туда несколько недель тому назад! И давно уже был бы там! Все это результат медлительности в решениях, которой подвержены все Холыптейнеры по глосбургшской линии!»

¹⁴⁶ Валленберг – член шведского правительства, представитель одного из богатейших родов Швеции, контролировавшего банки и страховые компании, связанного с крупнейшими концернами Западной Европы. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁴⁷ Неклюдов – русский посол в Швеции. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁴⁸ Вильгельм Янсон (1877 – 1923) – по национальности швед, участник немецкого социалистического движения. Во время войны – член Генеральной комиссии профсоюзов Берлина. В 1905 – 1919 гг. вместе с П. Умбрейтом был редактором *Correspondenzblatt der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands* («Корреспондентский листок генеральной комиссии профсоюзов Германии»). С конца 1919 г. – атташе по социальным вопросам при шведской миссии в Берлине. Стоял на точке зрения, что победа Германии в Первой мировой войне была бы в интересах рабочего класса.

¹⁴⁹ Барон Гельмут Люциус фон Штедтен (1869 – 1934) – германский посланник в Стокгольме с 18 марта 1915 г. Первые сведения о подготовке Февральского переворота также пришли от Люциуса. 23 февраля он сообщал из Стокгольма: «Я слышал от важного деятеля Антанты, который только что прибыл сюда из Петрограда, что там готовится крупная внутривнутриполитическая перемена. События огромной важности ожидаются еще в этом месяце». (*Примеч. Ю. Ф.*)

Заместитель статс-секретаря иностранных дел – германскому посланнику в Стокгольме Люциусу

Телеграмма № 387

Берлин, 21 марта 1917 г., 19.20

На телеграмму № 476 от 20 марта

Предоставьте Янсону сообщить, что, как Вам кажется, Россия может рассчитывать на уступки в вопросе о проливе Дарданеллы и этот пункт не составит препятствия на пути к миру. У меня нет сомнений, что Янсон сможет через своих копенгагенских друзей довести это до сведения группы Керенского.

Циммерман

Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии

Телеграмма № 476

Копенгаген, 21 марта 1917 г., 12.55. Получено: 21 марта,

16.00

Д-р Гельфанд, с которым я обсуждал события в России, объяснил, что, по его мнению, конфликт имеет место главным образом между умеренными либералами и социалистическим крылом. Он не сомневается, что последнее победит. Однако победа социал-демократов в России означала бы мир. Лица, стоящие теперь у власти, очевидно, хотели бы продолжать войну. Лидеры этой политики – Милюков и Гучков. Они оба стараются оттянуть созыв Национального учредительного собрания, так как знают, что в тот момент, когда оно получит какое-то влияние, продолжение войны станет невозможным.

На мой вопрос, какова точка зрения армии, д-р Гельфанд ответил, что среди офицеров есть желание продолжать войну, особенно среди высшего командного состава, но рядовые хотят мира, и, что крайне важно, простые солдаты, без исключения, братаются с рабочими.

Д-р Гельфанд полагает, что, как только войдет в силу закон об амнистии политическим заключенным, появится возможность эффективно бороться против Милюкова и Гучкова посредством непосредственных контактов с социалистами.

Брокдорф-Ранцау

Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии

Телеграмма № 489

Стокгольм, 22 марта 1917 г., 13.20. Получено: 23.30

На телеграмму № 387

Секретно!

Господин Вильгельм Янсон во время своего пребывания здесь установил связи с русскими социалистами и пришел к выводу о необходимости официального опровержения выдумок иностранной печати, враждебной Германии, что Германия была предана старому царскому режиму, но что она настроена враждебно в отношении революционного правительства. Следует заявить, что Ваше превосходительство уже объявили в рейхстаге, что Германия не вмешивается в русские внутренние дела и не стремится к разрушению России.

Социалисты подчеркнули, что они хотят работать во имя мира, в то время как октябристы и большая часть кадетов выступают, как известно, за продолжение войны.

В настоящее время социалисты представляют собой более значительную силу.

Люциус

Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии

Телеграмма № 503

Стокгольм, 24 марта 1917 г., 21.00. Получено: 25 марта

0.42

События в Петербурге продолжают развиваться в благоприятном для нас направлении, и это все более беспокоит Англию. Влияние Керенского и лидера рабочих Чхеидзе¹⁵⁰ возрастает, так как армия, насколько можно установить, в основном высказалась за этих лидеров экстремистского плана против Гучкова – Милюкова. Шведский военный атташе сообщает о боях в казарме Преображенского полка между сторонниками октябристов и экстремистами. Бои кончились, только когда были расстреляны последние патроны. Офицеры обратились за помощью в другой полк и получили ответ, что в других казармах творится то же самое.

Антанта рассчитывает на антиреволюцию, которая может вспыхнуть в любой момент. Господин фон Гейденштам, возвращающийся в Петербург во вторник, не думает, что эту возможность следует принимать всерьез¹⁵¹. Он и другие знатоки считают, что мы не должны предпринимать никаких крупных военных акций¹⁵², которые могли бы привести к восстановлению единства. Солдаты уже сейчас рвутся с фронта домой. Война никого не интересует, все поглощены революцией.

Примечательно, что английское посольство совершило страшную глупость: распространило известие о революции в Берлине и об убийстве Его Величества. Очень быстро выяснилось, что это утка, и это вызвало сильное недоверие к послам.

Сегодня в министерство дальнейших сообщений не поступало¹⁵³.

Записка Розенберга

31 марта 1917 г.

Заключительное сообщение

Возможно ли передать прилагаемый ответ полковнику Ганстшефу в Софии лично в руки? Он прибывает в 12 часов.

Розенберг, 31 марта

¹⁵⁰ Н.С. Чхеидзе (1864 – 1926) – один из лидеров меньшевистской партии, депутат 3-й и 4-й Государственной думы от Тифлисской губернии. В 4-й Думе – глава социал-демократической фракции. После Февральской революции – председатель Петросовета. После большевистского переворота и провозглашения независимой Грузии – председатель Учредительного собрания Грузии, член грузинского правительства, член Закавказского сейма. В 1921 г., после оккупации Грузии советской армией, эмигрировал в Париж. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁵¹ Замечание на полях: «Так как нас обвиняют в таких намерениях, чтобы посорить нас с социалистами, мы должны подержать социалистов (Керенского и др.) против Антанты и Милюкова и как можно скорее войти с ними в контакт. Вильгельм».

¹⁵² Замечание на полях рукой Вильгельма II: «Об этом уже отдан приказ, так как фельдмаршал (так же, как и я) придерживается того же мнения».

¹⁵³ Замечание на полях рукой Вильгельма II: «Можно было бы наладить передачу сообщения с фронта на фронт (летчики с газетами, евреи) о том, что мы ни в коем случае не собираемся вмешиваться в события или как-то мешать им».

Приложение

Мы очень благодарны его величеству королю и министру-президенту Радославу¹⁵⁴ за их ценные советы по русскому вопросу и будем и впредь при решении этой проблемы оставаться в тесном контакте с союзным болгарским правительством. В своей речи в рейхстаге 29 марта господин рейхсканцлер учел пожелания, полученные им по телеграфу из Софии. Он надеется, что его речь соответствовала пожеланиям Его Величества короля. Насколько можно судить по имеющимся у нас сведениям, речь нашла благоприятный отклик в нейтральных странах, особенно в Скандинавии. Полный текст речи был передан из Стокгольма в Петербург в ночь на 30 марта через представителя Петербургского телеграфного агентства.

Как сказал господин рейхсканцлер, мы решили спокойно присмотреться к новому порядку в России, никак не вмешиваясь в дела русских. У нас нет ни малейших оснований относиться враждебно к борьбе русского народа за свободу или желать возвращения авторитарного старого режима. Наоборот, мы хотим, насколько это в наших силах, помочь нашему восточному соседу в деле строительства счастливого будущего и избавления от английского засилья. Германия всегда была и остается готова заключить почетный мир с Россией.

Мы полагаем, что теперь господин Радослав выступит в Собрании, так же как господин рейхсканцлер в рейхстаге, и мы думаем, что затем нам следует подождать последствий сделанного им заявления. Мы используем это время для того, чтобы еще и еще подчеркнуть через прессу, листовки и другие пригодные для того средства наши добрые намерения относительно России.

Если в дальнейшем выяснится целесообразность привлечения болгарского агента, мы обратимся за советами по этому поводу к господину Радославу.

Мы, как и прежде, считаем, что в положении в России имеются ростки процессов, благоприятных для нас и для дела мира. Во вражеском лагере, напротив, по имеющимся у нас сведениям первоначальное удовлетворение сменилось скептицизмом. Социалистические и радикальные силы начинают играть в событиях в России все более значительную роль, и это не устраивает наших противников. Если правительство Милюкова удержится у власти, ему наверняка придется пойти навстречу пожеланиям народа и заключить мир. Всякому другому правительству, желающему прийти к власти, следует порекомендовать тот же рецепт. Единственно, что тут трудно предсказать, – это темп развития событий.

Эрцбергер – заместителю статс-секретаря иностранных дел Циммерману

Берлин, 31 марта 1917 г.

Ваше превосходительство!

Позвольте мне в приложении передать Вам обещанный отчет о моей поездке в Стокгольм. Надеюсь в ближайшее время передать Вашему превосходительству еще ряд мелких замечаний и наблюдений.

С выражением глубочайшего почтения остаюсь преданный Вашему превосходительству
М. Эрцбергер, член рейхстага

¹⁵⁴ В. Радославов (1854 – 1929) – премьер-министр Болгарии в 1886 – 1887 и в 1913 – 1918 гг. Один из основателей и лидеров (1807) либеральной партии (так называемых радославистов), существовавшей до 1920 г. Проводил прогерманскую политику. В 1918 г. эмигрировал в Германию. (*Примеч. Ю. Ф.*)

Приложение

Отчет о моей поездке в Стокгольм 26-28 марта 1917 г.

Русский статский советник Иосиф фон Кольшко, заместитель министра финансов при графе Витте и личный доверенный последнего, живущий с начала войны в Стокгольме и пользующийся славой либерального русского писателя, еще в начале марта просил меня организовать встречу с ним в Копенгагене для обсуждения неотложных дел. Я не пожелал тогда откликнуться на его просьбу. После революции он прислал в Берлин своего человека с настоятельной просьбой организовать беседу, так как это важно для отношений между Германией и Россией. Поскольку он собирался в Россию, мне пришлось срочно выезжать в Стокгольм. Новое русское правительство потребовало, чтобы он немедленно вернулся в Россию, где он будет введен в состав правительства.

Утром 26 марта я прибыл в Стокгольм. Немедленно по моем прибытии мы встречались с Кольшко на квартире варшавского крупного промышленника Гуревича, который уже больше года живет в Стокгольме. Наш разговор длился, с небольшими перерывами, двенадцать часов. Ниже я излагаю результаты беседы.

Революция

По настоянию английского посла Бьюкенена¹⁵⁵ и при его содействии отсрочка созыва Думы стала сигналом к революции. Но Дума не ставила перед собой цели создать парламентское правление по образцу Англии. Забастовка рабочих в арсеналах в Петербурге стала началом революции. Казачий полк, посланный на подавление восстания, немедленно перешел на сторону восставших (полк состоял из новобранцев, а не из старых казаков). Посланный с той же задачей эскадрон лейб-драгунского полка отказался стрелять в рабочих. Командир полка отдал приказ расстрелять эскадрон – полк ответил на это убийством полковника и затем объединился с повстанцами. Постепенно в Петербурге не осталось надежных полков. Революция совершилась только в Петербурге, а затем по телефонной связи распространилась на Москву и другие крупные города. Какой-либо систематической подготовки в масштабах всей России не было. Во главе движения встали выдающиеся члены Думы, которые составили новое правительство, возглавляемое Милюковым, Гучковым и Керенским. Через несколько дней образовалось некое подправительство – комитет солдатской и рабочей партии. Это состояние продолжается по сей день и напоминает революцию младотурок в Константинополе. Милюков – теоретик, любитель пространных обсуждений; по описаниям он напоминает мне нашего бывшего министра иностранных дел барона фон Буриана. Керенский – молодой петербургский юрист, лидер «зеленых социалистов», т. е. социалистической крестьянской партии. Его поддерживает незначительная группа в парламенте, но он является передаточным звеном между своей партией и социал-демократической рабочей партией и поддерживает контакты с ней. Самый могущественный человек в правительстве, несомненно, Гучков: с политической точки зрения он личность весьма ненадежная – сначала был председателем Думы, какое-то время заигрывал с правыми, потом перешел к октябристам, имеет хорошие связи с партией кадетов. Во время бурской войны стоял за буров, против Англии. В начале войны был делегатом Красного Креста и в этом качестве посетил всех командующих на фронте. Затем был поставлен во главе комиссии по снабжению армии и на этом посту добился расширения прав для рабочих. Гучков – карьерист, безоглядно сметающий любые препятствия на своем пути. Некоторые

¹⁵⁵ Джордж Уильям Бьюкенен (1854 – 1924) – английский дипломат. В 1910 – 1918 гг. – посол в России, в 1919 – 1921 гг. – посол в Италии. В 1921 г. вышел в отставку. (Примеч. Ю. Ф.)

сравнивают его с Наполеоном¹⁵⁶. Если России необходим диктатор, то Гучков, несомненно, окажется самой подходящей кандидатурой. Гучков был в составе думской делегации, которая должна была вести переговоры с царем о создании парламентского правительства. Он настоятельно требовал, чтобы его ввели в эту делегацию, так как считал, что Николай II тяжело обидел его, и хотел отомстить. При виде Гучкова бывший царь пришел в смятение и немедленно заявил о готовности отречься от престола. Так что делегация Думы достигла большего, чем намеревалась. Революция продолжалась так, как желали этого Англия и члены Думы.

Сегодняшнее положение в России

Силы в сегодняшней России распадаются на четыре группы:

а) Пораженцы. В этой группе объединены реакционеры всех мастей и оттенков. Они хотят мира – даже за счет своего отечества, чтобы затем заявить народу, что по вине нового правительства Россия потеряла значительные территории. Они надеются таким образом привлечь к себе массы и добиться восстановления царизма, пусть не в форме неограниченной автократии, а в виде конституционного режима. Эта группа в настоящее время не пользуется влиянием. Ее члены рассеяны по всем концам страны. Сила, на которую они опирались, – тайная полиция – была уничтожена в первые дни революции, при этом погибло 4 тысячи членов Охраны.

б) Либералы. Эти группы считают, что с революцией их цель в войне достигнута. Они хотят мира, хотя некоторые их представители и пользуются в обиходе другой фразеологией. Новое правительство не повторяет широкообещательных обещаний старого. Но либеральной группе придется вскоре выступить за мир – в противном случае ее неизбежно уничтожат социал-демократы и анархисты. В любом случае она может присоединиться лишь к почетному миру и тем самым укрепить свою позицию.

в) Социал-демократы: они сегодня выступают за «мир любой ценой», и сегодня им все равно, что при этом Россия потеряет значительные территории. Но это настроение всего лишь предлог для укрепления мирного движения. Если социал-демократы придут к власти, они откажутся от лозунга «мир любой ценой» и вместе с английскими и французскими социал-демократами выдвинут требование: мир без аннексий. Французское правительство, до сих пор запрещавшее своим социал-демократам участвовать в международных конференциях этой партии, сейчас отменило свой запрет, и в Стокгольме в ближайшее время придут несколько французских делегатов, чтобы под руководством фон Брантинга¹⁵⁷ вести переговоры о приглашении на конференцию социалистов. Лозунг «мир без аннексий» завоевывает весь мир и найдет отклик и в самой Германии. Однако может случиться и так, что социал-демократы придут к власти не по всей стране, что в некоторых районах образуется мощное противодействие и будут созданы собственные правительства. Тогда война на Востоке увязнет, и конца ей не будет. Неясно также, достаточно ли активно будет выступать за мир хотя бы одно правительство. Тот, кто желает скорейшего заключения мира, пусть не рассчитывает на то, что социал-демократическое правительство будет способствовать приближению этого момента.

г) Армия: в ней есть представители всех трех групп. В настоящее время неизвестно, какая группа пользуется наибольшим влиянием. Однако все три группы в армии единодушны в том, что нельзя заключать позорный мир.

¹⁵⁶ Наполеон I Бонапарт (1769 – 1821) – французский император в 1804 – 1814 и марте – июне 1815 г. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁵⁷ Гьяльмар Брантинг (1860 – 1925) – шведский социалист и государственный деятель, лидер Социал-демократической партии Швеции, один из организаторов 2-го Интернационала. В 1887 – 1917 гг. (с перерывами) – главный редактор Social Demokraten («Социал-демократ»). В 1887 – 1925 гг. – депутат риксдага. Занимал проантантовскую позицию, являясь, видимо, агентом Антанты. Председатель Стокгольмской конференции 2-го Интернационала (апрель – июль 1917 г.). В 1917 г. вошел в коалиционное либерально-социалистическое правительство Эдена. В 1920, 1921 – 1923 и 1924 – 1925 гг. возглавлял социал-демократическое правительство Швеции. (Примеч. Ю. Ф.)

Таким образом, только Германия может приблизить заключение мира. Для этой цели лучше всего было бы, если бы рейхсканцлер высказал в рейхстаге следующие идеи:

1. Германия не вмешивается во внутренние дела России. Русский народ, завоевавший сейчас политическую свободу, может не опасаться Германии.

2. Немецкое правительство не ведет войну против русского народа как такового.

3. Германия не навязывает России позорного мира. По крайней мере, при таком положении нельзя слишком настойчиво выдвигать на первый план идею сепаратного мира, скорее следует работать в другом направлении: чтобы Россия пришла к выводу, что она получит почетный мир; тогда она будет вести разговор со своими союзниками. И все прочее тогда уладится само собой.

Мирному движению в России лучше всего способствовать через рейхсканцлера. Канцлер должен откровенно поговорить с русским народом. Чем скорее это произойдет, тем лучше для всего дела освобождения. Было бы крупнейшей ошибкой считать, что Германия сможет добиться посредством социал-демократического правительства более почетного мира, чем при нынешнем либеральном правительстве. Либеральное правительство готово к заключению мира, так как оно знает, что тем самым оно наилучшим образом может укрепить свою власть.

Условия мира

В качестве главного условия заключения мира господин фон Колышко назвал отказ от крупных аннексий. Речь может идти лишь об исправлении границ. Новое правительство, по его словам, хочет поддерживать с Германией дружеские отношения, но аннексии препятствуют дружбе и толкают Россию в объятия Англии. Задав ему дополнительные вопросы, я выяснил, что, говоря об исправлении границ, он имеет в виду изменения, которые могут коснуться значительных территорий. Россия хочет оставить за собой часть завоеванного ею района (Западную Галицию), она ни в коем случае не согласится потерять Вильно. Присоединение к Германии Курляндии и Литвы тоже представит немалые трудности. Польский вопрос, по мнению Колышко, Германия очень осложнила своей прокламацией. Но когда я указал на то, что первой польский вопрос подняла Россия, и разъяснил, что польская прокламация не представляет собой непреодолимого препятствия и что немецкая программа в отношении поляков известна всему миру, господин фон Колышко согласился, что достичь взаимопонимания возможно. Я просил его передать русскую программу.

Россия может выступать за отмену капитуляций в Турции, но она должна получить гарантии в добрых намерениях Германии при регулировании вопроса о Дарданеллах и армянской проблемы. Россия не будет платить возмещение военных убытков, но в договоре о мире можно оговорить долгосрочные торговые договоры между Россией и Германией.

Затем господин фон Колышко осведомился о военных целях Германии в отношении других воюющих держав, подчеркнув, что сегодняшнее русское правительство не придает большого значения восстановлению Сербии, в Сербии был заинтересован только лично царь. Что касается Франции и Бельгии, то я сослался на публичные заявления рейхсканцлера о том, что мы не будем аннексировать Бельгию. Что касается Франции, то тут речь может идти об исправлении границ и репарации за возвращаемые захваченные территории. В отношении Англии речь идет в первую очередь о возвращении колоний, свободе мореплавания и урегулировании целого ряда вопросов, которые в равной степени касаются не одной только Германии, но всех стран.

Господин фон Колышко упорно настаивал на требовании, чтобы Австрия уступила Италии Триест и Триент. Я объяснил ему, что это невозможно. Конечно, сказал я, очень достойно с его стороны вступить за союзника, но тогда пусть он и мне не отказывает в том же. Нельзя требовать от Германии, чтобы она выступала в защиту предателя, а Италия ведь и есть предательница, и тогда это был бы бесчестный мир. Не желая такого для себя, Россия не вправе

требовать его и для Германии и Австрии. После длительного обсуждения этого вопроса он заявил, что я убедил его и что он, со своей стороны, со всей решительностью будет выступать за то, чтобы эти области не отошли Италии.

Господин фон Колышко обещал, согласно пожеланиям нового правительства, вскоре отправиться прямо в Петербург, а к 20 апреля снова прибыть в Стокгольм, чтобы далее вести переговоры в качестве полномочного лица. В заключение он еще раз подчеркнул, что, по его мнению, для укрепления мирного движения нет ничего лучше, чем публичное заявление рейхсканцлера, уже упомянутое выше. Затем следует еще договориться о доставке речи рейхсканцлера в Россию, на русский фронт ее можно доставить через немецких солдат, как это уже и практиковалось.

Господин фон Колышко также выразил пожелание вести дальнейшие переговоры именно со мной, и он ни в коем случае не желает иметь дела с господином Стиннесом¹⁵⁸, который уже не раз посещал его и предлагал ему 15 миллионов на создание русских газет.

Германский посланник в Копенгагене – статс-секретарю иностранных дел

Копенгаген, 2 апреля 1917 г.

Уважаемый господин статс-секретарь!

Я обращаюсь к Вашему превосходительству с этим личным письмом потому, что нынешние события, и особенно события в России, кажутся мне настолько важными в связи с решением о направлении всей нашей будущей внешней политики, что я полагаю неизбежным принятие сейчас радикальных решений, если мы хотим обеспечить свой успех в решающий час.

Ваше превосходительство знает, что я не болтун и не слепой поклонник авторитетов. Я сам сформировал свои независимые убеждения, и я полагаю, что, принимая во внимание мое глубокое уважение к Вам и то безусловное доверие, которое Вы мне всегда оказывали, я вправе высказаться откровенно.

Я прошу Вас лично принять д-ра Гельфанда, который прибудет в Берлин завтра вечером (во вторник). Я сознаю, что характер и репутация д-ра Гельфанда по-разному оцениваются его современниками и что Ваш предшественник (Ягов) особенно любил пройтись на его счет. В ответ на это я могу только сказать, что Гельфанд добился очень полезных политических результатов и что в России он был одним из первых, кто тихо и скромно начал работать для достижения цели, которая теперь – и наша цель. Некоторые обстоятельства, может быть – и все, сложились бы по-другому, если бы Ягов не пренебрег два года назад его советами!

Связи, которые Гельфанд имеет с Россией, с моей точки зрения, могут оказаться теперь решающим фактором в развитии общей ситуации. Более того, он настолько близок с социал-демократами в Германии, Австрии и Скандинавии, что может в любую минуту воздействовать на них в нужную сторону.

Он искренне благодарен Вашему превосходительству, так как ему известно, что именно Ваше вмешательство помогло ему обосноваться в Германии в тот момент, когда его положение было особенно непрочным. И теперь он чувствует себя немцем, а не русским, несмотря на революцию в России, которая должна бы его реабилитировать. Поэтому я прошу Вас принять его, тем более что я убежден, что, при правильном с ним обращении, он может быть чрезвычайно полезен, и не только в вопросах внешней, но и внутренней политики империи.

¹⁵⁸ Гуго Стиннес (1870–1924) – крупный германский промышленник. С 1920 г. – член рейхстага, один из лидеров «немецкой народной партии». (Примеч. Ю. Ф.)

Мне не нужно лишний раз подчеркивать, что я согласен далеко не со всеми его мыслями. Но я думаю, что нам следует использовать такие возможности, как у него, там, где они могут нам понадобиться.

Ваше превосходительство поймет, что побудило меня написать это письмо.

Больше мне нечего прибавить, кроме того, что Гельфанд ни разу не просил меня рекомендовать его Вам и что я решился написать это письмо лишь несколько часов назад, в десять часов вечера, так как я узнал о том, что специальный курьер едет в Берлин завтра утром. Я прошу поэтому извинить меня за то, что письмо написано в спешке, и за возможные погрешности в нем – результат этой спешки.

Ваш *Брокдорф-Ранцаук*¹⁵⁹

Заместитель статс-секретаря иностранных дел – германскому посланнику в Берне

Телеграмма № 380

Берлин, 2 апреля 1917 г.

Согласно полученной здесь информации желательно, чтобы проезд русских революционеров через Германию состоялся как можно скорее, так как Антанта уже начала работу против этого шага в Швейцарии. Поэтому я рекомендую в обсуждениях с представителями комитета действовать с максимально возможной скоростью.

Бусше

Германский посланник в Берне – в МИД Германии

Телеграмма № 595

Берн, 3 апреля 1917 г. 4 апреля, 1.00. Получено: 4.45

Английский журналист Байт по секрету рассказал господину Штефану, что англичане с беспокойством следят за развитием русской революции и устремлениями крайних русских сил. Англичанам удалось добиться раскола в петербургском Совете рабочих и солдатских депутатов. Часть Совета стоит за мир, другие же – в их числе господин Чхеидзе – выступают за продолжение войны. Правда, это не имеет никакого отношения к поездке военного министра Гучкова на фронт, откуда он привез солдатских делегатов, выступающих в Петербурге, в отличие от тамошних рабочих и солдатских депутатов, за продолжение войны и работы на военных заводах. По словам Байта, англичане делают все, чтобы посеять недоверие между здешними русскими эмигрантами. Они также всеми силами будут стараться свести на нет усилия немецких социалистов, приехавших в Скандинавию.

У Штефана создалось впечатление, что Антанта будет всеми силами стараться помешать возвращению здешних революционеров-пацифистов, либо заставив временное правительство запретить им возвращаться через Германию, либо предложив революционерам проезд через страны Антанты, где их задержат¹⁶⁰.

¹⁵⁹ 1 апреля 1917 г. министерство иностранных дел послало в министерство финансов просьбу о дополнительных 5 миллионах марок на политические цели в России. Эта просьба была удовлетворена 3 апреля. Принимая во внимание размер этой суммы, граф Родерн, новый министр финансов, запросил министерство иностранных дел, на что тратятся эти деньги. И опять, по сообщениям секретности, дело было улажено устно.

¹⁶⁰ На полях документа следующая запись: «Устно использовано в разговоре с господами Шейдеманом и Эбертом, которые завтра отбывают в Копенгаген для переговоров с господином Штаунином. Я порекомендовал им вести пропаганду за мир, не обсуждая при этом отдельные вопросы, а именно – вопрос о предполагаемых аннексиях. Я особенно подчеркнул, что мы

Ромберг

Германский посланник в Копенгагене – в МИД Германии

Телеграмма № 560

Копенгаген, 9 апреля 1917 г., 9.50. Получено: 9 апреля,

11.50

Д-р Гельфанд просит, чтобы ему немедленно сообщили о прибытии в Мальме или Засниц русских эмигрантов, едущих из Швейцарии через Германию. Гельфанд хочет встретить их в Мальме.

Пожалуйста, телеграфируйте немедленно¹⁶¹.

Брокдорф-Ранцау

Прусский посланник в Мюнхене – в МИД Германии

Телеграмма № 63

Мюнхен, 9 апреля 1917 г., 16.30. Получено: 9 апреля,

19.45

Позволю себе предложить Вашему превосходительству, что я прошу Адольфа Мюллера¹⁶² с целью выяснения, насколько он готов установить контакты с русскими социалистами в Скандинавии. Так как я не уверен в его согласии, я пока скажу, что это моя собственная идея.

Тройтлер¹⁶³

Заместитель статс-секретаря иностранных дел – германскому посланнику в Берне

Телеграмма № 413

Берлин, 10 апреля 1917 г.

На телеграмму № 634

Посланник в Стокгольме получил инструкцию обратиться к шведскому правительству по вопросу о проезде русских эмигрантов через Швецию.

Бусие

Статс-секретарь иностранных дел – прусскому посланнику в Мюнхене

Телеграмма № 22

заинтересованы в Курляндии и Литве. Они обещали никак не связывать себя на этот счет. Вообще, я напомнил Шейдеману его же собственные слова, сказанные им в рейхстаге: «Наивен тот, кто думает, будто эту войну можно закончить, не сдвигая пограничных столбов». Циммерман, 4 апреля».

¹⁶¹ Ответ: телеграмма № 260, Берлин, 10 апреля. «Русские эмигранты из Швейцарии придут в Засниц в среду днем. Циммерман».

¹⁶² Доктор Адольф Мюллер (1865 – 1943) – врач. Член СДПГ, депутат Мюнхена от социал-демократов. В 1915 г. – сотрудник Парвуса при основании «Ди клоке». Друг Парвуса. В 1919 – 1933 гг. – германский посланник и полномочный министр германского рейха в Берне. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁶³ Карл Георг фон Тройтлер (1858 – 1933) – прусский посланник в Мюнхене. С 18 октября 1910 г. – действительный тайный советник. До 6 июля 1916 г. – представитель МИДа при Ставке Верховного Главнокомандования. (*Примеч. Ю. Ф.*)

*Берлин, 10 апреля 1917 г.
На телеграмму № 634*

Шейдеман¹⁶⁴ и Эберт¹⁶⁵ с моего одобрения выехали в Скандинавию. Встреча с Мюллером не кажется мне желательной. Кроме того, я хочу подождать их отчетов. Поэтому я рекомендую в настоящее время не предпринимать никаких шагов.

Циммерман

Канцлер – в германское посольство в Вене

*Телеграмма № 225
Берлин, 13 апреля 1917 г.
Для господина фон Штумма¹⁶⁶*

За заявлением Временного правительства последовала резолюция представителей Петербургского гарнизона, опубликованная 10 апреля Петербургским телеграфным агентством, где говорится следующее:

«Мы выступаем за продолжение войны до победного конца, так как армия отдает себе отчет в том, что даже мир, который восстанавливает старые границы, и мирный договор без согласия союзников будут постыдным миром, который угрожает новой свободе России и представляет собой предательство, которое отлучит нас от свободной Англии, республиканской Франции, от Бельгии, Сербии, Монтенегро и Румынии, которые пошли на большие жертвы ради своих друзей».

Поэтому представляется весьма сомнительным, что князь Львов даже при самых лучших намерениях окажется в состоянии на основе своего программного заявления вступить с нами в успешные переговоры, в частности, я очень сомневаюсь в связи с вышеприведенным заявлением, что в настоящее время возможно заключение мира без полного восстановления Румынии, Сербии и Черногории. Я разделяю мнение графа Чернина¹⁶⁷, что на заявление Временного правительства нужно отреагировать, но я хотел бы верить, что ближайшая цель, а именно усиление мирной пропаганды и процесса разложения в России, будет в меньшей степени достигнута официальными и бесполезными установочными заявлениями, чем соответствующими статьями в официозных газетах обеих сторон, в основу которых следовало бы положить те мысли, которые содержатся в телеграмме № 224¹⁶⁸. Полковник Ганчев сегодня после разговора с кронпринцем Борисом¹⁶⁹ предостерегал, очевидно по поручению короля Фердинанда¹⁷⁰, от излишнего доверия в отношении заявлений Львова. Он настоятельно советовал

¹⁶⁴ Филипп Шейдеман (1865 – 1939) – лидер большинства немецких социал-демократов, во время войны – председатель социал-демократической фракции в рейхстаге. В феврале – июне 1919 г. возглавлял коалиционное правительство Веймарской республики. После 1921 г. отошел от активной политической деятельности. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁶⁵ Фридрих Эберт (1871 – 1925) – член правления Германской социал-демократической партии с 1905 г. С 1913 г. – один из его председателей. 9 ноября 1918 г. стал преемником принца Макса Баденского на посту рейхсканцлера. 10 ноября вошел в Совет народных уполномоченных, заключил соглашение с Генштабом о вводе войск в Берлин для подавления революции. С 1919 г. – президент Германии. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁶⁶ Вильгельм фон Штумм (1869–1935) – в 1911–1916 гг. – руководитель Политического отдела, с 22 ноября 1916 по 8 августа 1917 г. – заместитель статс-секретаря МИДа. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁶⁷ Оттокар Чернин (1872 – 1932) – граф, министр иностранных дел Австро-Венгрии с декабря 1916 по апрель 1918 г. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁶⁸ Не публикуется. Телеграмма предупреждала Вену о намерении немецкого правительства предложить королю Болгарии Фердинанду совместную декларацию Центральных держав, где в ответ на декларацию русского Временного правительства провозглашалась бы готовность заключить почетный мир с Россией.

¹⁶⁹ Борис III (1894–1943) – кронпринц, а в 1918–1943 гг. – царь Болгарии. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁷⁰ Фердинанд I Кобургский (1861 – 1948) – с 1887 г. – князь, а в 1908 – 1918 гг. – царь Болгарии. Основатель династии

не проявлять никакой активности, а спокойно ждать дальнейшего развития событий в России, которое пока вполне отвечает нашим интересам. При этих обстоятельствах я рекомендовал бы самым серьезным образом не принимать поспешных решений, не обусловленных политической ситуацией, без предварительной договоренности с нами и нашими союзниками.

От господина Грюнау¹⁷¹ мне сегодня пришла следующая телеграмма...¹⁷²

Статс-секретарь иностранных дел – германскому посланнику в Берне

Телеграмма № 429

Берлин, 16 апреля 1917 г.

Продолжение телеграммы № 428

Шейдеман и Эберт серьезнейшим образом предупреждают меня против Гримма¹⁷³, говоря, что он явный сторонник Антанты. Поэтому, если Ваше превосходительство еще не сделали ничего относительно проезда Гримма через Германию, прошу ничего не предпринимать.

Циммерман

Германский посланник в Копенгагене – статс-секретарю иностранных дел

Телеграмма № 595

Копенгаген, 17 апреля 1917 г., 1.35. Получено: 8.00

На телеграмму № 250¹⁷⁴

Доктор Гельфанд сегодня вернулся из Стокгольма, где он вел переговоры с русскими эмигрантами из Швейцарии. Его вызвали в Берлин телеграммой от исполнительного комитета социал-демократической партии. Он приедет завтра и пробудет несколько дней. Его адрес: Кейтштрассе, 14. Он будет там ожидать приглашения Вашего превосходительства¹⁷⁵.

Брокдорф-Ранцау

Кобургов, из немецкого княжеского рода. Вел прогерманскую политику. Отрекся от престола из-за начавшейся в стране революции. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁷¹ Вернер барон фон Грюнау (1874 – 1957) – действительный советник миссии с сентября 1916 г. до окончания Первой мировой войны, представитель МИДа при кайзере. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁷² Речь идет о телеграмме № 403 барону фон Ромбергу от Циммермана.

¹⁷³ Роберт Гримм (1881 – 1958) – один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии. В 1909 – 1918 гг. – ее секретарь. В 1909 – 1918 и 1928 – 1932 гг. – главный редактор газеты «Бернер тагвайт» («Бернский часовой»), органа швейцарских социал-демократов. С 1911 г. – член швейцарского парламента. В сентябре 1914 г. содействовал въезду Ленина в Швейцарию. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. Председатель Интернациональной социалистической комиссии. Агент германского правительства. В апреле 1917 г. предпринимал попытки содействовать заключению русско-германского сепаратного мира. Как агент германского правительства выслан Временным правительством из России. Один из организаторов так называемого «двухполовинного» Интернационала. В 1945 – 1946 гг. – председатель Национального совета Швейцарии. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁷⁴ Статс-секретарь иностранных дел посланнику в Копенгагене, телеграмма № 250, Берлин, 6 апреля 1917 г. «Благодарю за письмо. К сожалению, Гельфанд уехал раньше, чем я смог его увидеть. Циммерман».

¹⁷⁵ Заметка на полях: «Д-р Гельфанд получил письмо с приглашением».

Эрцбергер – Лангверту¹⁷⁶

Берлин, 21 апреля 1917 г.

Многоуважаемый господин барон!

В приложении посылаю Вам отчет о моей беседе, состоявшейся в четверг в Стокгольме.

С глубочайшим уважением,

М. Эрцбергер, член рейхстага

Приложение № 1 Отчет о беседе 19 апреля 1917 г. в Стокгольме

Беседа с Кольшко и Гуревичем¹⁷⁷ продолжалась от 10 часов утра до половины восьмого вечера. Ниже изложены результаты.

І. Немецкая мирная акция

Кольшко заявил: на встрече в марте он говорил, что Германия может заключить мир с Россией в любую минуту, все зависит от немцев. Сегодня он должен признать, что положение изменилось. Сейчас решение должна принять Россия. Последние три недели немцы ведут очень ловкую и эффективную политику. Речь государственного канцлера в рейхстаге была превосходна и отвечала чаяниям русских друзей мира. Умным стратегическим шагом было разрешение на проезд русским эмигрантам, живущим в Швейцарии. На русской границе эмигрантов задержали английские офицеры, но те заявили, что не могут признать за английскими офицерами на русской земле каких-либо полномочий, и с помощью русских солдат пробились в Россию. Историческое значение имеет заявление «Норд-дойче альгемайне цайтунг» от прошлой субботы. Такого заявления ждали, оно очень важно, потому что выражает согласие с Россией по всем основополагающим пунктам, потому что там открыто сказано, что Россию никто не подозревает в измене, и потому что атака на Стоходе нашла там разъяснение, удовлетворившее также и русских. Теперь очередь русского правительства ответить. Из-за только что кончившихся пасхальных праздников русская пресса еще не успела занять какую-либо позицию в отношении этого заявления.

Впрочем, русское правительство не обязательно даст открытый ответ; сейчас следует приступить к тайным переговорам. Здесь бросается в глаза одно упущение: немецкая пресса недостаточно активно поддерживает акцию собственного правительства, вместо того чтобы образовать сплоченный фронт вокруг своего правительства, она пускается в ненужные подробности, которые неясны ей самой ввиду недостатка политического опыта. Такие заявления, как сделанное немецким правительством в прошлое воскресенье, следует путем постоянного повторения вдалбливать в голову всему миру, чтобы весь мир видел, что Германия относится к этому заявлению очень серьезно.

Я спросил его, не может ли тем самым в России и других местах создаться впечатление, будто Германия слаба и набивается России в друзья. На это господин Кольшко ответил: «Сила

¹⁷⁶ Эрнст Лангверт фон Зиммерн (1865 – 1942) – барон, доктор юридических наук, действительный тайный советник миссии. Политический советник МИДа в 1910 – 1918 гг., с ноября 1916 г. – руководитель Политического отдела министерства иностранных дел. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁷⁷ Гуревич – варшавский промышленник, в квартире которого в Стокгольме жил Кольшко. В документе везде указаны лишь инициалы участников беседы, но очевидно, что «И. К.» – это Иосиф Кольшко, «Б» – Бебутов, «Г» – хозяин квартиры Гуревич. При переводе документа с немецкого для удобства читателя все инициалы были нами расшифрованы и даны полностью. (Примеч. Ю. Ф.)

Германии известна во всем мире, но заявлениям немецкого правительства верят недостаточно, потому что они не имеют сильного отзвука в народе и общественном мнении».

В дополнение к этому меткому замечанию я хотел бы также предложить как можно скорее созвать тайное совещание главных редакторов крупных немецких газет, с тем чтобы побудить их действовать по возможности сплоченными усилиями в пользу правительства. Кольшко неоднократно выражал свое полное удовлетворение тем, что Германия так решительно выступает за мир.

II. Положение в России

Далее Кольшко рассказал следующее: Англия в последние три недели приложила массу усилий для борьбы с пацифистскими течениями, она тратит на это дело огромные деньги и пускает в ход террористические методы. В качестве подсобной силы она использует шовинистских социалистов всех стран. Брантинг сразу же после своего возвращения из Петербурга поехал в Кристианию, чтобы доложить англичанам и привезти в Стокгольм французского министра вооружений Тома¹⁷⁸. Из Англии и Франции в Россию отправились социалисты, ярые сторонники войны. С их помощью и посредством прочих проанглийских элементов распространяется слух, что Германия уже ведет с Англией переговоры о мире и что обе державы фактически уже во всем достигли полного согласия. При этом Германия якобы стремится к тому, чтобы Россия сполна заплатила за все. Так сеется недоверие с целью подавления стремления к миру. Я ответил Кольшко, что это утверждение совершенно не соответствует действительности. Мы обсудили контрмеры в прессе по оказанию влияния на общественное мнение. В качестве посредника следует выбрать некоего уважаемого шведского деятеля, чтобы получить в распоряжение необходимые средства. Члены Совета рабочих и солдатских депутатов очень нуждаются в деньгах и берут еще больше, чем прежняя власть. В ближайшие недели следует начать мощную акцию против Англии, вроде той, что уже успешно начата князем Бебутовым¹⁷⁹, напечатавшим две статьи, направленные против Англии. Князь Бебутов между тем находится под домашним арестом.

Далее Кольшко сказал: если взглянуть на различные течения и направления в их совокупности, то можно сказать, что пока превалирует еще неопределенное настроение, что объясняется постоянными колебаниями Милюкова. Известную поддержку оказал Милюкову выступающий за войну социалист Плеханов¹⁸⁰, пользующийся большим авторитетом, нежели Чхеидзе и Ленин. Ленин скорее идеолог, чем политик-практик. В последние три недели в России несомненно наблюдается крен влево. Керенский с каждым днем становится все сильнее, и с ним крепнет движение за мир, которое получило мощную поддержку в форме заявления немецкого правительства, опубликованного в «Норд-дойче альгемайне цайтунг».

¹⁷⁸ Альберт Тома (1878 – 1932) – французский политический деятель, социалист, масон. В 1915 – 1917 гг. – министр по делам вооружений Франции. После Февральской революции приехал в Россию и по масонской линии пытался воздействовать на Временное правительство, настаивая на продолжении войны. В 1919 г. – один из организаторов Бернского интернационала. В 1919 – 1932 гг. возглавлял Международное бюро труда при Лиге наций. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁷⁹ Д.О. Бебутов (1859 – 1917) – князь. Один из учредителей масонских лож в России, друг М.М. Ковалевского. Сочувствовал социал-демократии, собирал документы, относящиеся к революционному движению, и архив свой завещал РСДРП. Временным правительством арестован по подозрению в незаконных контактах с представителями Германии и государственной измене. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁸⁰ Г.В. Плеханов (1856 – 1918) – один из руководителей «Земли и воли», «Черного передела». Организатор марксистской группы «Освобождение труда». Один из основателей РСДРП и газеты «Искра». В эмиграции с 1880 г. После II съезда РСДРП – один из лидеров меньшевизма. В Первую мировую войну – оборонец, руководитель меньшевистской группы «Единство». В 1917 г. вернулся в Россию, поддержал Февральскую революцию. К большевистскому перевороту, как таковому, отнесся отрицательно, но против большевиков не выступил, загипнотизированный страхом возможной контрреволюции. Остался на социал-демократических позициях. Незадолго перед смертью снова эмигрировал, в Финляндию, где 30 мая умер в санатории от туберкулеза. По указанию Ленина был похоронен в Петрограде. (Примеч. Ю. Ф.)

III. Перемирие как подготовка к миру

Я спросил господина Колюшко, какие практические шаги, помимо влияния на общественное мнение, следует предпринять дальше. Я считал бы целесообразным его скорейший отъезд в Россию. Колюшко ответил, что он непременно уедет в ближайшее воскресенье и уже в среду будет в Петербурге. Но полный успех он может пообещать только в том случае, если ему будут известны дальнейшие гарантии к заключению мира, кроме заявления «Норддойче альгемайне цайтунг». Первой предпосылкой заключения мира стало бы объявление перемирия на Восточном фронте. Немецкое наступление на Стоход нанесло большой ущерб делу мира в России. Проанглийские силы заявили, что Германия показала свое истинное намерение – заманить Россию в западню. Политический ущерб немецкой победы в Стоходе намного превышает ее военное значение. В либеральной прессе каждый день без конца твердят о нападении на Стоход. Если такие военные акции повторятся, то мирные переговоры окажутся невозможными. Мирное движение в России может победить только в том случае, если ему не будут мешать военные акции извне.

После длительной дискуссии мы решили составить прилагаемое заявление, проставив только даты, но не подписавшись под ним. Мой рукописный экземпляр находится у меня. Экземпляр для Колюшко переписала его жена (немка). В заявлении речь идет только о Германии, но подчеркивается, что Германия должна позаботиться о том, чтобы ее союзники присоединились к этому соглашению. В разговоре я уделил большое значение тому, что мы как можно скорее должны получить ответ от России. Самое позднее – через четыре недели, то есть через три недели после приезда туда Колюшко. Он также обещал способствовать ускорению этого дела, так как в этом заинтересованы все стороны. Он считает достаточным прекращение огня на шесть недель. Но за это время Германия должна при любых обстоятельствах оставить свои войска на нынешних позициях, так как иначе Германия нападет на Францию и Россию обвинят в предательстве. Кроме того, такое условие облегчит основу для всеобщего перемирия.

На совещании говорилось о том, что во время перемирия обе страны должны обмениваться продуктами, в которых у них имеется переизбыток: немецкий уголь на русскую пшеницу, немецкие химикалии на русские марганцевые руды и т. д. Но излагать это заранее в заявлении было бы неразумно.

Что касается отдельных пунктов заявления, тут нужно отметить следующее.

Пункт 1. Под пунктом «исправления границ» следует уже из последнего совещания в марте понимать, что таковые следует проводить в русских масштабах. Нельзя говорить об аннексиях, даже если исправление границ приведет к аннексии. При умелом ведении дел пожелания Германии можно выполнить в максимальном объеме. Колюшко потребовал записать, что Россия тоже получает исправление границ, но я разъяснил ему, что специально оговаривать это не нужно, так как речь идет об исправлениях границ, то есть о множественном числе.

Пункты 2, 3, 4 установлены согласно мартовскому совещанию и не могут вызывать никаких сомнений. Что касается согласования в Польше, то при влиянии церкви, которое непременно проявится, если Польша не отойдет назад к России, следует твердо рассчитывать на благоприятный для Германии результат.

Пункт 5. Колюшко заявил: новая Россия ни при каких обстоятельствах не хочет заключать новые договоры, не желая напоминаний о старой системе. Поэтому нельзя также продлевать старый торговый договор на много лет, нужно найти средний путь, который изложен в заявлении. Я придавал большое значение тому, чтобы сейчас же точно установить, что Россия не может поднимать пошлину на вывоз товаров. Колюшко и Гуревич дружно объяснили, что Россия не может пойти на такое условие. Чтобы сохранить свое финансовое хозяйство, она

при всех обстоятельствах должна наложить пошлину на вывоз пшеницы. Если Германия хочет освободить от пошлины какие-то другие товары, то это можно обсудить позже.

Пункты 8, 9 и 10, по мнению моих русских собеседников, неотъемлемое условие для победы мирного настроения в России. Именно такие гарантии невероятно облегчат работу во имя мира. В пункте 9 Кольшко хотел пойти значительно дальше и уже видел в мечтах исполнительскую инстанцию для третейского суда, но я это отклонил. Такой третейский суд вызовет огромное воодушевление Керенского. Мы договорились о том, что третейский суд будет состоять из трех человек: короля Испании, президента Швейцарии и папы. Пункт 10 особенно необходим, чтобы Россия могла сейчас сказать своим союзникам, что она не хочет предпринимать какие-либо сепаратные действия. Германия совершенно свободна в выборе условий и предпосылок для заключения перемирия. Но мир во всем мире может наступить скорее, если можно будет достигнуть гармоничного заключения мира в Европе.

Мы также договорились о том, как во время пребывания Кольшко в Петербурге установить абсолютно надежную связь, причем в самое ближайшее время. Однако это не для письменного изложения.

В заключительной беседе Кольшко и Гуревич сказали, что они совершенно уверены в заключении перемирия, несмотря на неизбежность борьбы с английской стороной. Россия в этой войне одержала крупный успех, устранив автократическое правление. Ни одна страна не достигла в войне так много. Но теперь России нужен мир, так как иначе ее огромные достижения окажутся под угрозой. Но оба моих собеседника не скрывали, что обновлению их страны грозят серьезные опасности. Самая страшная опасность – это, несомненно, растущая недисциплинированность в армии. В качестве примера они рассказали следующее: арестован генерал [Н.И.] Иванов, взявший Львов, причем при аресте с ним обращались как с опасным преступником. Солдаты отказались нести его чемоданы от вокзала до машины и безжалостно толкали его прикладами, хотя его вина еще не доказана.

Сегодня можно сказать, что провинция поддерживает Петербург, так как все круги ожидают улучшений от нового порядка. Но полная ясность установилась только совсем недавно, и сейчас можно начинать энергичную работу за мир. В общем можно сказать, что многое уже сделано, так как оба правительства придерживаются одного мнения в наиболее важных вопросах. Осталось лишь разработать техническую сторону. Здесь могут возникнуть сложности, связанные с кредитоспособностью той или иной стороны или взаимным доверием. Поэтому в обоих лагерях следует позаботиться о росте взаимного доверия. С нижеследующим заявлением в руках он наверняка может успешно действовать в Петербурге во имя мира.

Приложение № 2

С ... мая с шести часов утра до ... июня шести часов утра объявляется шестинедельное перемирие всех вооруженных сил между Германией и Россией с Румынией при оставлении сухопутных войск на позициях, на которых они находились в день заключения договора.

Целью этого перемирия является подготовка длительного и почетного для обеих сторон мира на следующих основаниях:

1. Граница России будет восстановлена по состоянию на 1 августа 1914 г., исправления границ исключаются.

2. Граница нового государства Польши устанавливается Россией, Германией и Австро-Венгрией. По результатам голосования от ... июня 1917 г. населения государства Польши мужского пола старше 25 лет будет решено, останется ли Польша под русским протекторатом или будет развиваться как свободная республика либо как наследственная монархия.

3. Россия согласна на отмену капитуляций в Турции, за что Германия соглашается на компромисс в урегулировании вопроса о Дарданеллах и армянской проблемы.

4. Все частные правовые отношения граждан России и Германии, как они имелись на 1 августа 1914 г., снова вступают в силу. Если они не могут быть восстановлены в действительности, следует предоставить полноценную замену, если же это невозможно, то в спорном случае величина денежного вознаграждения устанавливается швейцарским судом в Лозанне.

5. Бывший в силе 1 августа 1914 г. торговый договор между Германией и Россией продлевается, пока не войдет в силу новый торговый договор. Оба государства не могут устанавливать запреты на вывоз, выезд и вводить транзитные ограничения.

6. Каждая из сторон, ведущих войну, сама оплачивает свои военные расходы и ущерб, нанесенный войной.

7. Все другие вопросы будут урегулированы в мирном договоре.

8. Россия и Германия обязуются выступить за международное ограничение вооружений.

9. Прежде чем каждая из обеих стран распорядится относительно мероприятий военного времени (военное положение, мобилизация и т. д.), она должна представить спорные вопросы на рассмотрение третейского суда.

10. По желанию России Германия готова в любой момент заключить перемирие с другими ведущими войну странами с целью подготовки к заключению всеобщего мира. Подписанными должным образом документами об этом договоре надлежит обменяться по возможности скорее, не позже чем через четыре недели, то есть 18 мая 1917 г. в Стокгольме.

Стокгольм, 20 апреля 1917 г.

Приложение № 3

Заявление об отношениях между Кольшко и Стиннесом

В беседе от 19 апреля Кольшко заявил самым определенным образом, что он несколько месяцев не видел Стиннеса-отца¹⁸¹, не говорил с ним и не состоял с ним в переписке. Со Стиннесом-сыном, которому 19 лет и который много времени проводит в Стокгольме, он не ведет никаких политических разговоров, поскольку считает этого господина еще слишком незрелым. Посредником в этом вопросе был господин Д.¹⁸², но он постоянно требовал аннексий, а это находится в вопиющем противоречии с убеждениями Кольшко. После последнего пребывания Эрцбергера в Стокгольме в марте Стиннес-сын сказал Кольшко, что Эрцбергер в Стокгольме и он хочет познакомить с ним Кольшко. На это Кольшко ответил, что уже говорил с Эрцбергером. Тогда Стиннес-сын спросил, что сказал Эрцбергер. Кольшко ответил: Эрцбергер говорил очень мало, в основном он вытягивал из меня все, что мог, а когда он говорил, он очень решительно отстаивал свое мнение. Но у Кольшко сложилось впечатление, что Эрцбергер стоит на других позициях, чем Стиннес-отец и сын. Больше он ничего не сказал. С тех пор он не говорил со Стиннесами, ни с отцом, ни с сыном, не входил с ними ни в какие соглашения, и если они утверждают обратное, то это неправда. А говорить, что он солидарен со Стиннесом в вопросах мира, – вопиющая ложь. Отныне он прерывает всякие отношения со Стиннесом. Стиннес вновь говорил ему о 15 миллионах марок, которые он хочет дать на создание газеты. Совершенно естественно, что отныне Кольшко будет обсуждать все вопросы мира только с Эрцбергером и не будет ничего передавать Стиннесу. Кольшко был крайне возмущен поведением Стиннеса.

Представитель МИД при ставке – в МИД Германии

Телеграмма № 592

¹⁸¹ Гуго Стиннес.

¹⁸² Не идентифицирован.

Ставка, 25 апреля 1917 г., 22.05. Получено: 23.15
К телеграмме № 583

Генерал Людендорф¹⁸³ передает:

«Я получил по телеграфу из Бадена следующее сообщение о беседе офицера Верховного главнокомандования императорской армии с графом Чернином:

«Мероприятие социалистов со стокгольмской конференцией представляется довольно безнадежным¹⁸⁴. Там будет пропагандироваться всеобщий мир, в котором мы совершенно не заинтересованы. Министр иностранных дел [Австро-Венгрии] согласен на переход через русский фронт, даже просит об этом и надеется в случае удачи повысить авторитет армии, что было бы чрезвычайно важно. На мой взгляд, для этого необходимы следующие условия:

а) прекращение всех ни к чему не обязывающих переговоров, замена их переговорами между полномочными высшими офицерами;

б) четкая формулировка условий;

в) быстрое достижение соглашения между Германией и монархией об этих условиях, причем следует иметь в виду, что при сепаратном мире с Россией возникают иные условия, чем при всеобщем мире. Министр должен выступить с готовой программой.

Было бы целесообразно, чтобы представители Верховного главнокомандования и министерств иностранных дел обеих сторон как можно скорее сговорились бы в Берлине по этим вопросам. Сегодня здесь состоится беседа между начальником генерального штаба и министром иностранных дел Австро-Венгерской империи.

Таким образом, нет никаких препятствий для соглашения в скором времени с Австрией о военных целях на востоке на основе совещаний в Крейцнахе от 23 апреля».

Позволю также заметить, что генерал Людендорф сегодня сказал мне, что он придает большое значение скорейшему заключению соглашения с Австрией¹⁸⁵.

Грюнау

Представитель МИД при ставке – в МИД Германии

Телеграмма № 599

Ставка, 27 апреля 1917 г., 9.35. Получено: 10.40

К телеграмме № 598

Конфиденциально!

Господину статс-секретарю иностранных дел, лично

Вследствие дела Эрцбергера сегодня по всей линии царит тяжелая грозная атмосфера, с периодическими разрядами. Верховное главнокомандование, по-моему, недобросовестно настроило кайзера против шага по восстановлению статуса quo ante bellum в отношении границ и «исправления границ», сделав вид, будто речь идет действительно только об исправлении границ в обычном смысле, а не о завуалированном приобретении новых территорий. Кайзер пришел в ярость и зачитал членам кабинета и мне проект своей телеграммы господину

¹⁸³ Эрих Людендорф (1865 – 1937) – прусский генерал, в Первую мировую войну – помощник генерала Гинденбурга. С августа 1914 г. – начальник штаба Восточного фронта. Фактически руководил военными действиями Восточного фронта в 1914 – 1916 гг. С 29 августа 1916 по 26 октября 1918 г. – первый генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандовании, то есть фактический командующий всеми вооруженными силами Германии. Участник Капповского путча в 1920 г., соучастник фашистского путча 1923 г. в Мюнхене. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁸⁴ Международная конференция социалистов по просьбе голландских членов исполнительного комитета Интернационала, собравшихся в Гааге 15 апреля 1917 г., должна была состояться 15 августа 1917 г.

¹⁸⁵ Замечание на полях: «Мы продвинемся вперед только на основе проведенного здесь совещания с Чернином, представителем австро-венгерского и нашего Верховного главнокомандования. Бетман-Гольвег».

рейхсканцлеру¹⁸⁶, которую мне надлежало отправить. О сколько-нибудь спокойном обсуждении вопроса сначала нечего было и думать. Сидя за столом возле кайзера, я попытался разъяснить ему, что означает термин исправление границ в применении к русским масштабам, и доказать, что речь ведь идет не о проекте, составленном Эрцбергером и Колюшко, но лишь о констатации того, что Колюшко считает подходящей предпосылкой для переговоров, благодаря которой он мог бы побудить своих друзей к дальнейшим действиям. Вследствие моих разъяснений отправку телеграммы удалось отложить до повторного разговора с Верховным главнокомандованием. Верховное главнокомандование в конце концов заявило о согласии с тем, что дело было решено телеграммой № 741 Вашего Высочества, но осталось при мнении, что шаг Эрцбергера вредит нашим интересам, однако оно готово не обнародовать его, ограничившись лишь тем, чтобы через меня поставить по поручению Его Величества Ваше Высочество в известность. После повторного доклада у Его Величества первая телеграмма не была отослана. Но кайзер настоял на том, чтобы телеграфировать в связи с предстоящей отправкой посредников и из-за «Норддойче альгемайне цайтунг», что и было сделано.

Что мне при этом пришлось выслушать – страшно сказать. Но у меня в конце концов сложилось впечатление, что кайзер возмущен не столько происшедшим, сколько тем фактом, что его опять втянули в споры между Верховным главнокомандованием и высшим политическим руководством, при этом «изнунив его душевно и физически». Он также указал на то, что он мог бы иначе воспринять доклад фельдмаршала, если бы его информировали точно и своевременно, а не оглушили бы неожиданным известием с противной стороны. Это относится не только к данному, но и к другим случаям.

Грюнау

Статс-секретарь иностранных дел – представителю МИД в ставке

Телеграмма № 758 Берлин, 27 апреля 1917 г.

На телеграмму № 598

Секретно!

Для доклада Его Величеству

Встреча Эрцбергера с Колюшко была вызвана неоднократными, настоятельными просьбами последнего об организации беседы в самое скорое время. Как я уже указал в телеграмме

¹⁸⁶ На проекте телеграммы пометка: «Отложена после доклада Грюнау 26 апреля». Ниже приводим текст телеграммы: «Фельдмаршал фон Гинденбург сегодня представил мне отчет Эрцбергера с условиями русских, которые он не завизировал. Эти условия противоречат моим уже высказанным ранее мнениям и невозможны и возмутительны как с военной точки зрения, так и с политической. Я вправе полагаться на то, что МИД тщательно проверяет своих агентов, высылаемых ими на дело, с точки зрения их благонадежности и затем снабжает их одобренными мною и абсолютно обязательными для них инструкциями. Своим своеволием Эрцбергер поставил нас в такое положение, что, если русские согласятся на его предложение, я буду вынужден дезавуировать их и навлеку на себя обвинения в измене. Его поступок наносит вред нашей пропаганде в окопах, представляя собой полную противоположность рекомендуемым там установкам. Никаких предложений, кроме тех, что были сделаны на последнем совещании с моим участием, быть не должно. Я должен быть постоянно в курсе относительно людей, которых посылают, и относительно их задач, так же как армия меня ежедневно информирует о пропаганде в окопах. Заявление «Норддойче альгемайне цайтунг» расплывчато и неопределенно и, как отметили все сегодняшние газеты, совершенно неудовлетворительно, однако послужит поводом к вопросам и сомнениям, а также к бесплодным обсуждениям, которых следовало бы избежать. Выясняется, что я был совершенно прав, предложив сделать прессе заявление, что на проходивших в Крейцнахе под председательством Его Величества переговорах Верховного главнокомандования с правительством о мероприятиях при заключении мира было достигнуто полное согласие, и тем самым дать народу ясность, которую он хочет и должен иметь. При этом можно было сказать, что по соображениям военного порядка сообщить подробности об этих переговорах пока еще нельзя. Условия Эрцбергера следует как можно скорее объявить через соответствующие средства как непригодные. Подобное своеволие посредника недопустимо и не должно более повторяться. Вильгельм». Вильгельм II Гогенцоллерн (1859 – 1941) – германский император и прусский король в 1888 – 1918 гг. После ноябрьской 1918 г. революции в Германии эмигрировал в Голландию. (Примеч. Ю. Ф.)

№ 741, я поручил Эрцбергеру только выслушать русского агента и сообщить мне об услышанном. Информационная поездка Эрцбергера к Кошько, который похваляется близкими отношениями с Керенским, давала возможность узнать ни к чему нас не обязывающим образом пожелания Керенского и удержать последнего от использования посредничества немецких социалистов, среди которых сильны тенденции к сближению с русскими социалистическими руководителями. В пользу Эрцбергера говорило то обстоятельство, что он противник социалистических устремлений и что Кошько, являясь католиком, относится к посланнику [германского социал-демократического] центра с особым доверием. Эрцбергер превысил свои полномочия, желая послужить тем самым кайзеру и рейху. На мои упреки в нарушении инструкций он тут же самым непосредственным образом попросил немедленно дезавуировать его и оставить на произвол судьбы, если это в интересах рейха. Я не думаю, что он нанес какой-либо урон нашим интересам, так как он, по его многократным заверениям, убедил Кошько, что у него нет никаких поручений и что он не обладает никакими полномочиями, а если Кошько вернется к этим вопросам, ничто не мешает нам просто опровергнуть все, что говорил Эрцбергер. Для меня Эрцбергер важен не как собиратель сведений, но как посредник. Если с вражеской стороны к нам поступят серьезные предложения или запросы, я, разумеется, немедленно пошлю сообщение Его Величеству и буду ждать высочайших приказов. Однако я считаю своим долгом не доводить до сведения Его Величества все явно лживые, сомнительные и непроверенные сообщения.

Циммерман

Статс-секретарь иностранных дел – представителю МИД в ставке

Телеграмма № 771

Берлин, 28 апреля 1917 г.

На сегодняшнем заседании комитета рейхстага социал-демократическая сторона задала вопрос, получили ли представители радикального меньшинства разрешение на выезд для участия в стокгольмском совещании. Пока я дал уклончивый ответ. Но комитет по внутренним делам потребовал дать полный ответ к понедельнику, 30 апреля. Нет нужды перечислять причины, по которым не следует давать разрешение на выезд представителям меньшинства, я еще раз сказал о них на сегодняшнем заседании. Но есть веские политические причины, по которым все же полный отказ представляется неразумным. Социал-демократическое большинство справедливо выдвигает довод, что в случае отсутствия в Стокгольме представителей меньшинства их назовут инструментами немецкого правительства и они не смогут ничего сделать. От этого выиграют социалисты Англии, и резкие протесты меньшинства, которые, несомненно, еще раздадутся в немецком рейхстаге, еще больше повысят агитационную ценность дела Антанты. С точки зрения внутривластной столь обостренная демократическая и радикальная борьба против нашего правительства тоже нам невыгодна. С другой стороны, если одному представителю меньшинства выдать разрешение на выезд, немецкие социал-демократы получат в руки козырь против стран Антанты, которые, скорее всего, выпустят лишь социал-демократов, преданных им.

По этим причинам мне представляется разумным дать разрешение на выезд представителю меньшинства. В качестве подходящего кандидата мне называли известного Ледебура¹⁸⁷, который надежный...¹⁸⁸

¹⁸⁷ Георг Ледебур (1850 – 1947) – германский социал-демократ, голосовавший в 1914 г. в рейхстаге против выделения германскому правительству военных кредитов. Член рейхстага с 1900 по 1918 г. Участник Циммервальдской конференции.

«Правительственный социалист» Давид¹⁸⁹ настоятельно просил меня частным порядком обратиться за разрешением на путешествие к членам рабочей комиссии. Он думает, что в Стокгольме сможет взять их сторону.

Выдача разрешения впоследствии, когда большинство из принципиальных причин воленс-ноленс вынуждено будет пойти с меньшинством, заставит представителей большинства более чутко прислушиваться к нашим пожеланиям, а не встречать их резким противодействием, как это имеет место сейчас. Я прошу сделать доклад генералу Людендорфу в этом смысле, порекомендовать ему выдать разрешение на проезд членам рабочей комиссии и сказать им, что я также связался по этому вопросу с военным министром. Военный министр не только не...¹⁹⁰

Циммерман

Статс-секретарь иностранных дел – германскому посланнику в Стокгольме

Телеграмма № 622

Берлин, 1 мая 1917 г.

Согласно сообщению петроградского телеграфного агентства, в Петрограде имела место направленная против Ленина демонстрация «раненых и изувеченных», в которой участвовало предположительно свыше 50 000 человек, требовавших продолжения войны.

Прошу как можно скорее сообщить подробности.

Циммерман

Германский посланник в Стокгольме – в МИД Германии

Телеграмма № 742

Стокгольм, 2 мая 1917 г., 14.00. Получено: 2 мая, 18.56

На телеграмму № 622

Г-н фон Хейденштам считает, что донесение, по-видимому, соответствует действительности, поскольку и политическая линия, которой придерживается Ленин, и его пропаганда мира совершенно независимы и он таким образом находится в резкой оппозиции к правительству. Согласно донесению, полученному сегодня от телеграфного агентства, его по этому поводу вызывали в Совет рабочих депутатов.

Имели место большие демонстрации в пользу мира, организованные студентами у Казанского собора, где произносились резкие речи против Англии и США и более умеренные против Франции. Убийство генерала Качалинского считается значительным событием, поскольку он был представителем нового правительства.

Анархия растет.

Люциус

В 1916 – 1917 гг. присоединился к «независимым» социал-демократам. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁸⁸ Некоторые места в документе расшифровать не удалось.

¹⁸⁹ Эдуард Давид (1863 – 1930) – экономист, один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, выступал за ревизию марксизма в аграрном вопросе. Один из основателей журнала «Социалистише монатшефте» («Социалистический ежемесячник»). В 1903 г. издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 г. – депутат рейхстага. В 1919 г. вошел в первое коалиционное правительство Германской республики. В 1919 – 1920 гг. – министр внутренних дел, в 1922 – 1927 гг. – представитель правительства в Гессене. (*Примеч. Ю. Ф.*)

¹⁹⁰ Некоторые места в документе расшифровать не удалось.

Представитель МИД в ставке – в МИД Германии

Телеграмма № 687

Ставка, 7 мая 1917 г., 12.15. Получено: 13.30

Срочно!

Для господина рейхсканцлера

В дополнение к телефонному донесению Главнокомандующий Восточными армиями телеграфировал Верховному главнокомандованию:

Доклад офицера разведки армии Эйхгорна¹⁹¹ о разговоре с двумя русскими делегатами к югу от Двины

Оба делегата сказали, что 4 мая в Петербург были отосланы два курьера с целью заставить приехать на фронт Стеклова¹⁹², первого заместителя Чхеидзе, поскольку последний не может отлучиться из города. Стеклов, по их словам, склонен к компромиссам, и поэтому он считает важным, чтобы наша сторона тоже выслала члена партии. На вопрос, как воспринимается наша пропаганда, депутат ответил, что они не могут согласиться на аннексии. Если немцы с этим согласны, то русским ни к чему подлаживаться под Антанту – они тогда заключат сепаратный мир. За излишек военнопленных Россия требует денежного возмещения.

На замечание офицера разведки о нашей большой оккупационной области и большом числе русских пленных по требованиям делегатов было совершенно очевидно, что Россия не будет строго придерживаться вначале выдвинутого пункта о неприемлемости аннексий с нашей стороны. Он имел в виду, что при дипломатических переговорах при заключении мира может быть наконец достигнуто единство противоположных мнений. Далее обсуждались вопросы о всеобщей мирной конференции, о созыве которой должна позаботиться Россия. Депутаты спросили, последует ли офицер разведки приглашению в Петроград под охраной России, на что офицер разведки заметил, что все важные совещания должны иметь место на нейтральной территории, чтобы каждый представитель имел возможность сноситься со своим правительством. На предложение Австрии депутаты ответили, что стороны единодушны в том, что Галицию, разумеется, следует освободить.

Далее депутат сообщил, что начатая при старом правительстве конфискация немецкой частной собственности была приостановлена новым правительством. Комитет позаботится о том, чтобы вывезенное из Германии мирное население было отправлено на родину и чтобы до тех пор им по возможности облегчили условия пребывания в плену, так как «они ведь только выполняли свой долг».

Дополнение командующего Восточным фронтом

МИДу следует учесть этот момент: обменом интернированных мы докажем серьезность наших стремлений к улучшению отношений.

Далее делегаты сказали:

В России вопрос о том, кто первый начал войну, отошел на задний план. Единственный актуальный вопрос для всей страны – это скорейшее заключение мира. На мои заверения отно-

¹⁹¹ 8-я армия. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁹² Ю.М. Стеклов (Нахамкис, 1873 – 1941) – в социал-демократическом движении с 1893 г. В 1917 г. – член Исполкома Петросовета, с 1917 г. – редактор «Известий» и ряда других изданий. Член Президиума ВЦИКа, член ЦИКа СССР. Репрессирован. (Примеч. Ю. Ф.)

сительно того, что мы не намерены начинать наступление, делегат ответил, что русская сторона тоже не планирует ничего подобного. Стягивание русских войск носит чисто превентивный характер и делается в противовес стягиванию немецких войск, сообщение о котором они получили. При обсуждении этого вопроса опять стало очевидно, что предприятие в Стоходе вызвало недоверие на русской стороне. Офицер связи попросил разъяснений относительно радиопередачи от 30 апреля насчет обещания Алексеева¹⁹³ Хэю (Алексеев обещает англичанину, что русская армия начнет наступление).

Далее офицер разведки заметил, что согласие может быть достигнуто лишь тогда, когда оба великих народа поймут, что они сами должны регулировать свои внутренние дела, без вмешательства посторонних. Делегат полностью согласился с этим заявлением и сказал:

«Если бы мы хотели добиться свержения кайзера, то по логике вещей мы должны были бы добиваться того же в Англии и Италии. Как сказал один русский: если у меня сварливая жена, которая мне осточертела, я прогоняю ее прочь, но не могу же я требовать от соседа, чтобы он прогнал свою жену, с которой он живет в ладу и согласии».

При обсуждении вопроса о сепаратном мире делегат выразил свои сомнения насчет Японии. После обсуждения этого вопроса делегат сказал, что Россия должна получить мир, а не начинать новую войну.

Депутат просил приехать только по письменному приглашению Совета. Предпринимаемые в последнее время попытки переговоров с офицерами с белыми флагами, по его словам, служат лишь удовлетворению любопытства и поэтому нежелательны.

Депутат русской армии Ромм, который не хочет вести переговоры с немцами, не знаком депутатам. Его высказывания в листовках им не нравятся, но они сказали: «Наше мнение не имеет никакого значения, такие люди будут всегда».

Депутат заявил также, что отношение к Германии становится с каждым днем лучше.

Генерал Людендорф просит Ваше превосходительство назначить для участия в переговорах надежного социал-демократа и члена национальной партии (в качестве противовеса, например консерватора)¹⁹⁴. С военной стороны в качестве руководителя переговоров рассматривается кандидатура бывшего военного атташе в Париже полковника фон Винтерфельдта (сейчас главный квартирмейстер в Митаве), пользующегося полным доверием Вашего превосходительства. Может быть, Ваше превосходительство придаст ему молодого дипломата, который был бы в курсе дела.

Что касается места для переговоров, то генерал считает, что нейтральная территория исключается. Можно рассмотреть Митаву, Ригу или какое-нибудь место между линиями фронта, куда для переговоров проложили бы телеграфную связь.

Соображения Вашего превосходительства о присоединении Литвы и Курляндии с собственным герцогом я сообщил генералу Людендорфу. Он свяжется на этот счет с полковником. Слово «аннексии» следует заменить словом «исправление границ».

Генерал хочет знать мнение Вашего превосходительства.

*Лерснер*¹⁹⁵

Канцлер – представителю МИД при ставке

Телеграмма № 848

¹⁹³ М.В. Алексеев (1857 – 1918) – русский генерал от инфантерии (1914). В Первую мировую войну начальник штаба Юго-Западного фронта, командующий Северо-Западным фронтом, с 1915 г. – начальник штаба Ставки. В марте – мае 1917 г. – Верховный главнокомандующий русской армией. Первый главнокомандующий Добровольческой армией. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁹⁴ Пометка рукой Циммермана: «Один член социалистической партии и один член какой-нибудь другой».

¹⁹⁵ Доктор Курт фон Лерснер (1883 – 1954) – барон, в 1917 г. – секретарь миссии, с 11 апреля 1918 г. – советник миссии. Представитель МИДа при Ставке в 1916 – 1918 гг. (Примеч. Ю. Ф.)

*Берлин, 7 мая 1917 г.
На телеграмму № 687*

Я согласен с назначением полковника фон Винтерфельдта главой переговоров. Я также полностью согласен с тем, чтобы привлечь к участию в переговорах надежного социал-демократа, предположительно депутата Давида, проявившего понимание к проблеме «исправления границ» в отношении России, и члена какой-нибудь буржуазной партии. К относящимся к этому мерам уже приступили. Господину фон Винтерфельдту в качестве чиновника МИД будет придан тайный советник фон Розенберг. В выборе места переговоров я скорее предпочел бы Митаву или какое-нибудь место, находящееся между линиями фронта, чем Ригу, так как там наши представители подверглись бы излишней опасности покушений со стороны английских агентов. Целью переговоров должны стать, кроме уже установленных по прежним обменам мнениями пунктов, урегулирование торговых отношений (например, придя к соглашению, что действие старого германо-русского договора продлевается на неопределенный срок, до заключения обеими сторонами нового договора), а также урегулирование вопроса о возмещении убытков. Для этой цели МИД предлагает временно следующую формулировку:

«Каждая заключающая договор сторона возместит другой стороне убытки, которые были причинены ей на ее территории во время войны в отношении жизни, здоровья или имущества в нарушение правил ведения войны; возмещение убытков производится через посредство смешанной комиссии, в которую входят представители обеих сторон, под руководством нейтрального лица».

Вопрос относительно обмена штатских пленных находится в стадии рассмотрения. Предложения на переговорах внесет представитель МИД. Соответствующее сообщение будет сделано.

Чтобы избежать в общении с русскими употребления слова «аннексия» и равно неприятного им выражения «исправление границ», мне кажется разумным рассмотреть предложенное по телефону соображение: позолотить для русских отказ от Курляндии и Литвы, сделав из них якобы самостоятельные государства, которые получают внутреннюю автономию и собственное управление, но в военном, политическом и экономическом отношении будут присоединены к нам.

*Бетман-Гольвег
Циммерман*

Представитель МИД при ставке – в МИД Германии

*Телеграмма № 706
Ставка, 9 мая 1917 г., 14.15. Получено: 15.40
На телеграмму № 848*

Генерал Людендорф телеграфировал командующему Восточным фронтом:

«1. Предложение русских вести переговоры со Стекловым принято.

2. В качестве места для переговоров русским предложена Митава или место в районе 8-й армии между линиями фронта. На переговоры в нейтральном месте, вероятно, можно было оказать влияние. Место на русской линии фронта следует отклонить из риска английских нападений.

В месте переговоров можно провести телеграфную [связь] для сообщения обеих сторон с их правительствами.

3. С немецкой стороны глава переговоров – полковник фон Винтерфельдт и командование 8-й армией, участник переговоров – представитель МИД, делегат социал-демократов

Давид и представитель буржуазной партии, которого еще предстоит выбрать. Эти трое участников переговоров выедут немедленно и сообщат о своем прибытии в Митаву командованию 8-й армией.

4. Основой переговоров служат директивы от 29 апреля 1 – 3016 секретно.

5. Кроме того, будут обсуждены следующие вопросы:

а) урегулирование торговых отношений; поставка зерна Германии по льготной цене;

б) урегулирование возмещения убытков;

в) прекращение конфискации немецкой частной собственности со стороны России и возмещение убытков;

г) возмещение за содержание военнопленных и обмен, с учетом их необходимости для немцев до всеобщего мира;

д) обмен гражданскими пленными. Более подробные предложения внесет представитель МИД.

6. Русским следует облегчить отказ от земель Курляндии и Литвы следующим образом:

а) сославшись на то, что в противном случае к России будет предъявлено требование о денежном возмещении за военнопленных численностью более 1 млн человек, все еще находящихся у нас.

б) подчеркнув, в процессе их присоединения к Германии, наше намерение и далее уважать национальные устремления литовцев и курляндцев. Литовцы не должны быть разделены.

Следует избегать определений «аннексия» и «исправление границ».

7. Вопрос о созыве всеобщей мирной конференции не подлежит обсуждению. Германия и Россия сами скорее договорятся друг с другом».

Грюнау

Советник миссии Германии в Берне – послу Бергену в МИД Германии

Берн, 9 мая 1917 г.

Уважаемый г-н Берген¹⁹⁶, г-н фон Ромберг был бы весьма благодарен за сообщение, исчерпываются ли Ваши русские связи одним Лениным и его группой, или в них входят и ведущие эсеры (Чернов и его коллеги). Если Вы сами недостаточно информированы в этом вопросе, г-н фон Ромберг был бы признателен за немедленное наведение справок.

Он чрезвычайно заинтересован в скорейшем ответе и просит телеграфировать¹⁹⁷.

Ваш и пр. *Шуберт*

Меморандум военного атташе германской миссии в Берне

9 мая 1917 г.

Из Чиассо получено следующее донесение от г-на Байера¹⁹⁸ по поводу поддержки движения за мир в России, датированное 4 мая.

¹⁹⁶ Доктор Диего фон Берген (1872 – 1943) – с 12 апреля 1915 г. действительный советник миссии и советник Политического отдела МИДа. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁹⁷ Ответ Бергена: телеграмма № 569; Берлин, 12 мая. «В ответ на частное письмо Шуберта: у меня нет связей с ними. Берген. Бусше».

¹⁹⁸ Байер – агентурный псевдоним Карла Моора (1853 – 1932) – швейцарского социал-демократа, по национальности немца; одного из ведущих тайных сотрудников германского правительства. В 1917 г. Моор был связным между германским правительством и русскими революционерами. В рамках общей германской политики, направленной на организацию револю-

Мне представился случай поговорить в Цюрихе с различными группами русских эмигрантов. То, что я услышал и увидел там, подтвердило донесение, посланное мною на днях, после бесед с д-ром Шкловским¹⁹⁹ и П. Аксельродом²⁰⁰, и добавило новую информацию.

Я осторожно прозондировал ряд представителей различных групп пацифистского крыла социалистов, и они сказали, что было бы весьма желательно, чтобы систематическая, интенсивная и эффективная агитация в пользу мира поддерживалась бы кем-нибудь из хорошо известных нейтральных товарищей. После того как они выказали явную и, я бы сказал, радостную готовность принять финансовую поддержку именно для работы в пользу мира, я сказал, что, со своей стороны, был бы счастлив предоставить значительную сумму для такой благородной, гуманной и интернациональной цели. Более того, русская революция произвела такое великолепное впечатление и пробудила такие благородные импульсы, что и другие знакомые мне лица будут только рады пожертвовать большие суммы для поддержки русской революции, помогая добиться немедленного мира. Все эти предложения были приняты с большим удовольствием. Повторялась жалоба на то, что партии и группы, оппозиционные войне, имеют меньше средств в своем распоряжении, чем поддерживающие войну, поскольку последние контролируют государственные финансы. Важную роль играет английское золото, и Антанта расходует колоссальные средства для поддержки военных усилий и подкупа влиятельных лиц. Поэтому они были бы счастливы, если бы сторонникам мира могли бы быть предоставлены большие суммы со стороны состоятельных товарищей и друзей. Что касается мира, почти все, с кем я говорил, были менее заинтересованы в общем мире, заключенном одновременно и с согласия других стран Антанты, чем в немедленном мире любой ценой, т. е. сепаратном мире с Германией и Австрией. После этого вопрос о путях и средствах, при помощи которых поддержка мирной пропаганды будет получена Россией и реализована для предназначенной цели, откристаллизовался в ряд конкретных пунктов:

1. Личность жертвователя гарантирует, что деньги идут из источника, не вызывающего подозрений.

2. Жертвователю или лицу, передающему деньги, по официальным или полуофициальным рекомендациям должен быть разрешен въезд в Россию с этими деньгами.

3. Так как деньги надо будет употребить немедленно, необходимо иметь их наличными, а не в виде аккредитивов, которые трудно будет реализовать, не привлекая внимания. Швейцарскую валюту было бы легче всего наиболее эффективно и наименее заметно преобразовать в какую-либо ликвидную и полезную форму.

Вопрос о распределении средств между различными партиями, группами и лицами, которым должна быть предоставлена доля субсидии для агитации в пользу мира, уже обсуждался.

Они все показали, что есть готовность принять поддержку для обсуждаемой цели и что, с одной стороны, поскольку предложение исходит от меня – это снимает все их сомнения и возражения, несмотря на то что, с другой стороны, было ясно, что мои личные связи с офици-

ции в России и вывод ее таким образом из войны, организовывал переезд Ленина и других пораженцев в Россию. Сотрудничеством с германским правительством скомпрометировал себя в глазах многих социал-демократов Западной Европы и после окончания Первой мировой войны вынужден был эмигрировать в Россию, где и умер в санатории для старых большевиков. (Примеч. Ю. Ф.)

¹⁹⁹ Г.Л. Шкловский (1875 – 1937) – по профессии химик. В партии с 1898 г. С 1908 г. – в эмиграции в Швейцарии. В 1912 г. – большевистский делегат на Базельском интернациональном социалистическом конгрессе. Один из организаторов Бернской конференции большевистских партийных руководителей. Вернулся в Россию к Октябрьскому перевороту. В 1918 г. вновь прибыл в Швейцарию, теперь уже в составе советской дипломатической миссии. На дипломатической работе находился до 1925 г. Расстрелян. (Примеч. Ю. Ф.)

²⁰⁰ П.Б. Аксельрод (1850-1928) – народник, затем член РСДРП. Во время Первой мировой войны – член меньшевистского Организационного комитета. Участник Циммервальдской (5 – 8 сентября 1915 г.) и Кинтальской (24 – 30 апреля 1916 г.) конференций. После Октябрьского переворота – один из руководителей меньшевиков. Умер в эмиграции. (Примеч. Ю. Ф.)

альными лицами в здешних правительственных кругах считаются большим преимуществом в практическом осуществлении проекта.

*Нассе*²⁰¹

Статс-секретарь иностранных дел – германскому послу в Стокгольме

Телеграмма № 227

Берлин, 9 мая 1917 г.

Д-р Гельфанд, хорошо известный во время русской революции 1905 г. под псевдонимом Парвус, оказал нам ряд важных услуг во время войны, особенно работая при имперском после в Копенгагене и оказывая давление на датские профсоюзы в крайне благоприятном для нас направлении. С того времени д-ру Гельфанду было дано прусское гражданство. Сейчас он едет через Копенгаген в Стокгольм, куда предполагает прибыть в ближайшие дни, чтобы работать в наших интересах на предстоящем социалистическом конгрессе. Он постарается установить контакты также и со шведскими профсоюзами.

Я просил бы Ваше превосходительство быть благосклонным к д-ру Гельфанду, который позвонит в посольство, и оказывать ему возможную помощь.

Германский посол в Гааге – канцлеру

Отчет № 2026 18 мая 1917 г.

Среди русских, живущих в Голландии, только в одном Роттердаме находится около 2600 мирных беженцев и 300 солдат из германских лагерей для военнопленных – наблюдается заметное недовольство местной русской администрацией, и определенная часть этих людей симпатизирует русской революции.

Сейчас представилась возможность установить контакт с представителями этой группы, и похоже, что, как мы и думали, в этом случае сложившаяся ситуация может быть выгодно использована для достижения наших политических целей.

Речь идет о некоем Владимире Футране. Он, по-видимому, бежал из лагеря для военнопленных в Деберице. Он революционер группы Ленина и, хотя у него нет законченного образования, производит впечатление умного человека.

Конечно, невозможно сразу определить, насколько искренни его революционные убеждения, каковы побудительные причины его действий и какую долю в них составляют самоутверждение и материальная заинтересованность. В целом он производит впечатление политического фанатика, жаждущего мщения за несправедливость в отношении его самого или класса, к которому он принадлежит.

Во время первой конфиденциальной встречи между ним и д-ром Вихертом, имевшей место на нейтральной территории, Футран высказал несколько очень полезных идей, которые, если к ним добавить наши соображения, складываются в определенный план:

1. Футран в сотрудничестве с единомышленниками организует «Русскую лигу мира в Голландии». Эта Лига будет открыто агитировать за немедленное начало русскими мирных переговоров и, соответственно, выступать против английской политики, направленной на продолжение войны, против английского империализма и против английского вмешательства в

²⁰¹ Военный атташе Германии в Берне Вальтер Нассе. (Примеч. Ю. Ф.)

России. Все это будет осуществляться через голландскую прессу, а также через листовки и другую литературу на голландском и русском языках.

2. Тот десяток русских революционных агитаторов, которые не будут заняты в запланированных действиях в этой стране, получит, после принятия всех необходимых мер предосторожности, разрешение поехать в Стокгольм на конференцию, а оттуда, может быть, дальше в Россию. Этим людям нужно будет поддерживать связь с Лигой мира в Голландии и снабжать ее необходимыми материалами.

3. С Лиги мира может начаться агитация среди русских военнопленных в Германии и Австрии. Такая агитация может быть направлена на помощь тем элементам внутри России, которые представляют для нас интерес в данный момент; например – группа Ленина. С другой стороны, агитация с неменьшей пользой может проводиться и без специфической задачи, просто в расчете на ту роль, которую будут играть два миллиона возвращающихся военнопленных. Нужно будет тщательно разработать способы внедрения агитационных идей, распространения их и контроля. В настоящий момент не представляется необходимым решать этот вопрос в деталях.

Тем временем Футран представил первое свидетельство о своих способностях журналиста и пропагандиста. Статья из «Ньеве роттердамше курант» (14 мая 1917 г.), которую я прилагаю, заканчивается яростными нападками на Англию; она была сразу же перепечатана гаагской газетой «Хет фатерланд» (15 мая). Эта статья есть непосредственный результат тех отношений, которые сложились между автором и Вашим покорным слугой.

Мы всячески поощряем г-на Футрана на дальнейшие действия, но в то же самое время держим его в зависимости от себя настолько, что можем по своему усмотрению влиять на вышеупомянутые аспекты плана.

Если после этого многообещающего начала он добьется положения в голландской прессе и поставит на ноги «Лигу мира», то игра уже будет стоять свеч. А вышеупомянутый план, вероятно, открывает еще большие возможности.

Ввиду описанных выше обстоятельств, я осмеливаюсь предложить Вашему превосходительству следующее: дать мне полномочия воспользоваться представившейся возможностью и выдать деньги, необходимые г-ну Футрану для ведения агитации среди его соотечественников в Голландии (что, по возможности, должно охватывать как можно больше людей) и для его работы в голландской печати. На первый месяц вряд ли понадобится более 600 гульденов, и этот месяц будет рассматриваться в качестве испытательного срока. Однако эти действия вполне могут быстро достичь неожиданно большого размаха, и именно поэтому я был бы благодарен за большую сумму денег с самого начала – скажем, 3 или 4 тысячи гульденов²⁰².

Я буду иметь честь докладывать Вашему превосходительству через определенные промежутки времени о дальнейшем развитии этого дела и о практическом воплощении его после испытательного срока.

Розен

Германский посланник в Болгарии – в МИД Германии

Телеграмма № 5

София, 21 мая 1917 г., 20.40. Получено: 22.55

Сегодня днем [генерал] Драгомиров письменно подтвердил получение письма от командующего Восточным фронтом. В ближайшие дни от него больше ждать нечего. Депутаты, кото-

²⁰² Просьба была удовлетворена (телеграмма № 299 от госсекретаря в Гаагу 25 мая 1917 г.): «В ответ на отчет A2026. Можете выдать г-ну Футрану 3000 гульденов. Циммерман».

рые хотели приезда Стеклова, пока, кажется, ничего не добились. Поэтому полковник фон Винтерфельдт и оба наших делегата завтра или послезавтра отбывают в Митаву или Берлин. Я в среду днем буду в МИДе.

Розенберг

Статс-секретарь иностранных дел – представителю МИД при императорском дворе

Телеграмма № 1010

Берлин, 29 мая 1917 г.

Посланник в Софии телеграфировал нам от 28 мая следующее:

«Во время моего последнего визита М. Радославов выразил сомнение в способностях Керенского к эффективным действиям и сказал, что, если дела пойдут так и дальше, нам нужно будет решить, оставаться ли нам просто зрителями или двинуться в наступление.

Радославов говорил об этом и с моим австро-венгерским коллегой, который сообщил мне, что он согласен с Радославовым и что мы, если, конечно, будем располагать достаточными силами, должны объявить России сроки, после истечения которых мы перестанем считать наши гарантии мира обязательными для себя.

Добрович, глава Тайного Совета (считают, что он выражает мнение Его Величества), когда я обратился к нему за разъяснениями, посоветовал придерживаться линии активных действий, сказав, что Россия уже достаточно долго пользуется перемирием и не соблазнится на предложение сепаратного мира.

Король Фердинанд и М. Радославов во время своего предстоящего визита поднимут, вероятно, эти вопросы».

Я же и сейчас придерживаюсь мнения, что наступать мы не должны, так как это сплотит все элементы в России в борьбе против нас. С другой стороны, мне кажется, стоит решить, не прекратить ли на время переговоры между окопами на передовой, приведя русским в качестве причины довод, что мы не ожидаем от этих переговоров никакого результата, поскольку Временное правительство, под давлением Франции и Англии, решило продолжать войну. Это надо сказать им в такой форме, чтобы они не заподозрили нас в намерении перейти в наступление.

Циммерман

Канцлер – в МИД Германии

Телеграмма № 938

Берн, 29 мая 1917 г., 23.30. Получено: 30 мая, 4.45

Совершенно секретно!

Государственный советник Гоффман сегодня прочитал мне телеграмму советника Гримма из Петербурга, пересланную ему через посредство швейцарского посланника.

«Влиятельные круги в Петербурге понимают, что по причинам политического, военного и экономического характера нужно заключить мир. Франция тормозит этот процесс, Англия – препятствует ему. В ближайшее время следует рассчитывать на усиление давления на мирное движение.

Вопрос о рабочей конференции в Стокгольме развивается в благоприятном направлении. Развитию дел в России в сторону мира может помешать лишь наступление Германии. Поэтому он, Гримм, просит советника Гоффмана сообщить ему наши военные цели (если Гоффману

они известны), чтобы он мог продолжать свою деятельность в Петербурге на основе этих данных. Он пробудет в Петербурге еще десять дней».

Советник Гоффман попросил меня просить Ваше превосходительство дать ему какие-нибудь сведения относительно наших военных целей, которые он мог сообщить Гримму. Он считает полезным и далее не обрывать ниточку, которую Гримм протянул к значительным фигурам в Петербурге.

Относительно наступления я сказал советнику Гоффману, что я полагаю, что могу заверить его, что мы о таком не думаем.

Прошу сообщить ответ телеграммой.

Бетман-Гольвег

Генерал Людендорф – статс-секретарю иностранных дел

Телеграмма № 19930 Ставка, 30 мая 1917 г.

Посылаю Вашему превосходительству отчет полковника фон Винтерфельдта о беседе с депутатом рейхстага Давидом. Полагаю, что у тайного советника миссии фон Розенберга сложились такие же впечатления.

Вероятнее всего, Ваше превосходительство сможет убедиться по этому отчету в том, что господин Давид – неподходящая кандидатура для ведения переговоров с русскими на предмет заключения мира. Кроме всего прочего, ему не хватает уверенности в нашем будущем.

Людендорф

Приложение № 1

Ставка, 27 мая 1917 г.

Господину начальнику генерального штаба армии:

Прилагаю отчет полковника фон Винтерфельдта о беседе с депутатом рейхстага Давидом. Давид и здесь, в Брест-Литовске, воспользовался возможностью изложить мне эти же идеи. Я, так же как полковник фон Винтерфельдт, старался доказать ему необходимость удержать здесь, на востоке, земли для поселенцев.

Я думаю, что ознакомительная поездка, доклады у руководства, осмотр лесопильных заводов и прочих заведений оказали свое воздействие на депутата Давида.

Гоффман

Приложение №2

Митава, 24 мая 1917 г.

Беседы с депутатом рейхстага Давидом

Конфиденциально

Депутат Давид в последний день нашего совместного пребывания, кроме предыдущих бесед, исчерпывающе разъяснил мне в присутствии тайного советника фон Розенберга и депутата фон Винтерфельдта-Мейкена свою точку зрения и цели и течения внутри его партии. Сначала он подчеркнул, что его высказывания носят строго конфиденциальный характер. Он предположил, что тайный советник фон Розенберг сообщит содержание его высказываний своему начальству, а я доложу командованию армии. Но если его высказывания, в которых он, учитывая важность наших встреч, будет гораздо более откровенен, чем это полагалось бы в нормальных обстоятельствах для руководителя партии в отношениях с представителями других политических течений, станут известны более широким кругам, и особенно среди его товарищей

по партии, или же будут использованы в пропагандистских целях, тогда его место и влияние внутри партии окажутся под серьезной угрозой.

Прежде чем изложить в общих чертах высказывания доктора Давида, я хотел бы разъяснить, какое впечатление о его позиции в вопросе о заключении мира сложилось у меня за несколько дней нашего общения. Полагаю, что доктор Давид лично искренне желает заключения мира на условиях, благоприятных для будущего немецкого народа. Он очень умный человек, и, похоже, он меньше подвержен гипнозу догм и лозунгов, чем это водится среди членов его партии. Но он хочет, чтобы цель, ради которой он готов действовать, была бы достигнута в форме, созвучной социалистическим принципам, чтобы он мог отчитаться в своей позиции перед своей партией. Поэтому он, конечно, хотел бы расширения земель на востоке в пользу Германии, при условии, что у России не возникнет никаких претензий по этому поводу, которые могли бы повлиять на наши будущие отношения, и что населению областей, отделяемых от России, была бы предоставлена возможность в какой-либо форме, напоминающей право народов на самоопределение, заявить о своей согласии с новым порядком вещей. Вероятно, доктор Давид возлагает большие надежды на тесный союз Германии с демократической Россией, чтобы с помощью созданного таким образом блока суметь оказать сопротивление Англии. Но вообще господин Давид полон сомнений относительно будущей позиции своей партии, а также дальнейшей стойкости наших союзников; он очень высоко оценивает средства принуждения и волю к победе наших противников, выражает скептицизм насчет практических последствий успехов наших подводных лодок, наше экономическое положение представляется ему очень тревожным, особенно в плане сырья, и он опасается, что если война затянется – будущей зимой можно ждать самого плохого. Поэтому, по его мнению, время в ближайшие месяцы не будет работать на нас, и он считает необходимым скорейшее заключение мира. Если расширение территорий, к которому мы стремимся и которое он также приветствует, помешает достижению этой цели, то от этого, по его мнению, следует отказаться, чтобы не сорвать заключение мира. Следовательно, при таком пессимистическом расположении духа нельзя ожидать, что доктор Давид будет самоотверженно отстаивать наши требования. Он будет сражаться, как генерал, который с самого начала боя думает об отступлении и может пасть, как только возникнут значительные трудности.

О положении внутри его партии доктор Давид высказался следующим образом: он лично и руководители социал-демократического большинства еще и сегодня стоят на позиции, занятой в начале войны, защищать страну в час опасности, но немедленно протянуть противнику руку для заключения мира, если такой мир гарантирует существование и будущее немецкого народа. Поэтому надо соглашаться на военные кредиты, избегать забастовок и волнений, разъяснять рабочим массам необходимость стойкого поведения! Но он не стал скрывать от нас, что по мере хода войны, в связи с ухудшением экономического положения и возрастающими трудностями с продовольствием руководителям партии и профсоюзов становится все труднее обосновывать свои позиции. Все громче раздаются голоса тех, кто считает, что война слишком затянулась, что только страсть определенных кругов к завоеваниям отпугивает наших врагов и мешает миру, но что все равно хуже уже быть не может, и поэтому нужно как можно скорее заключить мир, даже с риском пойти на уступки и принести какие-то жертвы. При этом нельзя не учитывать также воззрения тех, кто связывает с неблагоприятным для Германии исходом войны крушение нынешней системы, банкротство буржуазии и тем самым осуществление своих социалистических чаяний. Перед лицом такого положения дел мы должны стремиться к тому, чтобы незамедлительно использовать каждую возможность мира и ни в коем случае не обрывать едва завязавшуюся нить переговоров, выдвигая неприемлемые для противника требования. Но если выяснится и станет известно социал-демократам – а это, несомненно, произойдет по линии Петербург – Стокгольм, что имелась возможность для заключения мира, которую мы уничтожили, выдвинув неприемлемые требования, то руководители его

партии более не смогут держать своих людей в узде. Партия распадется, руководство сойдет со сцены и в результате начнутся забастовки, беспокойства, все это докатится до фронта и в итоге дело может кончиться революцией.

Мои сотрудники и я и во время предыдущих бесед, и в заключение нашей встречи всеми силами пытались убедить доктора Давида в том, что у нас хорошие перспективы и что самое многообещающее – это в решающий момент, в момент, когда мы наверху, поразить нашего злейшего врага в самое сердце, раньше времени выбить у него из рук оружие. Если же мы будем излишне усердно подчеркивать наше стремление к миру и нашу готовность на любые компромиссы и уступки во имя заключения мира, то наши противники, несомненно, расценят это как признак слабости и это обесценит все наши победы. Мы пытались доказать доктору Давиду, что дурной мир, даже если по нему Германия внешне будет установлена в прежних границах, на деле не восстановит статус quo ante, но создаст ослабленную Германию, возможности развития которой будут резко ограничены. Поэтому важнейшая задача руководителей – разъяснить рабочим и партийцам, что такое положение с чисто практической точки зрения, независимо от каких-либо патриотических мотивов, чревато самыми страшными опасностями для каждого. Сейчас каждый немец должен решить, хочет ли он обеспечить себе и своим близким работу, хлеб и перспективы, или же он готов под давлением беспощадного врага взвалить себе на плечи безрадостную участь народа, у которого перебиты крылья. В этой связи мы просили доктора Давида подумать также о том, что, кроме членов его партии, есть еще миллионы немцев, которые думают иначе и которые больше всего хотят достичь такого мира, который обеспечил бы Германии счастливое будущее и был бы достоин принесенных жертв.

Хотя в разговорах с доктором Давидом мы подробно обсудили все пункты и осветили все противоречия между позициями обеих сторон, беседы эти тем не менее велись с соблюдением всех формальностей, в обстановке взаимной вежливости и доброжелательности. Поэтому я не считаю эти переговоры совершенно бесполезными. Насколько наши аргументы повлияли на доктора Давида и насколько впечатления от его поездки по оккупированным областям настроили его в духе, полезном делу, – мы сможем убедиться вскоре, самое позднее в Стокгольме, куда господин Давид предполагает отбыть в конце месяца.

Германский посланник в Берне – в МИД Германии

Телеграмма № 956

Берн, 30 мая 1917 г. 31 мая, 0.30. Получено: 31 мая, 7.50

К телеграмме № 938

Совершенно секретно!

Советник Гоффман сказал мне, что он сильно сомневается насчет того, что Гримму следует дать позитивные данные о наших военных целях, так как тогда Гримму пришлось бы выступить в роли официального посланника, к которой его положение его не располагает. Он, напротив, рекомендовал Гримму какие-то общие установки, которые он мог бы использовать для укрепления в России партии сторонников мира²⁰³.

Ромберг

Статс-секретарь иностранных дел – в миссию в Берне

²⁰³ Заметка на полях рукой Циммермана: «Согласен». Дитрих Бетман-Гольвег 2 июня телеграфировал в МИД: «Советник Гоффман передаст советнику Гримму пункты нашей мирной программы в самых общих чертах, как общее впечатление от разговоров, чтобы не казалось, будто он дает Гримму задание». Дитрих фон Бетман-Гольвег (1877 – 1933) – двоюродный брат рейхсканцлера, советник миссии. С 24 декабря 1916 г. – первый секретарь посольства в Берне. (Примеч. Ю. Ф.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.